

МОСТ НАД ПОТОКОМ

Сообщения Зигварта фон Ойленбурга
из жизни после смерти

1915–1916

Мост над потоком

Brücke über den Strom

Mitteilungen von Sigwart Graf zu Eulenburg
aus dem Leben nach dem Tod

1915–1949

 Oratio Verlag

Schaffhausen
Oratio Verlag
2014

Мост над потоком

Сообщения Зигварта графа цу Эйленбурга
из жизни после смерти

1915–1916

Перевод с немецкого Елены Колюховой

Киев
НАИРИ
2021

УДК 129+218
М84

Составители: Вильфрид и Ева-Мария фон Энгельгардт,
Петер Гутланд

Редактор: Александр Конвиссер

Автор обложки: Татьяна Баштовая

Автор фото на обложке: Михаил Павленко

М84 Мост над потоком. Сообщения Зигварта графа
цу Эйленбурга из жизни после смерти. 1915–1916. /
Сост. В. и Е.-М. фон Энгельгардт, П. Гутланд ; пер. с
нем. Е. Колюховой ; ред. А. Конвиссер. – К. : НАИРИ,
2021. – 224 с.

ISBN 978-617-7314-70-6

Эта книга – не художественный вымысел, как могло бы показаться на первый взгляд. Ее действующие лица – реальные люди, чьи имена благодаря их вкладу в музыку даже можно отыскать в Википедии.

Необычность книги в том, что перед нами реальные сообщения, которые особым образом передавал своим родным погибший на войне молодой композитор, ученик Рудольфа Штайнера. Как умерший он становится для своих родных духовным учителем.

В этом издании представлена первая часть сообщений, охватывающая 1915 и 1916 годы.

УДК 129+218

ISBN 978-617-7314-70-6

© Oratio Verlag GmbH, 1998

© Издательство «НАИРИ», Киев, 2021

Содержание

Предисловие	8
Зигварт, его семья и как все начиналось	11
Из предисловия Петера Гутланда к изданию 2008 г.	13
Сопроводительное слово	16

Сообщения 1915 г.

28 июля 1915.....	17	7 сентября 1915.....	49
29 июля 1915.....	17	8 сентября 1915.....	50
30 июля 1915.....	18	12 сентября 1915.....	51
31 июля 1915.....	19	13 сентября 1915.....	51
2 августа 1915.....	20	16 сентября 1915.....	52
4 августа 1915.....	21	18 сентября 1915.....	53
5 и 6 августа 1915.....	22	20 сентября 1915.....	53
7 августа 1915.....	25	21 сентября 1915.....	55
8 августа 1915.....	26	22 сентября 1915.....	56
9 августа 1915.....	29	23 сентября 1915.....	58
10 августа 1915.....	33	25 сентября 1915.....	58
11 августа 1915.....	33	27 сентября 1915.....	61
12 августа 1915.....	35	29 сентября 1915.....	62
15 августа 1915.....	37	2 октября 1915.....	62
21 августа 1915.....	39	4 октября 1915.....	63
22 августа 1915.....	40	5 октября 1915.....	64
23 августа 1915.....	43	7 октября 1915.....	65
24 августа 1915.....	43	10 октября 1915.....	65
26 августа 1915.....	44	18 октября 1915.....	66
31 августа 1915.....	45	23 октября 1915.....	68
Сентябрь 1915.....	46	24 октября 1915.....	69
5 сентября 1915.....	46	26 октября 1915.....	70
6 сентября 1915.....	48	31 октября 1915.....	71

1 ноября 1915	72
2 ноября 1915.....	74
4 ноября 1915.....	75
8 ноября 1915.....	77
10 ноября 1915.....	79
11 ноября 1915.....	80
15 ноября 1915	82
16 ноября 1915	83
19 ноября 1915	85
20 ноября 1915.....	87
21 ноября 1915	88
24 ноября 1915.....	89
26 ноября 1915.....	90

27 ноября 1915	91
29 ноября 1915.....	92
4 декабря 1915	93
7 декабря 1915.....	94
9 декабря 1915	95
11 декабря 1915	95
14 декабря 1915.....	98
16 декабря 1915.....	100
17 декабря 1915.....	101
19 декабря 1915.....	101
23 декабря 1915	103
24 декабря 1915	104
Новогодняя ночь (Сильвестр) 1915 года..	106

Сообщения 1916 г.

1 января 1916.....	107
2 января 1916	108
Начало января 1916 ...	109
10 января.....	110
Середина января 1916.	112
16 января 1916	113
Вторая половина января 1916	114
18 января 1916	115
19 января 1916	115
21 января 1916	116
23 января 1916	117
24 января 1916	119
29 января 1916	120
30 января 1916.....	122
31 января 1916	123
1 февраля 1916	125
3 февраля 1916.....	127
4 февраля 1916.....	128
8 февраля 1916	130

11 февраля 1916	130
12 февраля 1916	132
14 февраля 1916	134
17 февраля 1916	136
21 февраля 1916	136
24 февраля 1916.....	139
26 февраля 1916	140
27 февраля 1916.....	141
29 февраля 1916	142
15 марта 1916.....	143
17 марта 1916.....	144
24 марта 1916	145
25 марта 1916	146
26 марта 1916	149
27 марта 1916	150
29 марта 1916	152
30 марта 1916.....	154
31 марта 1916	155
1 апреля 1916.....	157
2 апреля 1916	159

4 апреля 1916	161	28 июля 1916.....	199
6 апреля 1916	162	Июль 1916	200
7 апреля 1916	163	10 августа 1916	201
12 апреля 1916	164	13 августа 1916	202
21 апреля 1916	166	20 августа 1916	202
22 апреля 1916	168	24 августа 1916.....	203
23 апреля 1916	169	30 августа 1916	204
28 апреля 1916.....	171	4 сентября 1916.....	205
Начало мая 1916.....	172	13 сентября 1916	206
Начало мая 1916.....	173	14 сентября 1916	206
16 мая 1916	173	23 сентября 1916.....	207
Вторая половина		5 октября 1916	208
мая 1916.....	174	9 октября 1916	209
21 мая 1916	175	Середина октября	
27 мая 1916	176	1916	211
28 мая 1916.....	177	15 октября 1916.....	211
2 июня 1916.....	179	23 октября 1916	212
7–11 июня 1916	184	26 октября 1916	212
11 июня 1916.....	186	27 октября 1916	213
12 июня 1916	188	30 октября 1916	214
13 июня 1916	189	2 ноября 1916.....	215
15 июня 1916	191	18 ноября 1916	216
23 июня 1916.....	192	25 ноября 1916	217
28 июня 1916.....	193	4 декабря 1916	217
29 июня 1916.....	194	24 декабря 1916,	
1 июля 1916	196	вечер.....	218
15 июля 1916	197	25 декабря 1916	218
20 июля 1916.....	198	30 декабря 1916	221
26 июля 1916.....	199		

Предисловие

Изданию первой части «Моста над потоком» имеет смысл предпослать некоторые сведения об обстоятельствах появления книги и об участниках этой беспрецедентной истории. Это имеет смысл по причине особого характера данного текста: нравственный облик участников, предыстория и сама атмосфера происходившего наверняка помогут нам воспринять эти сообщения с должным пониманием и чувством.

* * *

Как излагает это Ф.Г. Хильрингхауз в послесловии 1970 г. к изданной им тогда первой части книги, в самом начале Первой мировой войны, в сентябре 1914 г. 30-летний молодой человек из родовитой, высокообразованной немецкой семьи вступил добровольцем в действующую армию.

В апреле 1915-го, сразу после присвоения ему офицерского звания, его батальон в составе наступавшей с тяжелыми боями на Восточном фронте армии оказался в Галиции. 9 мая он получил тяжелое ранение в грудь, вследствие которого скончался 2 июня в полевом лазарете.

Друзья и родственники смогли доставить его останки в родовое имение семьи и похоронить там, где он пожелал – под большим старым дубом в парке поместья.

Через какое-то время младшая из трех его сестер, Августа (Лики по-семейному), наиболее душевно с ним связанная, начинает постоянно испытывать внутреннее беспокойство, переходящее в сильное ощущение, что погибший брат чего-то от нее хочет. Однако эта мысль была непереносима для нее, мысли о брате связывались у нее с медиумическими, спиритическими и т. п. вещами (антропософия при этом не была для этой семьи чем-то незнакомым).

Понадобилось некоторое время, чтобы через определенное внутреннее пробуждение она смогла при вполне сознательном душевном самообладании принять, признать связь с погибшим братом. Способ, которым происходило общение с братом, она описала так: «В одиночестве и тишине тех дней я узнала, что именно Зигварт от меня ожидал – не водить моей рукой хотел он и влиять на меня извне, я сама должна была открыть дверь в моем мозгу, тогда я слышала его слова и записывала их».

Вскоре то же самое стала переживать одна из двух других сестер, Виктория (Тора). Хотя они и стали записывать эти сообщения, или послания, для них обеих начался настоящий внутренний конфликт между верой и сомнением, принятием и отклонением, раскрытием навстречу и отторжением.

Это настроение усугублялось все более неотступными мольбами брата поверить, что это он, действительно он говорит со своими сестрами. А он столь многое еще имел сказать им! Однако из-за их нерешимости поверить в его идентичность столь многое разрушалось и столь многое ему не позволялось сообщить им, ибо, по его словам, его нынешний Наставник говорил ему: «Ты разбрасываешь святыни на ветер!»

Понятным образом через некоторое время у сестер возникло желание представить уже записанные ими сообщения хорошо им известному авторитету в духовно-научной области и просить у него отзыва и совета.

Доставить ему уже немалое количество записей было поручено Марии, жене их старшего брата. Таким образом она оказалась у Рудольфа Штайнера.

В силу совсем особой душевной связанности с погибшим она перенесла сильнейшее душевное потрясение в связи с его ранением, а затем смертью. И она тоже, вслед за его сестрами, стала получать и записывать сообщения от него.

Она вспоминала позднее: «Эта миссия была доверена мне, и одним хмурым декабрьским предвечерьем я шла по Берлину к Мотцштрассе, прижимая к себе эту нашу святыню, достигшую уже существенного объема. Лики уже информировала письмом д-ра Штайнера, в чем дело. Д-р Штайнер принял меня очень радушно и попросил оставить ему записи на какое-то время; через две-три недели я должна буду снова прийти, и тогда он хотел бы поговорить со мной об этом.

И вот, этот день наступил. Должна признаться, для меня это был поистине один из тревожнейших моментов того периода. Что он скажет? Этот вопрос стоял передо мной словно начертанный огромными буквами. Ибо здание веры в идентичность Зигварта к этому времени очень выросло во мне...». «В течение почти двух часов доктор Штайнер письмо за письмом листал сообщения, время от времени проясняя то, что казалось непонятным, объясняя, что Зигварт имел в виду, когда говорил то или иное, и задавал мне вопросы. Часто во время чтения он кивал, одобрительно говоря: “Очень хорошо описано”, – “хорошо выражено”, – “точно названо”. – “Да, музыкальные концерты – это реальность!” Напрасно я ждала отклонения какого-либо сообщения, не было отклонено ни одно из них! Напоследок он сказал при прощании: “Да, это очень ясные, абсолютно аутентичные сообщения из духовных миров. Я не вижу ни одной причины отговаривать вас от того, чтобы слушать их дальше...” И еще при прощании он отметил, что сообщение такого типа являются очень редкими. Я чувствовала, что для него это была настоящая радость, он радовался вместе с нами».

Далее приводим почти полностью введение издателей к седьмому (2014 г.), существенно уточненному и дополненному изданию «Моста», а также часть предисловия одного из издателей, Петера Гутланда, к изданию 2008 г.

Зигварт, его семья и как все начиналось

Бото Зигварт Филипп граф цу Эйленбург (Botho Sigwart Philipp Graf zu Eulenburg) родился 10.01.1884 и был одним из трех сыновей графа Филиппа Эйленбурга и его жены Августы (урожденная фон Сандельс), имевшей шведские корни. Их родовое поместье Либенберг, с его уже 300-летней историей, находилось в 50 км к востоку от Берлина.

Существенное место в жизни семьи занимало искусство, в особенности музыка. Отец Зигварта, будучи доверенным лицом и другом кайзера – императора Вильгельма II, был притом художественно высокоодаренным человеком, декламировал, играл, аккомпанировал и пел, нередко исполнял знаменитые Rosen Lieder, древние песни скальдов и др.

Зигварт унаследовал его музыкальный талант, как и его младшая сестра Виктория, ставшая пианисткой. Уже в 7 лет Зигварт записал на слух услышанную песню. С девяти лет он посещал музыкальные занятия в Мюнхене и Вене, сочинял и импровизировал на фортепиано – также и во время нередких посещений семьи кайзером. Последний настолько ценил талант мальчика, что заказал ему, 11-летнему, вариации знаменитого марша Дессауэра для оркестра, которые позднее исполнялись оркестром в большом музыкальном зале в Вене (дирижировал сам Зигварт), а затем и в других местах. Участь в гимназии в Бунцлау, он быстро освоил игру на органе при городском канторе. В 17 лет был приглашен другом семьи Козимой Вагнер (вдовой Рихарда Вагнера) для участия в репетициях Байрейтского фестиваля 1901 г., где он часто замещал дирижера.

С 1902 г. Зигварт изучал в Мюнхенском университете историю и философию и в 1907 г. получил степень доктора философии. Одновременно продолжавшееся музыкальное образование он завершил в 1909 г. в Лейпциг-

ской консерватории у тамошнего профессора – дирижера, музыкального теоретика и одного из крупнейших композиторов начала XX века Макса Регера.

Тогда же им был создан целый ряд оригинальных композиций, эти ноты и сегодня доступны и хранятся в «Фонде Бото Зигварта» (Förderkreis Botho Sigwart) в Веце.

Стоит отметить еще его многолетние серьезные занятия органом, завершившиеся в 1911 г. курсом в Страсбурге у Альберта Швейцера, которому он посвятил позднее свой большой концерт для органа.

В широкий круг друзей многостороннего и всеми любимого молодого художника входили такие люди, как Артур Никиш – профессор лейпцигской консерватории, хормейстер, знаменитый руководитель крупнейших оркестров в Лейпциге и Будапеште, а до этого в Бостоне, и Вильгельм Фуртвенглер – в будущем один из крупнейших дирижеров XX века.

Нетрудно представить, какого масштаба творца потеряла европейская культура прошлого столетия с гибелью этого человека. Длительная «учебная» поездка в Грецию пробудила в нем любовь к античному греческому искусству. Греческая музыка восхищала его настолько, что он положил на музыку и превратил в оперу «Песни Еврипида» Эрнста Вильденбруха. Исполнение оперы задержалось из-за начала Первой мировой войны и осуществилось лишь в декабре 1915 г., пять месяцев спустя после трагического завершения земного пути ее создателя. Премьера оперы с огромным успехом состоялась в Штутгарте.

В 1909 г. он женился на известной вокалистке Елене Штегеман, отец которой занимал крупный государственный пост. Это было очень счастливое супружество, в 1914 г. у них родился сын Фридель. Впоследствии, в 1936 году он погиб во время военных маневров.

Помимо своей многообразной общественной жизни Зигварт интенсивно изучал мировые религии и наследие

великих философов. Благодаря близкому знакомству своей семьи с Рудольфом Штайнером, бывавшим изредка в гостях в Либенберге, он познакомился с антропософией, и она со временем заняла в его жизни центральное место.

Наряду с изучением основных работ Штайнера Зигварт при каждой возможности слушал и его лекции. Этот интерес был присущ и его сестрам Августе (Лики) и Виктории (Торе), младшему брату Карлу, а также Марии – жене старшего брата. Этим безусловно была заложена основа для будущей связи с ними после перехода Зигвартом порога...

Из предисловия Петера Гутланда к изданию 2008 г.

...Некий духовный мир говорит посредством Зигварта к его сестрам и жене его старшего брата. Совершенно неподготовленной и, так сказать, без предупреждения семья увидела себя связанной с той сферой, что является реальной составной частью, реальным компонентом нашего бытия и содержанием всех религий.

Приблизительно в это же время, то есть еще во время Первой мировой войны, Рудольф Штайнер, основатель антропософии, начал говорить в своих лекциях о том, что человечеству надлежит искать связь с умершими, более того, оно просто обязано начать это делать.

Он говорил, что ушедшие готовы к этому, ждут этого, чтобы помочь нам. Все настойчивей становились эти его призывы. Он предупреждал, что мы теперь уже насущно нуждаемся в этой связи, чтобы смочь вновь сблизиться с миром Духа – основой нашего бытия. Сообщения Зигварта убедительно подтверждают и подчеркивают эти призывы.

Когда эти сообщения были опубликованы в виде книги, стало приходить большое количество откликов от

множества людей, которым она принесла утешение, надежду, уверенность и новые перспективы для их жизни. Она была переведена на многие языки.

* * *

Остается добавить, что сам факт интимной духовной связи с Зигвартом нескольких членов семьи Эйленбургов, полученные от него либо через него и записанные ими сообщения о происходящем в духовном мире (подчас глубочайшего жизненного значения вообще для земных людей), как и дававшиеся близким медитации и молитвы – все это многие годы оставалось с любовью хранимой семейной тайной, разделяемой очень узким кругом друзей и дарующей всем им ни с чем не сравнимую многообразную помощь, внутренний свет и высший смысл жизни. С апреля же 1932 г., в соответствии с полученным от Зигварта и его Наставника (Meister) призывом, круг «посвященных» стал все более расширяться – с целью сделать со временем эти дары мира Духа общедоступными. Однако силы Зла уже вновь наступали. Германия 30-х, а затем катастрофа Второй мировой войны (самым непосредственным образом затронувшая этот круг, эту семью и само это прекрасное родовое гнездо Либенберг), соответственное состояние миллионов человеческих душ, по всей вероятности, пресекли тогда саму эту возможность.

Как пишет в послесловии к новому изданию книги его инициатор и один из редакторов, внук Марии Вильфрид фон Энгельгардт, «различия в состоянии сознания людей на земле с их повседневными обязанностями и самой этой индивидуальности, пребывающей в духовных мирах, все более углублялись, необходимость преодолевать разного рода обстоятельства с обеих сторон требовала все больших усилий и подготовки. Однако эта связь все-таки долго еще продолжалась, так что Зигварт также еще и

после 50-х гг. продолжал по особым поводам говорить со своими сестрами и Марией.

С кончиной всех их в 60-70-х годах прошлого столетия завершилась эта связь; никто больше ни в семье, ни в кругу друзей не был в состоянии поддерживать контакт с Зигвартом или его Помощниками, либо создать какие-то новые.

Чтобы сделать сообщения доступными большему кругу людей, в 1950 году моя бабушка Мария позволила напечатать для семьи и друзей часть сообщений Зигварта – с 1915 по 1917 гг.

Моя мать Ингеборг поручила их опубликование г-ну Ф. Герберту Хильрингхаузу, который издал их четырьмя частями в 1970-72 гг. в своем издательстве «Грядущие» (Kommende) во Фрайбурге, без указания чьих-либо имен.

После того как все непосредственные участники покинули земной план, я завершил публикацию сообщений в новом, расширенном издании и при этом дал Зигварту выйти из тени анонимности».

В завершение, для более адекватного представления о духовной, нравственной «качественности» этой замечательной семьи, позволю себе привести два из ряда сообщаемых внуком Марии фактов семейной истории.

Старший сын Лики (Августы) погиб на фронте как солдат германских войск.

Младшая дочь Торы, Либертас, будучи участницей подпольной группы антигитлеровского сопротивления, была схвачена и казнена в рождественские дни 1942 г.

*Александр Конвиссер,
редактор*

Сопроводительное слово

Зигварт!

В течение многих лет мы берегли твое наследие, опасаясь, как бы невежество затверделого мышления не повредило тонкие нити, связывающие нас с тобой, брат. Теперь, когда в острой нужде многие руки тянутся к твоим мирам, твои слова должны звучать также и к другим людям: как утешение и надежда.

Когда война забрала тебя от нас и от твоей счастливой творческой деятельности, мы тоже думали, что никогда больше не сможем смеяться, слишком глубокой была трещина в нашем тесном сообществе. Но твоя большая душевная сила и наша очищенная в страдании любовь преодолели все препятствия. Из мировых далей, сквозь пространство и время твои слова сначала робко, затем все отчетливее и отчетливее звучали в наших сердцах.

Мы не вызывали тебя на каких-то таинственных ночных сеансах, нет, в свете и солнце свободно приходил ты к нам и обращался к нашим душам, которые были способны воспринимать твои слова с ясным умом и ясным сознанием.

Так участвовали мы в твоей духовной жизни. Твоя любовь проложила светлый мост, на котором мы с радостью встречались.

Пусть твои слова отзовутся эхом в других душах и дадут им уверенность в том, что мы остаемся в тесной связи с ушедшими и с их миром.

Кто ищет со смирением и преклоняется в благоговении, может и сам однажды услышать тихий зов, обращающийся к нему с той стороны.

*Пятидесятница 1950 г.
Мария и Лики*

Сообщения 1915 г.

28 июля 1915

Это я сейчас говорю, я сам, твой брат Зигварт, который тебя любит, который около тебя и который так тесно сросся со всеми вами.

Вы не должны больше горевать, это такая для меня мука! Вам нужно освободиться от причиняющих боль мыслей. Ведь вы всегда были моими братьями и сестрами и всегда ими будете. — Я вижу: теперь вы все правильно поняли и приняли, теперь ничто уже не в состоянии нас разлучить. Говорю это вам, моим братьям и сестрам, говорю это вам, моим родителям, которых я благодарю за все.

А ты должна стать посредником, я добился этого после долгой борьбы. Уже с самого начала хотел я этого, но ты не реагировала. Через вашу большую любовь и понимание я подступаю к вам все ближе. Вы будете становиться счастливыми, потому что через меня будете стремиться дальше и сможете очень многому научиться, потому что я умер и для вас также, чтобы передать вам учение Духа.

29 июля 1915

Сейчас я очень доволен вами. Вначале ваша боль была мучительной для меня. Я прилагал тогда огромные усилия, чтобы дать вам меня почувствовать. Теперь с этим уже лучше.

Как легка смерть! Я пока не смею вам все говорить, но мне здесь очень, очень хорошо, и вам нужно думать обо мне как о световом образе, который больше не испытывает страданий. Я сам устроил свою смерть, потому что здесь мне предстояло сделать нечто гораздо большее. Об этом труде вы не имеете никакого понятия, вы даже при-

близительно не смогли бы однажды представить себе, насколько он прекрасен, насколько велик и совершенен. Блажен тот, кому позволено его выполнять!

Дорогая, твое тело хочет покоя. Спи столько, сколько можешь. Во сне мы сходимся и помогаем друг другу. Скоро ты будешь знать об этом даже наяву. Это только первое начало. Если бы вы только знали, сколько всего прекрасного я здесь пережил! Но когда-то я вам все это сам покажу. Неизменные законы окружают вас, заставляют вас любить жизнь такой, какой вы ее себе сами создали. Всемогущество правит всем, но вы сами создаете свою судьбу.

30 июля 1915

Сейчас вы не должны больше сомневаться. Я должен вам столько еще всего сказать, – почему вы нетвердо верите в меня, в мою близость? – Я вряд ли смогу долгое время оставаться с вами в такого рода связи, поэтому пользуйтесь этим, пока я, ваш брат Зигварт, говорю через тебя.

Не думайте, что теперь я, как ваш духовный брат, мог бы радоваться вам меньше, чем прежде – как земной человек. Но я не изменился, разве что не ношу больше физическое тело и теперь намного больше знаю и очень счастлив оттого, что мне позволено выполнять одну великую миссию. Но в остальном я тот же, каким вы меня знали. – У вас уже нет сомнений, не так ли?

А теперь еще немного о «другом мире», как вы его называете.

Все здесь значительно чище и яснее. Я не думал, что уже с самого начала я так смогу видеть. Благодаря моему интересу к сверхчувственному при жизни, мне не пришлось теперь переживать никаких разочарований, даже наоборот: это было пробуждение, ничего прекраснее которого я не мог бы себе представить. Все на меня воздействовало, и я сразу же осознал, что, собственно, со

мной происходило, – а именно, что я переступил «порог смерти», как это у вас совершенно верно говорят. Ведь я довольно-таки страдал в свои последние часы на земле.

Но совлечение материи происходит как бы во сне, и лишь постепенно возвращается сознание, и уже тогда приходит наслаждение свободой, если ты не новичок в этих вещах. Как это прекрасно – не иметь больше физического тела! – Но потом подступает тоска по дорогим сердцу людям, которых ты оставил. Видишь их скорбь – и это ужасно! – Для меня это была единственная настоящая мука и она до сих пор есть в известной степени. Вы же знаете теперь, как это все проходит для меня, и у вас больше нет никаких причин для печали.

...И вот снова был момент, когда я испытал муки. Ты рассматривала мою фотографию и, забывшись, думала, что я жив и ты видишь меня перед собой таким совсем материальным. Вдруг реальность доходит до твоего сознания и тебя снова охватывает боль. – Это всегда шаги назад для тебя. Для тех, кто связаны друг с другом любовью, узы которой никогда не ослабевают, не существует больше никакой разлуки – ни через жизнь, ни через смерть!

31 июля 1915

Представление, возникающее у вас обо мне, неправильно. Я еще не полностью сбросил оболочку материального мира, оттого и могу так легко общаться с вами. Позже это будет по-другому, гораздо для меня прекраснее, одухотвореннее, ибо я буду и дальше все снова сбрасывать материю. Поэтому я, наверное, не смогу так легко, как сейчас, говорить к вам, но вы не должны тогда думать, что я совсем от вас ушел. Я живу с вами благодаря узам любви, что нас связывают и которые теперь гораздо крепче, чем при жизни, потому что теперь я могу быть *внутри* вас самих. Поэтому сейчас наш контакт так близок. Но я боль-

ше не смогу становиться таким ощутимым для вас, как теперь, когда между нами нет вообще никаких преград.

Если бы вы только могли видеть, как здесь все выглядит! Это мир, который в отличие от вашего более правильный, истинный, ведь у вас все одна только видимость и люди между собой не видят, каковы они на самом деле. Здесь же совсем невозможно притворяться, так как здесь видишь людей насквозь. Все становится таким великим и возвышенным, едва оказываешься по эту сторону.

Я вижу теперь многое, но далеко не все. Новое окружение так сильно влияет на меня, что я часто не представляю отчетливо, как далеко уже может проникать мой дух.

(Небольшие помехи)

Ты должна верить в свои силы, иначе записывать не получится из-за всех тех сильных влияний, которые тебя окружают. Ты должна точно различать, когда втискивается что-то чуждое. – Если бы вы только были смелее и спокойнее, для меня тогда не было бы больше почти никаких препятствий.

2 августа 1915

Я знаю теперь больше, и я вижу шире, чем раньше. Но не становишься сразу всеведущим, как только снимаешь с себя материю!

Большая сила кроется в каждом человеке, и как мало он знает об этом! – Я и сам только сейчас понимаю, сколько всего я мог бы сделать на земле. – Как по-другому я бы развивался, если бы больше прислушивался к своему внутреннему! Я воспринимал извне столько, сколько мог, и впитывал это в себя как пчела, но я слишком редко творил непосредственно из своего внутреннего. Это была ошибка, из-за нее много чего прошло мимо меня.

Но я не хочу жаловаться, я благодарен судьбе за то, что она мне так безмерно много дала в моей короткой земной жизни.

Я могу быть счастлив только если вы тоже счастливы. Я прилагаю огромные усилия, чтобы помочь вам продвинуться дальше, поэтому мою близость к вам вы должны чувствовать как побуждение к высшему устремлению.

Днем я могу лучше делиться чем-то с вами. Тогда больше ясности, ее больше также и в тебе. Я могу приблизиться к вам только тогда, когда вы не находитесь под влиянием посторонних флюидов и полностью погружены в сферу сверхчувственного. – У меня ведь больше нет тела, общение возможно только через духовное. Думая обо мне, вы должны думать о моем духовном Я. Ваши мысли обо мне, моем «я» как о чем-то телесном тянут меня каждый раз в материю, и это довольно неприятно.

Бог да будет со всеми вами, кого я так люблю!

4 августа 1915

Сегодня для меня был великий день! Я многое пережил, продвинулся дальше на одну ступень и был снова принят в одну большую общину, к которой я уже и раньше принадлежал и от которой я, однако, отделился в моей земной жизни. В этой общине я должен выполнить миссию, о которой часто говорил еще тогда, в моей жизни.

Речь идет о музыке! Мне предстоит кое-что создать, и это выше всего того, что вы понимаете как музыку.

Работа здесь совсем другая, гораздо интенсивнее.

Я кармически очень связан с тобой, сестра. Ты чувствовала это в жизни лучше меня.

На земле меня порой печалило, если кто-то из вас оставался равнодушным, когда мы говорили о духовных вещах, ведь я так твердо во все это верил. И только теперь, когда я ушел от вас, у вас появилось настоящее внутреннее побуждение знать о происходящем после смерти, о том, что происходит со мной. Это так понятно, но как

жаль, что еще на земле мы слишком мало разговаривали друг с другом о духовных вещах!

Теперь для кого-то из вас все это не было бы таким чужим и далеким. Я чувствую, что если вы будете в это больше углубляться, мы будем становиться все ближе друг к другу. Ваша жизнь будет продолжаться еще долго, у вас есть больше времени для развития, чем было у меня.

Я лишь последние два года до смерти сильно погружался в духовный мир, и сейчас все это мне помогает. Я так благодарен тому, что уже тогда имел к этому интерес. Что пользы от всей учености, если человек не знает, что происходит с ним после смерти!

Теперь, живи я еще на земле, я скорее отказался бы от всего земного знания, если ради него у меня было бы отнято одно: уверенность в своем будущем после смерти! Это главная и единственно истинная идея, все остальное по сравнению с этим – ничто!

Я пристально слежу теперь за вашим развитием, чтобы позже я мог знать, как мне вас вести, когда придет и ваш черед.

5 и 6 августа 1915

Битвы в духовном мире намного интенсивнее, чем война у вас, потому что здесь речь идет об уничтожении духа (индивидуальности), тогда как у вас уничтожаются только тела.

Ночью у вас все стихает, у нас же в это время большая активность. Тогда у всех нас больше времени, чтобы помочь умершим, которые теперь тысячами появляются здесь у нас.

Как я был счастлив сегодня: у вас было так хорошо!

Я живу еще вполне как на земле, только теперь могу больше. Я понимаю теперь многое, но знаю далеко не

все, и есть огромное желание продвигаться дальше. Это желание помогает здесь, конечно, гораздо больше, чем на земле в физическом теле, потому что здесь ты больше способен к усвоению.

В остальном же я до сих пор точно такой же, как и на земле. Если вы обсуждаете что-то о сверхчувственном мире с человеком, стоящим на высокой ступени духовного развития, то я тоже беру от этого кое-что, чего я здесь не смог бы распознать. Сам я пока не очень много могу сказать об этом, потому что до сих пор не все могу видеть ясно. Вам это трудно понять, потому я и повторяю вам это раз за разом. Большая ошибка думать, что человек, как только он сбросил свое тело, сразу же становится совершенным.

Такие ваши разговоры, как, например, были у вас сегодня, помогли мне *так же*, как и вам, а может, даже еще и больше, ведь я своими нынешними чувствами скорее схватываю и воспринимаю, тогда как человеческий мозг часто очень медленен.

Поэтому вы должны понять, что я бываю счастлив, когда вы встречаетесь с такими людьми, как сегодня: я тогда тоже могу многому учиться, и в это время я гораздо ближе к вам, чем когда вы в обычной жизни занимаетесь будничными вещами.

Как долго я буду еще на этой духовной ступени, что сейчас, я еще не знаю, но, думаю, недолго. Тогда я снова сброшу с себя свое нынешнее тело – так же, как вы когда-то сбросите свое физическое тело.

Вам, наверное, хочется узнать что-то о моей теперешней жизни здесь. Я живу лишь для того великого труда, о котором я вам часто говорил: для священной музыки, которая когда-то станет большим благом для человечества.

Мое творчество на земле было лишь небольшим осколком от этого. Это будет что-то безмерно прекрасное, что, возносясь во все более высокие сферы, пронизывает их все. Оно требует многих усилий и много больших талантов.

Я чувствовал, что должен создать нечто грандиозное. Отсюда и то спокойствие, с которым я пошел тогда на войну. Я знал: все в руках Божьих. Я никогда не пожалел об этом – ни на минуту.

Это должно было произойти, это была моя судьба! Я всегда чувствовал, что я не состарюсь, но это не огорчало меня нисколько. Наоборот, я вполне наслаждался жизнью, ведь я знал, что все уже определено и что я сам ничего изменить не могу.

Когда же потом наступила смерть, это, конечно, меня чрезвычайно взволновало, потому что я не сразу мог в это поверить. Ведь тогда, пока я так долго лежал, я все время представлял, что я буду делать в будущем, и надежда на возвращение домой добавляла сил и мужества, хотя внутренний голос время от времени говорил: «Готовься, ты должен уйти».

Я не очень в это верил, но потом я вдруг увидел перед собой всю свою жизнь и понял: теперь приходит конец! – Последняя минута была ужасной, но это был только один миг, и потом все сразу прошло, то есть наступил смертный сон, и он освободил меня от всех невыносимых мук, которые пришлось бы еще испытывать телу.

Но бессознательно я готовился к смерти. Это была моя добрая карма, что я еще три недели после ранения лежал и мог отделяться от земной оболочки постепенно. Насколько же труднее людям, которые умирают внезапно, ведь они не могут понять, что уже умерли. Я и сам иногда думал, что еще жив, поскольку поначалу состояние очень похожее.

Но, слава Богу, я сразу же стал сознавать, что у меня уже нет физического тела. Потом было отделение эфирного тела, и я уже знал, что со мной на самом деле происходит.

А дальше передо мной встала трудная задача – успокоить вас и дать вам понять, что я продолжаю жить. – Это требовало много времени и сил, но вы меня слышали и

тем облегчили мою задачу, за что я вам благодарен от всего сердца! Я никогда не забуду, как вы ради меня преодолевали себя. Когда я смогу вас за это отблагодарить?! Когда вы сбросите свои тела, я приду помочь вам. Это будет чудесная встреча! – Держитесь твердо этого: это всегда будет давать вам новые силы, и они помогут вам возвыситься над печалью.

Я прошу вас, не давайте одолевать себя сомнениям, но твердо верьте, что я продолжаю жить дальше, как это было и на земле, просто вы меня сейчас не можете видеть. И что мне здесь гораздо лучше, потому что не нужно больше нести тело! Я хочу дать вам одно речение:

Бог сотворил солнце	Gott hat die Sonne erschaffen
На благо человечеству.	Zum Heile der Menschheit.
В нас покоится великое солнце	In uns ruht die grosse Sonne
Божества.	der Gottheit.
Все его лучи достигают	Alle ihre Strahlen dringen zum
неба,	Himmel,
С которого они пришли.	Von dem sie gekommen sind.
В тебе пребывает Божество,	In Dir liegt die Gottheit,
Искать Его – твой долг.	Sie zu suchen ist Deine Pflicht.

Сейчас мы долго разговаривали с тобой без помех. Это будет получаться все лучше, и это должно получаться все лучше. Но ты должна иметь достаточно покоя и не заниматься слишком разным, потому что это вносит довольно большое беспокойство в твою жизнь, и тогда я не могу через это пробиться.

7 августа 1915

Меня глубоко тронуло и взволновало, когда вы перечитывали сейчас мои сообщения: я чувствовал, что вы, наконец, убедились, что это именно я к вам говорю.

Невыразимое счастье охватывает меня, когда я вблизи вас и сознаю, что вы меня чувствуете!

Мария, сестра моя, я давно уже хотел тебе что-то сказать, сегодня я это могу, потому что ты тоже здесь. – Ты помогала мне в час моей смерти. Твоя близость была для меня большим благодеянием. Без твоей помощи смерть для меня протекала бы гораздо тяжелее. Я и не знал, что ты так мне близка духовно. Почему мы при жизни не сошлись ближе? Ты слишком углублена в себя, но теперь мы тесно связаны, что-то произошло для нас обоих.

Брат, я вижу явственно твое духовное продвижение. Когда ты над собой работаешь, то это выглядит так, словно из маленькой колонны вырастает большое несокрушимое здание храма.

Это твое духовное Я!

Узы, связующие нас, много интенсивнее, чем при моей жизни, ведь теперь я могу находиться в *тебе*. Я окружаю тебя своей помощью и любовью, и мне дано защищать тебя от тех скверных вещей, которые всегда несет с собой жизнь на земле.

Зови меня, когда я тебе нужен. Твоя задача велика, но вместе с тем прекрасна и возвышенна. Твой путь освещает сияющая любовь Христова учения.

Чувство благодарности вам растет все больше, потому что я вижу, как вы развиваетесь ради меня. Когда-то я вам отплачу за все это! Это будет моей благодарностью, как и постепенно возникающее произведение, которое вам предстоит постичь вплоть до самых глубин.

8 августа 1915

Сегодня я могу вам рассказать, над чем я сейчас работаю. Это ряд чрезвычайно сложных симфоний, которые мне предстоит создать. Одна уже почти закончена. Вы удивитесь, когда сможете ее услышать, потому что эта музыка нечто совсем другое, чем все, что я творил на земле, лишь основной тон тот же. В целом я должен создать семь

симфоний, и тогда малая часть большого симфонического замысла будет завершена.

Конечно, над этим работают многие другие, но мне досталось нечто совсем особенное: я вместе с двумя великими Наставниками осуществляю что-то вроде верховного руководства. Все было приготовлено для меня. Это также было основанием для моей ранней смерти.

Вы понимаете теперь, как я счастлив оттого, что мне позволено это делать? Основная цель – направить образ мышления на земле в другое русло. Эта музыка расходуется по разным сферам, охватывающим ваш мир, и это влияние огромно. Возможно, вы не можете понастоящему понять, что через музыку человечество может стать духовнее, но это так. Музыка является самым высоким искусством, только она способна косвенно влиять на человека. Человек ничего не знает об этом и ничего не слышит, потому что его земное окружение полностью наполняет его, и все же ему приходится внимать этому голосу.

Это мы, наше произведение!

Вы будете чувствовать его, когда продвинетесь на несколько ступеней дальше. Слышать его вы пока еще не в состоянии, но сможете после вашей смерти. Мне позволено исполнить тогда для вас это произведение. Собственно, это исключение, потому что все эти великие создания могут демонстрироваться только как средство для достижения цели.

Каждый день я могу говорить с вами о новых темах, и мало-помалу возникает произведение, являющееся «моим подарком» вам от этого мира.

Сегодня состоялось исполнение, в котором я принимал участие. – Чудесный, сверх всякой меры величественный праздник! Были необычайные соединения, слияния красок и звуков. Это смешение создает невероятное воздействие и столь прекрасно и совершенно, что ты и сам в

высоком экстазе сопереживаешь и участвуешь в исполнении – это кажется невероятным, но это правда.

Каждая мысль, касающаяся меня, проникает ко мне. Это так прекрасно! Даже когда я иногда нахожусь где-то совсем далеко от вас, вдруг прилетает ко мне такая мысль, словно мягкий, любящий привет из физического мира.

Как же все-таки величественно и прекрасно все, когда тебе дано бросить пару взглядов в высшие сферы. Это так побуждает, и желание двигаться дальше становится тогда очень большим и сильным.

Каждый из нас должен пройти определенный жизненный путь, вопрос лишь в том, знаем ли мы, каким путем должны идти – тем либо этим? Так что мы должны стремиться к тому, чтобы самим отыскать, какой является правильным. Если мы идем неправильным, что часто происходит, то за чертой жизни нас ждет не какое-то наказание или вознаграждение – смотря как мы прожили нашу жизнь, но мы должны пойти дорогой самоотречения, поскольку на земле мы не нашли свой путь. Большинство идут этой дорогой. Я счастлив, что вы знаете, каким путем должны идти.

Вчера я присутствовал на вашей музыке и чувствовал себя совершенно в ней. Вы должны это правильно понимать: я там и своим присутствием бессознательно участвую в ней. Всякая музыка так близко меня затрагивает, что я ее почти полностью проникаю собой. Что это значит, вы теперь уже должны знать, ведь я вам не раз говорил: «я нахожусь у вас»; подобно этому я пребываю «в музыке», которую вы слушаете.

Мне сегодня трудно писать, потому что я одновременно должен выполнять другую работу, и я несколько разделен. Сейчас мне нужно для этого гораздо меньше силы, чем в начале, раньше это вообще было бы невозможно.

Не думай, что я вожу твоей рукой; я держу ее, но я не пишу ею. Я проговариваю тебе каждую фразу, которую ты тогда должна записывать, таков мой способ передачи.

Теперь я должен целиком отдаться работе – Бог да пребудет с вами!

9 августа 1915

Горы, которые вас восхищают, доставляли мне когда-то огромную радость, теперь же они меня так не трогают, потому что я их больше не вижу так ясно перед собой. Теперь я смотрю мимо них и внутрь них, и это мешает воспринимать целостную картину.

Вообще, волнения здесь часто ужасны, здесь слишком всего много и все очень разное, борющееся одно с другим и взаимопроникающее. Требуется большая волевая сила, чтобы при всем этом оставаться вполне спокойным. Но стоит потерять терпение, и дело дальше не идет. Я могу в спокойствии смотреть вдаль, только удерживая все время одну цель перед взором. Это помогает.

Не думайте, что я действительно страдаю от этих вещей, но это неприятно и беспокоит.

Солнце также и здесь играет большую роль. Оно – даритель силы во всех духовных вещах, оно когда-то и мне давало силу для творчества, когда я еще пребывал на земле.

Его влияние огромно, даже на физической земле. Оно проникает в нее намного глубже, чем это можно себе представить. Часто солнца не видно, но оно все равно действует. За ним стоят многие планеты, каждая из которых оказывает иное влияние.

Все это так невыразимо глубоко и величественно, что не перестаешь удивляться. Как я сожалею о том, что еще не столь далеко продвинулся, чтобы иметь ясную картину всего! Человеческий ум едва может охватить то, что существует такое богатство всего, что окружает нас и Землю.

С каждым днем мое желание знать становится все больше, и с каждым днем я узнаю еще что-то.

Для вас пришло время смотреть на все другими глазами. Это теперь следующий шаг. Первый вы уже сделали, получилось быстрее, чем я думал. Теперь вам само собой дается все то, что вам нужно для вашего дальнейшего развития. Также вам будет встречаться все больше людей, которые будут помогать вам дальше. – При этом я не могу и не должен вмешиваться, так как это было бы вмешательством в вашу карму, я могу только быть при вас, слушать, воспринимать вместе с вами, утешать вас, давать вам силы *уже тем*, что я живу.

Но мне *не дано* что-то изменять в вашем жизненном пути. Все это вы делаете сами посредством вашего теперешнего мира мыслей, в котором создавайте себе нечто, что вам идет на пользу.

Я сейчас говорю прежде всего о времени после моего ухода, потому что только теперь началась ваша настоящая жизнь. Итак, мне позволено быть постоянно около вас, как я уже говорил, но я ни во что не могу вмешиваться. Поэтому не просите меня о том, чего я не могу вам дать.

Еще одно я хотел вам сказать: когда вы думаете обо мне, старайтесь вместо телесного Зигварта представить себе духовного. Это для вас совсем не трудно, а мне вы этим окажете большую услугу.

Из наших знакомых я еще никого не видел. Я даже думаю, что мне трудно будет найти кого-то, потому что я ни с кем из этих умерших не был связан настоящими узами любви, ибо лишь тогда встречаешь здесь человека! Пространство, в котором мы находимся, так неизмеримо велико, что случайно встретить кого-то было бы невозможно. Насколько же мала вся ваша Земля в сравнении с этим!

Я хочу дать вам еще речения, в которых заложено все. Я слышал их здесь и многому научился из них. Я прошу вас, читайте их часто и тогда полностью погружайтесь в них.

Благо вечного Божества,
Благо вечной непобедимой
силы,
Которая *все* пронизывает
собой,
Которая *сквозь все* проходит.
Эоны лет были,
Эоны лет грядут,
Все было,
Все есть –
А вечный прибой моря жизни,

Что беспрестанно разбивается
об утесы Земли,
Успокоится
Солнца святой, непобедимой
силой.

Вера есть все,
Без веры ты ничто.
Каждое растение имеет свою
веру,
Каждое животное – свое
благоговение.
А ты, несущий в себе Бога,
Желаешь отречься и самому
лучше знать о том:
Что ты есть?
Великий Бог, бдящий над
мирами,
Все направляющий и все
сотворивший,
Смилуйся надо мною,
Поправшим Тебя ногами,
Мнящим себя правителем
миров.
Велика милость, когда Ты
прощаешь меня,
Ибо Ты есть любовь!

Heil der ewigen Gottheit,
Heil der ewig unbesiegbaren
Kraft,
Die *alles* durchdringt,

Die *alles* durchflutet.
Äonen von Jahren waren,
Äonen von Jahren kommen,
Alles war,
Alles ist –
Und die ewige Brandung der
Lebensmeere,
Die immer zerschellt an den
Klippen der Erde,
Wird sich glätten
Durch der Sonne heilige,
unbesiegbare Kraft.

Der Glaube ist alles,
Ohne Glauben bist Du nichts.
Jede Pflanze hat ihren Glauben,

Jedes Tier seine Andacht.
Und du, der du den Gott in dir
trägst,
Willst leugnen und willst selber
besser wissen:
Was du bist?

Grosser Gott, der über den
Welten wacht,
Der alles lenkt und alles schuf,

Erbarme dich meiner, der ich
Dich mit Füßen trat,
Der ich selber die Welten zu
regieren glaubte.
Gross ist die Gnade, wenn Du
mir verzeihst,
Denn Du bist die Liebe!

Потому прихожу я к Тебе
и молю о милости –
Еще раз прости меня!
Вот я нашел Тебя,
Я был слаб – теперь я силен,
Ибо Тебя я имею – отныне и
навсегда.

Darum komm' ich zu Dir und
erflehe Erbarmen –
Einmal noch verzeihe mir!
Nun hab' ich Dich gefunden,
Ich war schwach – jetzt bin ich
stark,
Da ich Dich habe, von nun
an und immer.

Это молитва, что была мне дана в час моей смерти.

Я почувствовал, как мало я познал Бога. Вы должны во всем чувствовать Бога, лишь тогда вы постепенно сможете ощущать Бога также и в себе. До тех пор, пока вы не обретете Его всецело в себе, пока Он не станет неотделим от вас на каждом шагу, днем и ночью, вы не способны воспринимать великие сообщения, которые мне доверено вам давать.

Прошу, приложите усилия, постарайтесь понять, чтобы это не оказалось для нас слишком поздно. Я невыразимо счастлив, что я – тот, кому позволено посвятить вас во все это великолепие. – Мое чувство благодарности к вам растет ежедневно. Этой любви я не заслуживаю, когда-нибудь я отблагодарю вас за нее! Моя благодарность – это труд, который неспешно возникает благодаря тебе и который предназначен вам, но который вы должны исследовать до глубочайших глубин. Это потребует долгого времени, потому что, к сожалению, не все позволено высказывать ясно, но только обозначать в символах.

Я хотел бы рассказать вам сегодня одну короткую историю:

«Жил когда-то один маленький, безобразный человек, который верил в Ничто и хотел убедить всю землю в этом своем учении. – И вот к нему подошел прекрасный, большой человек и сказал:

- Как далеко ты хочешь распространять свое учение?
- До самых глубин Земли, – ответил он.

– Вот как, – сказал Большой Прекрасный, – это не так опасно, я-то думал, что ты хочешь выйти еще и за пределы Земли.

– Нет, – сказал маленький урод, – там для меня слишком светло.

– Но чего же ты хочешь добиться своим учением под землей? – спросил Большой Прекрасный.

– То, чего я хочу, очень просто: я хочу разорвать всю Землю своим учением, чтобы человечество, наконец, поняло, что я прав.

– Это совершенно не опасно, мой дорогой, – сказал Большой. – Все, что ты разрушишь, пронизано одним Божеством! Так что если ты уничтожишь Землю, то этим все-таки поможешь ей и поспособствуешь развитию, ибо ты сам продвинешь ее на шаг дальше».

Так происходит даже и с действительно божественным учением, которое всегда может быть уничтожено насилием. Но тот, кто хочет его уничтожить, лишь продвигает его вперед.

10 августа 1915

Я здесь даже не понимаю еще многого из того, над чем мне дают работать. Лишь постепенно мне проясняется. Ах, если б я только мог бы уже больше говорить о больших проблемах, но я все-таки просто слишком мало еще знаю. Будьте уверены, что я всегда буду рассказывать вам все, что я здесь узнаю, – конечно, лишь насколько мне это будет позволено.

11 августа 1915

Скорбь по мне вы преобразовали в великую силу, и благодаря этой силе я прихожу к вам. – Это для меня такое счастье! Вы находитесь сейчас в начале той зрелости, которой вам предстоит достигнуть на земле.

В последние два года на земле я был совсем другим человеком, чем раньше, потому что я нашел познание в самом себе. Поэтому я был спокоен, счастлив и полностью отдавался всему, что приходило ко мне, и это только потому, что я *знал и верил*. – Смерть, рождение вновь – все это мне стало тогда совершенно понятным. Истина вошла в меня; и теперь я вижу: вы тоже готовы почувствовать, что происходит, почему все так – тогда приходит божественное спокойствие.

Иногда бывают вещи, о которых я хотел бы вам рассказать, но которые я сам недостаточно понимаю. Тогда я спрашиваю своих Помощников, они диктуют мне, а я передаю это вам. У меня очень хорошо с этим, потому что я окружен Помощниками, которые учат меня, насколько могут часто. Это тоже хорошая сторона моей кармы, так как такое редкость. Я могу таким способом узнавать больше, чем это обычно могут умершие через такое короткое время. – Как я счастлив, что вы понимаете мою нынешнюю жизнь, хотя чувствую, что у вас все-таки еще бывают короткие моменты сомнения в том, что это именно я говорю с вами. Я это понимаю, нужно определенное время, пока действительно поверишь той верой, которая передвигает горы. Но и это еще придет.

Я хотел бы дать вам сегодня небольшую молитву, я узнал ее, когда впал в сомнения и просил разъяснений:

Тихо на крыльях любви
восходят к свету мои молитвы,

Тихо облакаешь Ты мои члены
в эфира светлые одежды,
Лишь раз покажи мне,
пресвятой Боже,
Лишь раз Твоего небесного
ока власть.
Помоги мне крылья вознести,

Leise ziehen meine Gebete auf
Schwingen der Liebe hinan
zum Licht,

Leise hüllest Du meine Glieder
in dem Äther lichtetes Gewand,
Einmal nur zeig' mir
heiligster Gott,
Einmal nur Deines
himmlischen Auges Gewalt.
Hilf mir die Schwingen
zu erheben hinan,

Дабы Тебя узреть,
Лишь раз, мой Боже!
При виде Тебя я весь
погружаюсь –
Глубоко в Твои высоты,
Глубоко в мое Я.

Um *Dich* zu schauen,
Nur einmal, mein Gott!
Bei Deinem Anblick versenk
ich mich ganz, –
Tief in Dein Höchstes,
Tief in mein Ich.

Может быть, получилось несколько иначе, [чем хотелось], но я с трудом могу облекать это в слова, ибо вы должны уяснить: я здесь чувствую только смысл, но в словах не нуждаюсь больше. Для вас же я должен перевести эти молитвы в слова, чтобы вы поняли их.

12 августа 1915

Речение, которое я хочу вам сейчас дать, – оно для тех, кто развивается слишком быстро:

Жди – жди – жди!
Думай, упражняй, направляй. –
Близится время,
Я готов.
Ничего слишком рано, –
Без [чрезмерного] старания,
Все должно измениться,
[Это] находится в руках Бога.

Warte – warte – warte!
Denke, übe, lenke. –
Kommt die Zeit,
Bin bereit.
Nichts zu früh, –
Ohne Müh',
Alles muss sich wenden,
Liegt in Gottes Händen.

Любимая мама,

Твой сын Зигварт говорит с тобой. Я видел страдания и горе всех вас и невыразимо страдал, но вы преодолели сами себя. Вы повзрослели ради меня – за это спасибо тебе, моя добрая милая мама.

Я знаю: благодаря тебе это все – [моя] жизнь, полная солнца и любви. В своей жертвенной самоотверженности ты забывала о самой себе. Обильные всходы дала бескорыстная любовь, пронизывающая твою жизнь.

Ты такая большая, такая сильная, такая зрелая. Да, моя возлюбленная мать, разве это не чудесно – я спосо-

бен и мне позволено сохранять с вами связь, пока я не достигну следующей духовной ступени. Тогда это станет для меня тяжелее, но у меня еще есть время.

А теперь привет из духовного мира:

Потоки любви притекают	Ströme der Liebe fließen hin
к морям божества.	zu den Meeren der Gottheit.
Каждая молитва из глубины	Jedes Gebet aus der Tiefe des
сердца	Herzens
Пробуждает цветочек с лугов	Wecket ein Blümlein aus den
Бога-Отца.	Auen Gott-Vaters.
Ты есть любовь,	Du bist die Liebe,
Ты была светом.	Du warst das Licht.
В Тебе Божество,	In Dir die Gottheit,
Над Тобой вечен кругооборот	Über Dir ewig der Turnus
времени.	der Zeit.
Верь и молись,	Glaube und bete,
Благовари и ступи за земной	Danke und trete über die
порог,	Schwelle der Erde,
К алтарю света.	Hinaus zum Altar des Lichtes.
Ты велика и полна сил,	Groß und allmächtig bist Du,
Исполнен небесного смирения	Himmlisch voll Demut die
покой,	Ruh',
Что таится в Тебе –	Die in Dir liegt –
И Тебя, подобно цветам,	Die Dich umblüht,
окружает,	
В вечности,	In Ewigkeit,
Во всякое время!	Allezeit!

Я хочу рассказать вам, почему я никогда не говорю о могиле. – Видите ли, я не хочу что-то уделять этим физическим останкам. Каждая моя мысль о них – это сила, способствующая их сохранению. Они должны исчезнуть без того, чтобы им доставлялась новая сила. Это старая оболочка, которая стала мне теперь полностью чуждой, я ее больше не знаю, поэтому и не хочу больше посвящать ей никаких мыслей.

Я часто бываю в этом прекрасном месте под дубом, потому что я всегда любил его, но я не думаю о том, что

истлевают под землей, зато чувствую себя счастливым, будучи окружен вашей любовью.

Ценны не мои преходящие останки, но мысли, которые вы там создаете. Ни одна мысль не должна задерживаться под землей. Никакого тела не должны вы удерживать, сохранять своими мыслями.

Помогите мне построить храм посвящения, тогда мы всегда будем находить там друг друга – но только таким образом, а не иначе могу я задерживаться в этом месте. Только ваши высокие мысли притягивают меня туда, но не боль, ибо ее я не могу выносить.

15 августа 1915

Любимый отец!

Твой сын говорит с тобой!

Я знаю, что ты веришь в мое нынешнее существование, поэтому в этом мне не приходится изначально убеждать тебя. Но я должен убеждать тебя в том, что это твой сын Зигварт говорит с тобой!

Мне позволили общаться с вами таким способом, и я неописуемо рад этому.

Я знаю, чем мы были друг для друга в жизни, чем являемся друг для друга теперь, и я привязан к тебе самой сокровенной любовью.

Я отошел от вас, потому что мне предстоит совершить здесь нечто большее. Все было готово для меня, поэтому вы не должны печалиться, ибо я избран для одного святого труда. Я призван, чтобы создать часть его. Речь идет о музыке. Возникает семь небесных симфоний! Одну я завершил. – Цель этих великих творений – направлять образ мыслей на земле на более чистые пути. Это делает музыка. Это косвенно воздействует на людей. Это наше самое сильное средство влияния на человечество.

Я видел твою так тобой любимую мать (Александри-ну), она страдала с тобой в твоих страданиях, окружала тебя своей безграничной любовью, которая никогда не прекращается, и окружает тебя настолько, сколько лишь мать может быть возле своего ребенка. Она просит тебя никогда больше не думать о ней даже с наималейшей скорбью. Своей скорбью ты причинял ей боль. Не нужно печалиться, когда кто-то из наших близких покидает свою земную оболочку. Ведь связь сохраняется точно так же, как и на земле, разве что одна из сторон еще не имеет способности видеть. Вы не знаете, что это значит для нас – тех, у кого больше нет тела, когда на земле человек, которого мы любим, оплакивает нас. Это самое тягостное, ведь мы еще чувствуем точно так же, как и прежде. Как бы она страдала на земле, видя тебя столь печальным, что не могла бы этого вынести, – а теперь ей приходится выносить это!

Каждую мысль, исполненную боли, мы ощущаем так же, как в наше земное время, – ведь мы остались теми же, какими вы нас знали и любили. Только скорбь воздвигает пропасть между нами и вами, в дальнейшем остается только любовь, она представляет собой самую высокую, самую святую и самую сокровенную связь. Это то, что я должен был сказать тебе о ней. Она встретит тебя однажды, когда пробьет твой час.

Как я счастлив иметь в тебе такую большую поддержку! Я знал, что ты мало-помалу начнешь верить в то, что это я говорю с вами. – Если бы ты видел меня вчера, стоящего рядом с тобой, слушающего тебя, когда ты объяснял мое сообщение, ты бы в своих ощущениях сам точно так же, как и я, засветился от счастья.

Тебе необязательно видеть меня, ты достаточно знаешь и ощущаешь, поэтому я благодарю тебя, мой горячо любимый отец. На тебя сошел покой, он останется с тобой, пока мы не увидимся снова.

Земная жизнь так коротка, а вечность так прекрасна!
У тебя есть вера, вера, которая может передвигать горы,
для меня это так прекрасно, и так прекрасно это для тебя!

Привет из духовного мира шлет тебе
твой всегда верный сын Зигварт.

Прежде чем давать мои послания родителям, вы сами чаще читайте их с мыслью обо мне, при этом вы должны меня вполне ощущать. Это очень поможет мне убедить других, потому что тогда ваши мысли будут говорить вместе со мной. Я могу проникать только в тех людей, которые верят так же, как это теперь уже понимаем мы. – Я слышу все, что вы говорите, но я также чувствую и многие ваши мысли, не повседневные, конечно.

Велики потоки любви, что
наполняют тебя, о человек,
Богочеловек!

Отец света и любви, Ты
владыка смерти
и покоя.

Неизмерима Твоя сила,
Ты уделил мне от нее.
И теперь я полностью владею
Твоей силой, она бодрствует.
Теперь, даже если мир рухнет,
я могу устоять над этим.

Останется только мысль:
Я емь – Ты есть!

Die Ströme der Liebe sind gross,
die dich durchfluten, o Mensch,
Gottesein!

Vater des Lichts und der Liebe,
Herrscher des Todes bist Du und
die Ruh'.

Unermesslich ist Deine Macht, –
Du gabst mir von ihr

Und ich erfasse jetzt ganz Deine
Macht, die wacht.

Jetzt kann ich drüber stehen,
wenn die Welt auch zerfällt.

Nur der Gedanke bleibt:

Ich bin – Du bist!

21 августа 1915

Сегодня был чудесный день. Я слушал музыку и создавал музыку! Высочайшие, небеснейшие звуки, какие я когда-либо слышал. Я был вовлечен в это, держал нити в своей руке и благодаря этому слышал все в самых тонких нюансах. Мое желание полностью вобрать эту музыку в

себя было так велико, и это мне было дано. Это было высочайшее наслаждение, какое я когда-либо испытывал. То, что я при этом ощущал, невозможно описать.

Это было именно *все*!

До сих пор эта священная гармония полностью пронизывает и воспаляет меня, и я благодарю моего Всевышнего за то, что Он дал мне умереть, чтобы я мог это услышать.

Я знаю, вы не можете этого понять, но это так.

Иногда у меня и здесь еще случаются мрачные моменты, тогда всегда рядом оказываются хорошие друзья, которые продвинулись дальше и уже прошли эти фазы. Они помогают мне, давая мне речи, в которые я должен полностью погружаться. Только такого рода молитва помогает здесь. Некоторые такие речи я передаю и вам, чтобы помочь вам.

22 августа 1915

Диктуя тебе, я на первых порах часто ошибался и, возможно, выражался несколько непонятно, теперь этого больше не должно происходить. Это похоже на то, как ребенок еще только учится писать. Ты тоже первое время не могла вполне сосредоточенно слушать меня. Если хотите, я могу еще раз просмотреть начальные сообщения, но можно оставить их как есть – как свидетельство прогресса.

Тора, любимая сестра!

Сегодня я пришел к тебе, чтобы поблагодарить. Поток твоей любви, который постоянно притекает ко мне, наполняет всего меня. Я чувствую каждую мысль, которую ты посылаешь мне, и слышу каждую ноту, которую ты для меня играешь. Я так счастлив, что все вы преодолели самих себя. С тех пор я остаюсь среди вас. Когда вы

счастливы, тогда я с вами. Но я не могу выносить вашу боль, слишком сильно приходилось мне от нее страдать, ибо слишком сильно люблю вас. Благодаря тому, что ты обуздывала свою скорбь, играя для меня, я вводился в тихое русло твоей музыки, и это было бесконечно отрадно для меня. Эти мягкие, любящие дары наполняли меня спокойствием, оно постепенно возвращалось ко мне, когда прошел первый страшный хаос.

Мои произведения, что я создавал на земле, исполняются также здесь. Они – лишь маленькая частичка огромного произведения, столь священного, столь грандиозного, что не поддается никакому описанию.

Когда я это увидел, я понял, почему я должен был оставить вас. Моя работа ждала меня: это великая миссия, о которой я уже часто писал. Я мог бы рассказать вам об этом больше, но вы бы не охватили этого. Когда-то вы сами это постигнете и почувствуете. Эта мысль очень греет меня.

Я люблю тебя, как всегда, твой Зигварт.

В каждом человеке есть великая сила, но мало кто правильно использует ее. Самая большая ошибка людей, что их тщеславие берет над всем верх, оно должно быть отброшено, только тогда можно прийти к реальной цели. Я знаю, что это очень сложно для вас, но вам все же нужно преодолеть эту слабость, если вы хотите достичь наивысшего.

Начните с совсем малого, каждый день преодолевайте себя в чем-то одном, затем ежедневно в двух вещах – до момента, когда сможете обдумывать это часто в течение дня и создадите себе уже определенную силу. Позднее, когда в вас снова возникнет какая-то тщеславная мысль, вам это каждый раз должно будет становиться ясно.

Я слышал ваши разговоры. – И я испытываю точно те же ощущения, что и вы, и пока еще часто мне так хочется быть с вами физически. Это единственные моменты, когда мне

необходима помощь, и тогда мне даются речения и молитвы, помогающие преодолеть это. Постепенно у всех нас [здесь] проходит это желание, но требуется некоторое время.

Я часто страдаю с вами вместе, пусть я об этом и не говорю, но эти страдания здесь другие, не такие сильные, как ваши. Но в том-то и заключается тяжесть земной жизни, что приходится жить, будучи заключенным в материю. Однако, я думаю, что надежда по-настоящему увидеть меня вновь должна вас успокаивать.

Мы все, кто так любит друг друга, имели чудесное счастье быть столь близко связанными родством в нынешней жизни. Это был первый раз, когда все мы были вместе, и это, вероятно, произойдет снова в будущем, за исключением случаев, когда кто-то из нас наделает прегрешений, чего, я все-таки надеюсь, не случится!

Я разорвал физические узы, что связывали нас, и это было очень тяжело, но, с другой стороны, кто-то же должен был положить начало. Теперь для физической земли они разорваны, но уже порождаются новые – еще прекраснее и еще теснее, чем те, что связывали нас на земле. Эта связь с каждой смертью и с каждой новой жизнью будет становиться все теснее, пока мы не станем настолько едиными, что ни смерть, ни жизнь уже больше не смогут нас когда-либо разлучить. В этом и заключается все величие непрерывного развития, средоточием которого является *любовь*. – Поймите же теперь, что все остальное мало по сравнению с этой любовью, которая пребудет всегда.

Я услышал ваш вопрос:

Я нахожусь не на так называемом «астральном плане», но и не на «деваханическом плане», а на промежуточной ступени.

Благодаря моему интересу ко всему возвышенному во время моей земной жизни, я после столь короткого времени теперь дальше, чем многие другие.

23 августа 1915

Вы удивлены тем, что я никогда не говорил непосредственно о войне. Но с ней связано так много беспокойства, горя, отчаяния и страха, что мне сейчас не хочется заниматься этим. Здесь отсутствует воодушевление, в которое входят люди, чтобы смочь пройти через все это, здесь не бывает экстаза, как это часто было на войне. – Там не хотелось смотреть на уродливое и печальное, но тут ты вынужден сопереживать все. Хаос, вся боль и нужда, сумятица ощущений здесь просто ужасны.

Я больше не участвую в сражениях, как это делают еще очень многие. У меня совсем другая работа, вы это знаете.

Война сама по себе – это нечто столь ужасное, что всякая мысль о ней мучит меня. – Вы не должны забывать, что теперь я вижу гораздо больше вас. Все жестокое и страшное ты переживаешь тут с двух сторон. Видишь страдания не только человеческого тела, но и истерзанного духа – а это уже слишком много, и потому я занимаюсь этим лишь помогая, стараясь облегчить страдания. Но это не значит, что и моя смерть была чем-то ужасным.

Моя смерть была прекрасна, все было тихо, словно спокойная гладь моря после бушующего урагана. Ураган был последним, большим моим переживанием как человека, спокойное море после него ощущалось как освобождение.

Поверьте, я бы все равно ушел от вас. – Мне не было предначертано дожить до преклонного возраста, поэтому это было так хорошо – умереть без болезни, без того, чтобы долго чахнуть. Вы должны быть благодарны за то, каков я есть, ибо это был самый прекрасный способ умереть – моя смерть была по-своему совершенной.

24 августа 1915

Сегодня я услышал много странного. Один значительный ученый читал, можно сказать, мне длинные лекции

о феноменах в астральном мире. Он пытался показать мне кое-что, это было ошеломляюще, но я не испытываю симпатии к таким экспериментам.

Вы видите, с чем порой здесь можно столкнуться. Уклониться не получается, по крайней мере, я не всегда еще могу это сделать.

Напоследок еще одна молитва для вас:

Света волны пронизывают	Lichte Wellen durchfließen
Твою жизнь,	Dein Leben
Иисус мой.	Jesus mein.
Сладостные небесные	Süße himmlische Weisen
мелодии звучат,	erklingen
Иисус, к Тебе.	Jesu Dir.
В росе любви я восхожу,	Im Tau der Liebe geh ich ein
Иисус мой.	Jesu mein.
Грезы времен, все есть	Traum der Zeiten, alles ist
блаженство.	Wonne
И Ты мое солнце,	Und Du meine Sonne
Иисус!	Jesus!

Эту молитву могут читать дети, потому что они бес-
сознательно понимают глубокий смысл, что в ней за-
ложен.

26 августа 1915

Если вы устали после духовной работы, выходите в одиночестве на природу, ложитесь на спину и ни о чем не думайте. – Полностью отдайтесь чувству: «Сейчас я – ничто». Вначале вам будет трудно ни о чем не думать, но вы должны этому учиться.

Я теперь часто нахожусь очень далеко, не все ваши мысли достигают меня, и только сильные мысли любви приходят ко мне.

Твое уныние сегодня исходило от элементарных ду-
хов, которые хотели меня вытеснить. Слава Богу, ты это

преодолела. Чем более высокое духовное я вам даю, тем больше сюда же к вам, можно сказать, протискиваются противники высшего. Также и они чувствуют восприимчивую почву для всего духовного и хотят ею воспользоваться.

31 августа 1915

Следующие слова дает вам один дорогой друг из духовного мира, с которым я очень близок и который чувствует вашу тоску по мне. Он погиб на войне.

«Здесь чувствую я себя всецело связанным с вами.

Великий Бог,
Святой Отец, Ты, Который дает
мне силы,
Как я благодарна Тебе!
Все преходящие молчит,
Но великое, неизмеримое,
бодрствует,
Я стала сильной благодаря Тебе.
Ты забрал его у меня,
Дабы я уверовала.
Ты вновь вернул его мне,
Дабы я целиком ощутила Тебя,
Ты Всемогуш.
Как он живет, тот, кого мы
любим,
Это так величественно, так свято
и так исполнено мира.
Его воскресение было нашим
пробуждением.
Брат, ты, который бодрствует
над нами,
Тебе посвящаю мою жизнь,
тебе – мою смерть!
Ты всегда остаешься со мной,
пока не пробьет мой час.

Grosser Gott,
Heiliger Vater, der Du mir
die Kraft gabst,
Wie dank' ich Dir!
Alles Vergängliche schweigt,
Aber das Grosse,
Unermessliche, wacht,
Ich wurde stark durch Dich.
Du nahmst ihn mir,
Auf dass ich glauben sollte.
Du gabst ihn mir wieder,
Auf dass ich ganz fühlen
sollte Dich, Du Allmacht.
Wie er lebt, der, den wir
lieben,
Das ist so groß, so heilig und
so voller Frieden.
Sein Auferstehen war unser
Erwachen.
Bruder, der du über uns
wachst,
Dir weih' ich mein Leben,
Dir meinen Tod!
Du bleibst stets bei mir, bis
meine Stunde schlägt.

Брат, герой солнца и света;

Ты – любовь в вечности!»

Bruder, Held der Sonne und
des Lichts;

Du bist die Liebe in
Ewigkeit!»

Сентябрь 1915

Сестра, ко дню твоего рождения мне очень хотелось
бы тебе кое-что подарить:

Шумят дубы, повествуя о Твоей
жизни,

Дитя, рожденное из любви,

Умерло Ты во спасение
человечества.

Бесконечен Твой труд, Твое
деянье,

Нити любви простираешь Ты
над землей.

Все окутываешь Ты покровом
мира.

Твоя смерть исцеляла раны,

Милосердное исцеление

неспешно распростирает
крылья.

Все раскрывается к новой
жизни.

Дитя любви, Дитя чуда –

Оно обновило весь мир.

Es rauschen die Eichen über
Dein Leben dahin,

Kind Du aus Liebe geboren,

Gestorben bist Du der
Menschheit zum Heil.

Unendlich ist Dein Wirken,
Dein Weben,

Der Liebe Fäden spanntest Du
über die Erde dahin.

Alles umhülltest Du mit dem
Mantel des Friedens.

Dein Tod heilte Wunden,

Mildes Gesunden breitet

langsam die Schwingen aus.

Alles erblühte zu neuem
Leben.

Kind der Liebe und der
Wunder –

Das die ganze Welt neu erhält!

5 сентября 1915

Я хотел бы еще что-то рассказать о моей сегодняшней
жизни.

Я достиг теперь той сферы, где все легче, мне больше не
мешает так много того, что приводило меня вначале в заме-
шательство. Некая ровная пульсация вокруг меня теперь.

Также мои работы здесь намного прекраснее, так как они свободнее от влияний вашей земли. Разница такая же большая, как когда ты работаешь ночью или же днем. Днем светло, ночью – темно, и сейчас я работаю днем.

Я несколько отделился от вас, поскольку я больше не разделяю с вами все ваши маленькие заботы, как было поначалу, что было для меня очень мучительно. Конечно же, всякое сильное, затрагивающее меня переживание тотчас же пробивается ко мне, но меня больше не мучают все эти многочисленные маленькие заботы и мысли. Теперь я могу быть для вас чем-то большим, чем раньше, потому что сам я располагаю теперь большими силами. Также и мое сообщение с вами улучшилось. Поначалу я должен был этому только учиться.

Отсюда, где я нахожусь, я не могу уже как раньше полностью располагать собой. Переходы от одних к другим отдельным ступеням почти неощутимы, намного меньше, чем полагают люди. Мы почти не чувствуем разницы.

Верьте мне, *прошу*, вы ведь вся моя помощь и поддержка. Потому верьте, что я это, я, *Зигварт*, который вас любит. Я понимаю, что вы все же иногда еще испытываете сомнения. Смотрите, моя смерть была ведь для меня столь неожиданной, иначе я бы обязательно с вами попрощался, все сделал бы, чтобы найти возможность как-то объясниться с вами, знай я заранее, что умру. Теперь я знаю, как бываешь несчастлив, когда хочешь говорить с дорогими тебе людьми, а они не слышат. Это мучительно!

Так, как я вижу сейчас эти вещи, я бы настойчиво советовал каждому из вас заранее обговорить все с теми, кто вам ближе всех на земле, чтобы тому, кто будет отозван первым, не пришлось испытывать еще и эти муки: когда хочешь объясниться и не находишь настоящей веры.

Насколько легче было бы для меня, если бы я сам это еще раньше сказал, тогда это показалось бы вам абсолют-

но естественным и ваша вера в меня была бы с самого начала намного крепче.

Я почти завершил уже седьмую симфонию. Это была тяжелая, но одновременно великолепная работа. Все готово уже к великому моменту ее исполнения.

Новая жизнь начинается теперь для меня, жизнь «обращенного к себе бытия». Я никого не вижу, стою вне всей жизни вокруг меня, медитирую и должен целиком погрузиться в свое Я. Ничто беспокойное извне не должно проникать ко мне. Это созерцание, требующее безусловной уединенности.

Поэтому также и наше общение теперь другое: я получил позволение писать вам дальше, но только о духовном.

Новые врата открываются передо мною, мне позволено созерцать прекрасное. – Разве у меня нет причины быть счастливым? После того, как мы больше не можем видеть физически, это, однако, прекраснее – как можно быстрее подниматься вверх и исследовать все это великолепие.

Если бы вы только могли видеть! Если бы только ваши глаза не были привязаны к материи! Что такое вся здешняя красота и совершенство! Ваши земные радости для нас словно радости маленьких детей, которые воспринимают лишь бесформенную массу и хватают ее, не понимая, что это. Они не могут мыслить, ничего не понимают; и если показать им великолепнейший ландшафт, то они ведь его и не увидят.

Теперь я прозреваю все это, и заточение духа на физической земле становится мне так очевидно.

6 сентября 1915

Я, Зигварт, умер также и ради вас, дабы указать вам пути, ведущие к духу.

Здесь снова речение, которое должно вам помочь. Углубляйтесь в него:

Да, Отец, я предаю целиком
Тебе мой дух.

Да, Отец, я выполняю все, что
Ты желаешь.

Возьми меня к себе, чтобы я
мог стать сильным,

И выполнить священную
работу, что Ты дал мне.

Ja, Vater, ich gebe ganz Dir
meinen Geist.

Ja, Vater, ich erfülle ganz, was
Du wünschest.

Nimm mich zu Dir, auf daß ich
stark werde.

Zu erfüllen die heilige Arbeit,
die Du mir gabst.

7 сентября 1915

Я сегодня много учился. – Как это сложно – проводить время, вот так полностью погрузившись в себя, но это была моя воля. Я отказался от дальнейшей непосредственной близости с вами, потому что я видел пропасть перед собой, из которой я лишь с трудом бы выбрался.

Теперь *вы* должны следовать за мной, иначе пространство между нами станет слишком большим. Это прекрасно в нашей любви, что это вы идете мне навстречу, а не я к вам. Вы помогаете мне продвигаться дальше и за это я всем вам, мои дорогие, благодарен. Обычно бывает наоборот: умерший помогает своим близким и из-за этого задерживается в своем дальнейшем развитии. Я же только вначале посылал вам большую помощь, насколько это было в моей власти, а теперь уже вы давно помогаете мне. Это ведет нас к цели, потому что мы поднимаемся вместе.

В вас столько всего происходит, о чем вы вообще не имеете ни малейшего представления, вы его не замечаете, но я это вижу! – У каждого из вас это протекает по-разному. Ах, мои милые, если бы только мы снова все были вместе!

Грандиозны законы всемогущества. Мы должны им подчиняться. Это именно законы как таковые. Но если мы им следуем со всей силой и смирением, тогда они добры и чудесны. Цепь, которая все удерживает, выкована

под любящим взглядом нашего Отца. Это должно вас успокоить и помочь вам пребывать в смиренном ожидании, пока не пробьет час нашей встречи. Со всей любовью и благодарностью, ваш брат.

8 сентября 1915

Я ощутил, с какими чувствами вы обо мне думаете.

Вам больше не нужно бояться, что ваша скорбь как-то неблагоприятно повлияет на меня. До тех пор, пока мы являемся людьми, такие мысли, конечно же, посещают нас. Теперь я уже больше не так чувствителен к этому, как было в начале. Это нечто прекрасное в дальнейшем развитии. Постепенно к нам начинает проникать только самое чистое, и тогда наше развитие спокойно продвигается своим путем, не задерживаясь препятствиями все снова и снова.

Теперь вы должны меня и ощущать по-другому, потому что я совершенно другой, чем был прежде. Но все те мысли, что исполнены любви, все же пробиваются ко мне. Помня обо мне, вы должны также заботиться о своем развитии. Вы должны идти дальше, всегда имея перед собой одну великую цель. Теперь все зависит от вас, я сделал все что мог. Без вашего содействия дальше уже ничего не получится. Но, правда же, вы все будете следовать за мной, даже если путь труден, ваша любовь ведь столь велика и сильна.

Дай это всем прочесть, чтобы они знали, что сейчас должна начаться также их работа. До сих пор *мне* было позволено давать вам силы, теперь же вы должны извлекать их из самих себя. Будьте благодарны за то, что мне позволено сказать вам это, ибо если бы вы этого не знали, то могло бы случиться так, что мне пришлось бы наблюдать, как с высокой горы, на которую мне позволили вести вас всеми моими силами и любовью, вы стремительно

падаете обратно вниз. Теперь вы знаете, как обстоит дело со мной, и должны поступать в соответствии с этим.

Я приведу вам еще одно речение, в которое вы должны часто погружаться:

Я есть – и Ты во мне.

Я был – и Ты со мной.

Я хочу – и *Ты мой*.

Ich bin – und Du in mir

Ich war – und Du bei mir.

Ich will – und *Du bist mein*.

12 сентября 1915

Теперь я преодолел почти все трудности, я выдержал испытание. Это было нелегко, но быть победителем – *прекрасно*.

Велика доброта и справедливость нашего Отца! – Теперь я знаю, почему я умер. Мне предстоит совершить так много великого: мощное созидание музыки, а затем моя задача – распространить небесные учения через вас, сначала в совсем узком кругу, позже за его пределами. Кроме того, я должен помочь вам выносить и понимать свою судьбу, чтобы она больше не могла причинять вам горе, потому что, если вы ее понимаете, вы страдаете меньше. Мой уход был, в конце концов, новым рождением нашей любви.

Разве это не прекрасная основа? Разве вас это не утешает, мои дорогие?

Время моего погружения миновало, часть моего Я все еще привязана к нему, но мне также снова дано короткое время испытывать высшее счастье высшей жизни.

Бог пусть бережет вас всех!

13 сентября 1915

Хотя я продвигаюсь все дальше и дальше, я все же всегда здесь и знаю, как у вас все обстоит.

Во всем возвышенном мы находим друг друга – будь то в искусстве, в молитвах или в прекрасной природе, это

совершенно одно и то же. Каждую значительную мысль я чувствую даже еще сейчас. Вы должны понимать, что я с любой сферы могу поддерживать с вами связь, потому что нас связывает только самая высокая, чистая любовь, а она вечна. Вы должны мне верить!

Радуйтесь вместе со мной, когда я рассказываю вам о том, что я снова продвинулся дальше, ибо всякий шаг освобождения – это праздник!

Когда я сегодня ночью был у вас, я видел, насколько близко засыпание родственно смерти. Лишь нитью материя привязана к духу, и он так счастлив бывает получить свободу. Точно так, как и в земной жизни, мы тогда вместе, и я вам много рассказываю. Но вам нельзя упускать момент, когда вы должны вернуться обратно в свое физическое тело. Все происходит в соответствии с точными законами, которые люди выполняют автоматически. При вашем пробуждении ваш дух снова привязан к земле, и вы больше ничего не помните о том, что мы были вместе, даже если вы каждый раз собираетесь не забыть об этом. Вы сможете это лишь тогда, когда вам удастся во сне *сознательно* бывать со мной. Думаю, некоторые из вас еще на земле достигнут этой цели.

Сегодня ночью я много рассказывал вам о моей жизни и смерти. Вы все собрались вокруг меня, и мы радовались продолжительной встрече. Возможно все же, со временем воспоминания станут внезапно возвращаться к вам, если я буду вам об этом рассказывать каждый раз. Сначала это будет казаться вам только сновидением, но это именно всегда я сам и есть тот, кто во время сна находитесь при вас.

16 сентября 1915

Велико всемогущество, и мы преклоняемся смиренно, потому что в нем мы познали любовь.

Брат, ты вырос в своей любви ко мне. Свои крылья ты распростер над твоим домом, ибо ты нашел в себе Бога.

Ты чувствуешь, как я направляю тебя, как я с любовью кладу тебе руки на плечи, когда ты так нередко скорбишь? Ты звал меня с раскрытыми объятиями, и я дал тебе все, что мог тебе дать. Теперь разлуки больше нет. Теперь мы больше друг для друга, чем когда-либо, потому что полностью понимаем друг друга.

Я окружаю тебя любовью моего мира, который и ваш тоже.

18 сентября, 1915

Теперь, когда я вижу, насколько замкнута и зависима от тысячи вещей ваша жизнь, я действительно счастлив, что преодолел все это – тем более, что вы больше уже не мучаете меня мыслями, исполненными боли и сомнений.

Нити нашей любви теперь становятся все плотнее и прекраснее. Мы действительно связаны невидимыми нитями, отсюда и тонкая взаимная реакция. Конечно, мне это легче, потому что у меня больше нет физического тела, и я сразу же чувствую каждую вибрацию. Для вас же все должно сначала пройти сквозь множество плотных слоев, поэтому к вам проникает не каждое мое маленькое ощущение или выражение чувств.

Лишь немногие люди знают, что при большой любви сохраняется настоящая связь между живыми и умершими.

20 сентября 1915

Сегодня я даю вам молитву, которая может вам очень помочь:

У меня есть воля достичь
наивысшего.

Я хочу достичь *Всего*.

Ты должен простить меня,
Ибо я согрешил и все еще
грешу.

Но теперь я знаю, что Ты
придешь ко мне,
И поэтому грех оставит меня.

Помоги мне, Ты Величайший,
Всемогущий!

Твоя воля – это моя воля,
Я склоняюсь пред Тобой.

Ich habe den Willen, zum
Höchsten zu gelangen.

Ich will *Alles* erreichen.

Du musst mir verzeihen,
Denn ich habe gesündigt und
sündige noch.

Aber jetzt weiss ich, dass Du zu
mir kommst,

Und darum geht die Sünde von
mir.

Hilf mir, Du Hehrster,
Allmächtigster!

Dein Wille ist mein Wille,
Ich beuge mich vor Dir.

Судьбе было угодно, чтобы я ушел первым из вас, потому что в моей духовной одежде я мог стать для вас чем-то бóльшим. Я думаю, никому из вас не было бы позволено делиться небесными учениями. Этому я обязан своей предпоследней жизнью, в которой я стремился исследовать духовные миры, но в той жизни у меня было для этого мало возможностей.

Но затем, в последней земной жизни, эта возможность открылась передо мной – то есть моя вера стала благодаря желанию настолько сильной, что мне вовсе не так много нужно было исследовать. В последние годы этой земной жизни у меня часто возникало чувство священного влияния. У меня было смутное предчувствие чего-то божественного, наполняющего меня, и я погрузился потом в него целиком, надеясь испытать все больше и больше этого блаженства. В те моменты я жаждал спасения, свободы, ибо смутно предчувствовал, как прекрасно это должно было бы быть, и знал, что мне больше не пришлось бы преодолевать свои страсти. Я никогда не боялся умирать.

Поскольку теперь уже сброшены последние материальные остатки, я могу спокойно сказать вам, что после

смерти есть все же довольно неприятные моменты. Мне, к счастью, удалось сконцентрироваться в полном спокойствии, потому что найти выход из хаоса чрезвычайно сложно. Помощники и много хороших друзей постоянно поддерживали меня советом. Это давало мне тогда все снова и снова внутреннее спокойствие.

21 сентября 1915

Сегодня у прекрасного моря я могу многое рассказать вам. Атмосфера так чиста. Я вижу сейчас глубины моря, все, что в нем, и то, из чего оно состоит. Потрясающе мощны и великолепны все эти чудеса над и под землей.

В соответствии с сотнями ступеней развития каждый из нас здесь видит эти вещи, ведь здесь, как и на земле, есть огромное стремление и желание «знать», потому что каждый из нас чувствует, что есть еще намного более высокое и неисследованное.

Вы можете получить некоторое представление о вечности, если представите себе, что я – при том, что я уже довольно много знаю – чувствую себя маленьким робким ребенком по сравнению с высшими и знающими существами, ребенком, который только смутно догадывается о существовании чего-то великого и недостижимого.

Понимаете теперь, с какими чувствами я думаю о вас, прикованных к земле? Когда я размышляю о том, сколько всего я, по сравнению с вами, узнал, что я уже понимаю и чем наслаждаюсь, то я, конечно, жажду и вас увидеть освобожденными от самой плотной оболочки.

Я около вас, и я не ощущаю ни малейшей тоски по чему-либо материальному. Теперь наша связь – только духовная. – Вначале это было совсем по-другому, ибо у меня все еще были такие же ощущения, как и при моей жизни. Каждое соприкосновение с вами пробуждало во мне некоторую тоску по земной жизни, я ведь был еще

молод, когда мне пришлось покинуть свое тело, это имеет большое значение. Когда человек умирает ребенком или стариком, таких чувств у него обычно не бывает.

Теперь я вижу вас по-другому: это больше видение и чувство всего высокого и духовного в вас. Каждое проявление чувств вызывает вибрации, которые окружают вас, а затем я ощущаю вас и вашу любовь. Также обстоит с цветами одежды, какие вы теперь, к сожалению, не носите. Белое – хорошо и красиво, но цветное было бы отраднее для меня. Черный же ужасен! При вашем нынешнем духовном настрое носить такое – недостойно вас.

В месте посвящения, где я теперь часто пребываю, есть цвета, и это для меня радость, ведь я так их люблю.

Здесь также я часто получаю высокое удовольствие от игры красок, если бы вы только хоть раз могли это увидеть! Думаю, вы не забыли бы этого никогда в жизни.

22 сентября 1915

Я хотел бы дать вам одно речение для тех, кому трудно дается вера:

Солнце божественной жизни, ты хочешь его созерцать, о человек?	Die Sonne des göttlichen Lebens, willst du sie schauen o Mensch?
Ты хочешь отворить врата, что ведут ко Мне?	Willst du die Tore öffnen, die zu Mir führen?
Тогда отвори сначала <i>твою</i> дверь.	So öffne erst <i>deine</i> Tür.
Как можешь ты прийти ко Мне,	Wie kannst du zu Mir,
Если Я не могу войти к тебе?	Wenn ich kann nicht zu dir?
Человек, отбрось же все муки, которые лишь из тебя родились!	Mensch, lege doch ab alle Qualen, die nur aus dir geboren sind!
Ибо чистым дал Я тебя земле.	Denn Ich gab dich rein der Erde hin.

Придешь ко Мне – отступят
все заботы,
и все возвышенные мысли
возвратятся к тебе.

Отчего же сомненья, разве Я
дал тебе для них основания?
Не дал ли Я тебе, о человек,
также душу, чтобы
лицезреть?

Но ты пренебрег ею,
из-за чего Я вынужден
скорбеть о тебе, о твоей
голодающей душе.
Дай Мне лишь скорбеть, Я
терпелив и жду. – Так открой
же Мне твою дверь!
И тогда Я принесу тебе
золотой ключ, который
откроет тебе Мои врата.
Какое блаженство,
Мое солнце ласково: оно
примет тебя в свои объятия. –
Приди, приди же, еще не
поздно –
открой Мне дверь –
ты готов?

Kommst du zu Mir, so weichen
alle Sorgen,
und alle hehren Gedanken
kehren zu dir zurück.
Warum das Zweifeln, gab Ich dir
Grund dazu?
Gab Ich nicht dir, o Mensch,
auch eine Seele zum Schauen?

Doch du warfst sie weg,
auf dass Ich trauern sollte um
dich, um deine hungernde
Seele.
Lass Mich nur trauern, Ich habe
Geduld und warte. – So öffne
Mir deine Tür!
Dann bringe Ich dir den
goldenen Schlüssel, der dir
aufschließt Meine Tore.
Welche Wonne, Meine Sonne
mild: dich in die Arme nimmt. –

Komm, ach komme, noch ist
es Zeit –
öffne die Tür Mir –
bist du bereit? –

Сейчас я был так близок к вам и чувствовал вместе с
вами ваши малые и большие заботы.

Все в руках Божьих!

Вы не можете *ничего* изменить в предназначении, по-
верьте мне, я так желаю вам добра и очень хочу вам по-
мочь, насколько это в моих силах.

Как только вас охватывает страх, вспоминайте эти слова:

«Богу известно, зачем это
нужно.
Я не стану сомневаться в Его
доброте».

«Gott wird wissen, wozu es gut
ist.
Ich will nicht an Seiner Güte
zweifeln».

Постепенно вы создаете этим себе совершенно другой мир мыслей, и тогда многие маленькие заботы обязательно исчезают.

23 сентября 1915

Как все проявилось, моря ваших жизней вышли из старых путей и потекли другим путем.

Как хорошо, что я ушел от вас. Если бы я вернулся с войны, вы бы не изменились. Вы должны были пройти через это страдание. Вам еще долго жить, но время для понимания коротко. Вначале я боялся за вас, правильно ли вы будете переносить эту боль, ибо не преодолев вы себя, узы нашей любви были бы разорваны. Но теперь нам уже больше нечего бояться. Все идет правильным путем, и чудесная встреча теперь нам уже определена.

Вы увидите, что вокруг вас теперь сплетается ткань из самой чистой, самой возвышенной духовности. Вы господствуете в этой нежной сети, и внешний мир ощущает вашу близость, как благодеяние.

Люди даже не подозревают, как они влияют друг на друга. Так называемые излучения – это результат приобретенных духовных качеств, передающихся окружающим как симпатия или как любовь, бесконечно благотворно на них влияя, улучшая их либо побуждая совершенствоваться. Вы заметите это сами и со временем приобретете большое влияние на своих ближних.

(Ответ на твой вопрос):

Мы всегда окутаны атмосферой разных цветов, видимой для тех, кто обладает духовными очами.

25 сентября 1915

Смерть – это не умирание, но воскресение, жизнь – не становление, а умирание. Оболочка материи должна быть

разрушена, чтобы открыть духу приобретенную силу. Пока материя сохраняется, до тех пор эта сила остается закрепленной в ней. Но когда материя возвращается обратно в природу, *сила остается* – она другого рода, нежели та сила, которая присуща природе, и потому не может растворяться в ней. Тогда дух ищет то, что оставила ему земная жизнь, и находит *силу*!

Укрепленный ею, дух начинает восхождение ввысь. Разного рода и разнообразна такая сила. Она возникает словно кристаллический осадок из всей той работы, которую человек выполнил на земле, и из того, что он создал. Через каждую, даже самую материальную работу, проходят духовные потоки, и эти потоки человек в поте лица своего должен оформить в то, что он называет своим трудом. И душа, оживляющая этот его труд, – это та сила, которую он создал, которая переживет его земное тело и станет лестницей, по которой его освобожденный дух ступень за ступенью будет восходить к совершенству.

Вот место посвящения!

Как здесь прекрасно! Мир, спокойствие и величественный мир идей, они уже находятся здесь как храм из искуснейшего материала. Если бы вы только могли часто читать здесь из моих молитв, если бы вы могли только видеть, как в такие моменты все великие, чистые и прекрасные духовные существа приходят к вам и окружают вас. Все они чувствуют себя тогда так хорошо вблизи вас и распространяют этот покой вокруг вас. Большая сила распространяется тогда уже дальше. В ее средоточии концентрированные мысли образуют собой фундамент храма. Вы столько для этого работали так, как я об этом вас просил, что я не устаю всех вас благодарить.

Сегодня вас окружает беспокойство, затрудняющее мне разговор с вами. Я могу это лишь в том случае, если в вас самих и вокруг вас царит полное спокойствие. Если я

не встречаю отклика из-за недостатка гармонии, мне дозволяется рассказывать лишь половину того, что хочу, потому что мои Наставники говорят мне: «Ты впустишь разбрасываешься святынями!»

Труд принадлежит всем вам, каждому из вас – и позже будет выполнять еще и другие цели.

К чему раздумья и волнения? – Малые решения принимает человек, но большие решения – *только Бог!* Поэтому я должен повторить вам и сегодня:

«Все в руках Божьих!»

Для вхождения в глубокое внутреннее духовное слияние нужно гораздо больше, чем я думал в жизни, я вижу это только сейчас.

Как хорошо, что вы теперь так по-настоящему готовитесь к духовной жизни.

Я слышал ваши разговоры вчера вечером. Как это прекрасно, когда вы вместе и обсуждаете духовные вопросы. Тогда я отвечаю вам – часто вы это слышите, но, к сожалению, бывает, что нет. Я могу видеть, сколь невероятно поучителен этот час для каждого из вас, потому что я чувствую его влияние на каждого из вас. Это не просто наш круг, собравшийся вместе, но к нему присоединяется множество других, которые также высказывают свои мнения, учась сами, уча меня и вас.

Если вы продолжите всегда в одно и то же время читать духовные вещи и заниматься вопросами сверхчувственного, то в будущем может развиться огромная сила, потому что в этом принимают участие все более высокие существа, влияющие на вас и таким способом разрешающие для вас самые трудные вопросы.

В этот час я всегда нахожусь ближе всего к вам и смогу со временем сделаться более ощутимым – чем большей силой смогу я располагать. Даже если вы чувствуете меня телесно, вы не должны думать, что я спускаюсь вниз, теперь уже больше нет, потому что теперь я стою над этим.

27 сентября 1915

Я хочу дать вам некоторые мысли в прозаической форме:

«Ты спрашиваешь о нашей жизни здесь, о человек. Все вокруг тебя и в тебе столь плотно заперто, что ты не сможешь этого постичь. Но есть путь к созерцанию великолепия и к миру тайн, так слушай же:

Каждая мысль о Боге выходит из круга, плотно замкнутого круга и становится свободной.

Каждая мысль о вечном вырывается из темницы окутанной землей материи.

Каждая мысль любви получает крылья и вылетает наружу, взмывая ввысь! Там наверху, в регионах света, они снова встретятся, тесно сплотятся и поднимутся вместе.

Они еще не свободны, потому что внизу из сердца человека, из маленького сердца, возрастают три золотые нити, блистающие, как солнце. — Они выпрядаются силой убеждения, воспринимаемой ими как большая помощь, и становятся все длиннее. Они не рвутся, они прочные, о, такие прочные! Они протягиваются через все, пока, наконец, сердце человека больше не сможет оставаться внизу. Оно еще борется с собой, с земной жизненной силой, но достаточно лишь искреннего желания — и оно уже свободно. Теперь созданные им самим мысли тянут его за те золотые нити вверх к вечному солнцу!»

Видите ли, так обстоит дело с верой. Каждая настоящему высокая мысль, имеющая свой первоисточник в божестве, со временем выводит человека из телесной оболочки и дает ему силу и желание освободиться.

За нити собственных мыслей человеческая душа поднимается и вытягивается наверх. Поэтому наивысшую значимость имеют *мысли*, а не *действия*. Мысли играют большую роль, ими вы можете добиться всего, делами же лишь немногого. Помните об этом, и тогда насколько легче вы сможете продвигаться.

Теперь вы открыли свои двери. Чем больше растет ваша вера, тем ближе мы друг к другу, и, хотя вам еще многому предстоит научиться, но это никогда не должно лишать вас мужества. Вы должны прийти к цели и достичь того, к чему вы призваны.

29 сентября 1915

Тора, любимая сестра, я благословил тебя со всем пылом моего сердца. Как же мы близки! – С распростертыми объятиями встречу я тебя здесь, когда ты придешь ко мне. Ты – мое ласковое солнце, чьи лучи – ах, так далеко – пробиваются сюда. Цепи, что связывают нас, так нежны и так вечны.

Ты поднималась на высокие горы, чтобы найти меня, и нашла меня, погруженного в молчаливое созерцание, совершенно одного на святых вершинах. Я очнулся, потому что ты совсем тихо коснулась моей руки. Ты пришла за мной, чтобы вернуть меня к жизни, ибо вы нуждались во мне. Это было в предпоследней земной жизни.

Так велико было твоё желание снова родиться вместе со мной, провести со мной новую жизнь, что ты смогла отозвать меня досрочно. Так создала ты эти близкие отношения искренностью твоих желаний и молитв.

2 октября 1915

Теперь ваша жизнь стала такой богатой, и это большая радость для нас здесь.

Ближе всего к вашей земле пребывают миллиарды душ заурядных людей (Durchschnittsseelen). Притягательность, которую земля оказывает на эти души, просто удивительна и сравнима разве что с магнитом. Как бесконечно много времени должно пройти, прежде чем прекратится это воздействие на них. Это неразвитая часть

земли, которая все еще оказывает такую большую магнетическую силу на окружающий ее мир душ. Земля может притягивать лишь тех, кто в силу своего развития принужден снова спускаться в материю, других она должна отталкивать.

Я могу сейчас наблюдать это потому, что, к счастью, я больше не захвачен этим магнитным вихрем. По милости Божьей я смог достаточно быстро подняться над ним – с того момента, как началась моя высшая, истинная жизнь. Многому нужно учиться, всегда и везде!

Я призван стать для вас истинной помощью, и благодарите за это Бога.

4 октября 1915

Сегодня я испытал нечто невыразимо прекрасное. Великие впечатления, которые мне трудно вам объяснить, были преобразованы в цветовые музыкальные звуки. Мы сразу поняли смысл, но для многих здесь это было загадкой. Это наслаждение и в то же время испытание – насколько ты в состоянии постичь эти впечатления, требующие очень большой концентрации. Я не могу вам точно объяснить, как далеко внедряются эти воздействия, потому что ваши представления слишком далеки от всякого правильного понимания. В нашем мире все совершенно отличается от того, что вы называете логикой, и от тех фундаментальных принципов, которые люди заложили в своем мозгу своим так называемым острым умом. Здесь есть только понимание через чувство и ощущение.

Вы видите, это совершенно другое понимание – судить обо всем лишь в соответствии с восприимчивостью высших чувств. Чем выше развит дух, тем легче отвечает его душевное на любое внешнее впечатление. Это такое богатство и такое разнообразие! Какое же это блаженство,

когда ты вдруг нечто чувствуешь и правильно отвечаешь на то, мимо чего ты еще совсем недавно прошел бы, не обратив внимания!

В данный момент это то, над чем я работаю. Я должен сделать себя чувствительнее, чтобы потом с помощью этих достижений я мог своим собственным опытом убедить других.

Также и здесь заурядные люди позволяют обратить себя (на путь истины) только фактическими доказательствами.

Они также не слышат внутренний голос, который обращается к ним.

Блажен, кто верит без доказательств!

5 октября 1915

Я могу, если хочу, быть со всеми вами одновременно. Образно говоря, вы должны понимать это так, что я держу в руке духовную нить жизни каждого из вас, и поэтому одинаково тесно связан со всеми вами. Конечно, мне лучше, когда вы все соединены в одном кругу, тогда мне не приходится прилагать никаких усилий.

Усердно возделывайте ваши сады жизни, чтобы повсюду прорастали новые светящиеся цветы. Продолжайте ухаживать за ними, потому что лишь благодаря вашей любви и преданному терпению будет постепенно расцветать великолепный цветник.

Мягкими летящими движениями должно вам прожить и завершить свою жизнь. Помните об этом во время вашего земного бытия каждый раз, когда забота хочет охватить собой вашу голову, и тогда забота склонится перед вами.

Придет время, когда божественный покой обнимет всех вас и не отдаст вас снова земным волнениям.

7 октября 1915

Теперь для тебя наступило другое время. Ты должна теперь усиленно работать над собой, чтобы мы и дальше могли оставаться в такой непосредственной связи. Мне позволено оставаться в столь прямом общении с вами только потому, что все мы так бесконечно близки друг другу, но прежде всего потому, что вы идете мне навстречу.

Тебе только нужно и дальше жить в том настроении, о котором я постоянно говорю. Придерживайся времени медитации, лучше распределяй свой день, тогда тебе будет легче достичь цели. Не забывайте, что дисгармония в нашем кругу приносит мне еще больше страданий, чем раньше. Я борюсь с вами за мир [в вас] – в большом и в малом. Только гармония, согласие и любовь удерживают меня среди вас. Если у вас этого нет, я отступаю.

Когда бывает время, что мне не позволено обращаться к вам, то это для вас испытания: не дадите ли вы одолеть себя сомнениям и будете ли вы думать обо мне с теми же большими чувствами. От этого зависит многое, также и то, какой будет наша дальнейшая связь.

10 октября 1915

Мне было позволено влиять на вас, поддерживая и все снова уверяя вас: «Вы не должны скорбеть, я рядом с вами, я слышу все, что вы говорите, – *я живу!*»

Однако это было вашим делом – верить или не верить в то, что *это я*, который воздействует на вас и который хочет распространить на вас свои чувства. Любое другое доказательство не было мне разрешено. Но то, что было позволено, я делал, насколько это было в моих силах. Вы меня поняли, вы меня чувствуете и слышите, поэтому теперь мы можем работать совсем по-другому. Неужели вы думаете, что мне бы позволили рассказывать вам о столь

многим из здешнего, если бы все вы при этом не развивались? – Нет, я не мог бы поведать вам и половины от всего рассказанного.

Такая связь, как наша, между живыми и умершими, встречается очень редко. Вы не представляете, какое предпочтение нам оказано благодаря нашей тесной связи, а также моему и вашему сильному стремлению ко всему возвышенному. Но я должен вас просить – спрашивайте меня каждый раз, прежде чем рассказать кому-то о нашем близком общении. Может случиться, что из-за неосторожности с вашей стороны будет отнято разрешение продолжать и дальше сообщать вам что-то. Позже, однако это, изменится.

18 октября 1915

Теперь я хочу рассказать вам одну историю:

«Когда Бог сотворил мир, он подумал также и обо мне. Он сказал мне:

“Маленький человек, ты самый великий на этой земле, все твоё, но ты должен понять, почему:

В твоих телах покоюсь Я – Я, твой Бог. – У тебя столь разнообразны одежды, что я хочу облачаться в них. У тебя есть солнце, которое согревает тебя. Твои крылья так велики, что достигают Моего Неба – и их взмах так тих, что море и земля замолкают, прислушиваясь. И тебя окружает облако, которое нежнее и яснее, чем сферы светлой синевы. – Вот почему Я был с тобой!

Но как же так получилось спустя долгое, долгое время, которое уже миновало, что твои крылья все еще шумят и твоё облако все еще сияет, но сам ты при этом спишь?

Кто дал тебе испить из вод Леты, реки забвения?

О спящее человеческое дитя, окутанное великими жизненными кругами, что вращаются с вечным Мировым колесом, ты забыло самого себя, а потому и Меня.

Ибо смотри, не слишком ли крепко ты держишься за твою власть, которая больше земли? Но есть еще жизнь в тебе, еще сохраняется связь. – Не оторвись, не свергнись сонным в бездну вечного небытия”».

Я чувствую ваши мысли как исходящие от вас волны. Возвышенные, великие мысли – они сияют и нежно звучат. Равнодушные же, незначительные мысли, напротив, вызывают непрозрачные и незаметные волны. Хуже всего – помимо совсем скверных, которых у вас нет – это беспокойные мысли, потому что их я ощущаю как бурное море, которое бьется и беспрестанно хлещет. Если такие мысли проникают в духовные сферы, это беспокойство распространяется дальше. – А когда звучащие, светящиеся волны струятся ко мне, это тотчас меня притягивает.

Плохие мысли создают духовную силу, которая затем охватывает человека как особое существо.

Своими физическими глазами и своим опытом вы проникаете лишь в ваш мир, который сам является лишь отражением истинного мира. Поэтому может ли вас удовлетворить то, что благодаря завесе материальной жизни представляется вам как доказательство?

Откройте глаза вашей души и врата вашей веры. – В этом кроется истина. Ищите там и станете знающими.

Знали бы вы, однако, сколь обманчивым может быть то, что вас вполне удовлетворило бы как доказательство.

Как беден тот, кто выстраивает все доказательства вашего мира и ничего не знает о том, что пребывает над ним!

[Такой мир] был бы печальным, лишенным цельности созданием, далеким от того, чтобы нести в себе *истину*.

Так что смиритесь и верьте, как дерево верит в свет солнца, которого оно не видит, только чувствует – и все же в томлении тянет ветви к небу и простирает их, словно сеть, в которую оно хочет принять благословение своего Создателя.

Сначала верить – потом видеть! Сначала чувствовать – потом становиться сосудом откровения, в чистых водах которого может отражаться Творец.

Мы [здесь] тоже обманываемся во многом, что связано с нашим нынешним миром, но мы способны тотчас же начать изучение заблуждения и его верное познание, когда стремимся к этому в смирении.

Вы разочарованы тем, что недавно я не сразу правильно понял вопрос. Я всегда слушаю вас с полной самоотдачей и помогаю вам всей силой моей любви, чтобы мы могли правильно понимать друг друга. Но случающийся иногда недостаток взаимопонимания зависит от вас, когда ваши мысленные вопросы недостаточно сильны, чтобы прийти ко мне как ясная речь.

Неужели вам непонятно, что иногда мы здесь тоже можем ошибаться, когда внезапно должны переместиться в ваш мир? Только благодаря любви, благодаря исключительному напряжению сил, мы достигаем способности распознавать то, что вы хотите нам сказать.

Мы ни всеведущи, ни совершенны, мы – освобожденные духи, которые вбирают познания этого мира и по мере своего вживания в этот мир, которому мы теперь принадлежим, все больше отдаляемся от вашего мира.

Вы говорите: «Человеку свойственно заблуждаться», – но я говорю вам: заблуждение, за которым тотчас же не следует правильное понимание, подчинено всему, что называется еще только «сущностью», а не «Богом».

23 октября 1915

Я присутствовал [у вас] при обсуждении темы Парсифаля и хотел бы кое-что возразить, хотя Х. правильно истолковал ее глубину.

Основная идея касается крови Христа, которая *фактически изменила* астральную субстанцию земли. Сразу

же после этого события произошли другие события в разных слоях, окутывающих землю. *Это* было преобразование физических масс.

Христос умер за нас, но и *мы* для Него.

В тот момент, когда капли Его крови упали на землю, сознание людей вступило в их «эфирные тела», чтобы на краткий миг лицезреть величайшее из того, что могла когда-либо испытать земля. Вернувшись в свои физические тела, все стали в высшей степени знающими. Сначала это было мощное внутреннее переживание, позже оно превратилось в бессознательное чувство благоговения и величия. Постепенно, столетие за столетием это ощущение слабело, но ядро его есть сила внутреннего голоса, который покоится в *каждом* человеке, и особенно ощутимо обнаруживает себя в определенных серьезных жизненных обстоятельствах.

После явления Христа это ядро гораздо мощнее присутствует в каждом человеке, чем тысячелетия до этого.

24 октября 1915

Не бойтесь, что общение с вами могло бы как-то навредить мне. Конечно, я бы продвигался быстрее, если бы не оставался в такой непосредственной связи с вами. Но я *хочу* этого. А моя воля для меня непреложна.

Я уже говорил, что должен выполнить с вами великую миссию.

Я получил разрешение сохранить отношения с вами до тех пор, пока вы следуете за мной. – Придет время, когда я уже не смогу оставаться так связан с вами. Я лишь надеюсь, что к тому времени вы продвинетесь настолько, что вам уже не нужна будет моя помощь.

Явление Христа было жертвой величайшего рода, ибо за все существование Земли не происходило еще ничего подобного. Все человечество живет *еще и те-*

перь всецело под влиянием этого могущественного события.

Сын Божий сочетался с человечеством и лишь тогда освободится от этих уз, когда человечество больше не будет в *Нем* нуждаться и освободит *Его* снова. Только тогда будет действительно завершена Его работа, и также на земле воцарится Бог справедливости, ибо каждый тогда постигнет Христову Жертву и с готовностью пойдет по благодатному пути совершенствования.

Сегодня я хочу сказать тебе кое-что, что ты должна принять близко к сердцу: придерживайся определенного времени для молитв!

Когда ты начинаешь свой новый день, твоя душа должна восходить к Отцу Света и молиться. Это даст тебе духовную и физическую силу на весь день. Часы духовной работы должны быть четко определены, чтобы в промежутке дух человека всецело отдавался выполнению своих земных обязанностей и делал это основательно. И для физической, и для духовной работы необходимы план и метод.

26 октября 1915

Я нахожусь среди вас с солнцем в сердце, теплые лучи проникают в вас и приносят вам покой. Вы одержали победу над своей жизнью, над своей смертью, потому что в забвении земного лежит священная сила, поднимающая ваши крылья к познанию духовного.

Последнее великое решение было принято сегодня, когда мой брат [Фридрих Вендт] вошел в обитель и место моего последнего упокоения. Он оказался сильным, я мог быть вблизи него, чтобы боль о моем земном не пронзила его сердце с силой удара копья. – Само мое Высшее Я окутало его облаком любви и покоя. С этого момента больше не возникнет того, чего я так боюсь, никакого

разъединения, которое могло бы разлучить нас. Это было для меня последнее испытание, а вы уже прошли его, и поэтому я освобожден! Я закрываю глаза в смирении перед исполнением своих желаний, которые были также и вашими.

Вы все ищите меня только там, в светлых высотах – там, в обширных залах покоя, по которым вы проходите с предчувствующим пониманием, когда поминаете меня на месте освящения.

«Будь благословен, вечный Боже, мы благодарим Тебя, Всемогущий, Ты, Который даровал нам мир силой вечной любви. Помилуй нас! Священна заря снятия покровов. Святость, что окружает Тебя, отблеск ее достигает наших голов. Твой Дух властвует повсюду, озаряя все, – и наши сердца склоняются пред Тобой в смирении. – Аминь».

Ваш я отныне, всегда и навечно.

Зигварт

31 октября 1915

Чем дальше духовно продвигаешься, тем больше становится круг существ, которым ты даришь свою любовь. Ты ведь любишь не просто всего одного какого-то человека на свете! Именно это и есть самое прекрасное, ибо великая гармония действует тогда как великолепно настроенный аккорд. Каждая нота звучит сама по себе, но в их созвучии – совершенство.

Ты Бог, желающий спасти
меня,
Ради Твоей любви я должен
следовать за Тобой.
Покажи мне путь,
И я последую, ибо Ты идешь
впереди.
Потому что Иисус Христос,
Твой Сын,

Du Gott, der Du mich erlösen
willst,
Um Deiner Liebe willen muss
ich Dir folgen.
Zeig' Du mir den Weg
Und ich folge, da Du
vorangingst.
Denn Jesus Christus,
Dein Sohn,

Терпеливо вел меня путем
Искупителя.
Он смерть претерпел за меня,
И для нас расцвела утренняя
заря!

Führte mich duldend den
Erlöserweg.
Er litt für mich den Tod,
Und uns blühte das junge
Morgenrot!

1 ноября 1915

Струны звучат так чисто, но ты их не слышишь, потому что ты еще не реагируешь на эти звуковые вибрации. Все мы, кто сейчас окружает тебя, слушаем эту светлую чистую музыку. Но ты глуха и слепа ко всему, что вас окружает. Однако будь терпелива и постоянно развивай свое духовное восприятие, пока однажды пелена не спадет с твоих глаз.

Человек должен себе все вымаливать, мы также хотим молиться за это. Только через *горячую молитву* человек достигает того, чего он хочет. Вы все еще думаете, что все приходит само собой: нет, *ничто* само собой не приходит – ни у вас, ни у нас здесь.

Окрыленные и бескрылые души пересекают пространство. Мы, кто освобождается из хаоса серых масс и взирает на сияющие в лучах солнца вершины священной горы, мы окрылены.

Все есть великое становление, нигде нет застоя. Но чтобы идти заодно с движением колес становления, нужно, чтобы в нас зажглась искорка божественности, сокрытой в нас. Это движущая сила взлета, потому что в *ней*, этой искорке, заключена тоска по воссоединению с истонным берегом, который она некогда оставила, – в *ней* живет воля к тому, чтобы когда-нибудь вернуться большой и сильной на свою родину – в сообщество, которое ускользнуло от нас, как ускользает сорвавшееся с наших уст желание, а потом возвращается как совершенный поступок, чтобы осчастливить нас.

В ней, этой искре, вершит сила, получившая жизнь из дыхания Бога. Через близость всемогущества творит она новую сущность, которая – освобождаясь все больше – становится тем, что называют собственным существованием или индивидуальностью.

Вознесенная вверх стремлением снова влиться в небесную обитель и несомая лучами света и тепла, посылаемых изначальным Духом словно нити любви, эта искра своей божественной силой все больше и больше просветляет одежды, в которые она облекается ради завершения своего пути развития.

Так странствуем и мы, все больше отдаляясь от тех, ктоотягощены земным и кому [также] будет показан путь, если они будут его искать очами смирения и молить о нем со сложенными в молитве руками.

Три вершины возносятся своими кронами в синеву эфира,	Drei Gipfel ragen mit ihren Kronen in des Äthers Blau,
Три пути ведут ввысь к их озаренным солнцем главам:	Drei Wege führen hinan zu ihren sonnenbeglänzten Häuptern:
Путь любви, или преданности.	Der Weg der Liebe oder der Hingabe.
Путь веры, или смирения.	Der Weg des Glaubens oder der Demut.
Путь страдания, или отречения.	Der Weg des Leidens oder der Entsagung.

Вы вольны выбирать для себя путь, силы которого ощущаете родственными своим:

На тернистый путь любви, ведущий вверх и вниз по долине, вступают многие.

Немало – на широкую, всепоглощающую дорогу веры.

Но третьим путем, дорогой страдания и самоотречения, идут лишь немногие. Его узкая тропа круто, вертикально поднимается вверх. Невзирая на утесы справа,

ущелья слева, взбираются одиночки вверх на уступы и быстро поднимаются, несомые силой преодоления. Они перерастают самих себя, свою земную оболочку, ставшую для них лошадьё, на которую они садятся как победители.

Также и вы не идёте все одним путем, но все же *все* продвигаетесь вверх. Наверху ждёт обещанное! Взгляните наверх, на самую высокую точку вершины.

Окутанный облаками, пронизанный светом, там высшается в царственном величии и силе

Храм посвящения.

Войдите – и ваша душа затрепещет перед божественной силой познания духа.

2 ноября 1915

Сегодня звонили все колокола, и люди на земле навещали своих умерших. Вы этого не делаете, потому что я для вас не умер.

Как ужасно это слово звучит для меня. – Что означает «умирание», что значит «исчезновение»? – Я исчез? К счастью, вы редко используете это слово, потому что оно уничтожает также вашу силу. Разве вы сами не чувствовали, как неправдиво звучит это слово из ваших уст? Сначала вы говорите о том, что я «умер», а затем вы слышите и чувствуете меня! – Как хорошо нам в этом отношении, ибо мы преодолели *то*, что люди называют «умереть».

Нет, конечно же, это правда: нечто, что когда-то жило во мне как страстные стремления, чем я бывал одержим, умерло, но что это по сравнению с моим истинным «Я»? В отношении к вечности моя физическая жизнь была лишь кратковременнейшим переживанием. Как быстро исчезли теперь физические останки, на благо мне благодаря вашему самопреодолению и силе!

Пока живешь на земле, ты, однако, должен думать о своем теле. Величайшие Учителя во время их земного существования любили также и свои физические тела, заботились о них, ибо те были носителями высшего, были достойны заключать в себе этих духов. Поэтому человек обязан заботиться о физическом теле, потому что если оно больно, некрасиво и слабо, тогда дух чувствует себя несчастным, и то земное время, которое он должен прожить, становится слишком долгим и мучительным для него. Поскольку дух должен чувствовать себя вполне хорошо, он должен не забывать ухаживать за телом соответствующим образом. Но отнюдь *не* предаваться наслаждениям из любви к телу и ради неумеренной радости от материального – *это неправильно*. Заботиться о себе лишь затем, чтобы *дух* был удовлетворен своей оболочкой.

Душа человека так чутка и так нежна. Она реагирует на каждую отдельную мысль, меняя при этом свою окраску. Нанести вред душе так легко. Уже сама мысль о чем-то отвратительном, о неудовольствии несет страдание ее нежной ткани. Теперь вы понимаете, какое благоприятное воздействие оказывают люди, которые постоянно несут в себе только солнце, радость, надежду и любовь.

4 ноября 1915

(Одному другу)

Бури, сотрясавшие твою жизнь, улеглись, и в тебя вступил покой, и он важнее, чем юношеский пыл. Так приходят и уходят годы, которые мне отсюда видятся такими короткими, – пока не откроется и твоя дверь и ты станешь свободным – свободным от темниц материи!

У врат смерти буду стоять я и приветствовать тебя, мой дорогой старый друг. Будь в этом уверен. Позволь мне позвать тебе руку в духе.

Первое время я страдал из-за вас. Слишком многие узы удерживали меня с вашей стороны и не хотели отпускать, узы любви! Это должно было преобразоваться в другое чувство, а поскольку это и произошло у всех вас, узы сомкнулись теперь навечно. Ничто не может нас больше разлучить, ни жизнь, ни смерть. – Наша любовь вечна!

Сестра, ты ощущала сегодня ночью мои муки, которые я переживал на первых порах. Это было безграничное одиночество без вас. *Все* вы, которые были мне так близки, остались там. – Потом я нашел здесь новых друзей, с которыми мне хорошо и отранно.

Но я *был* *одинок*, потому что ведь всей своей жизненной силой был привязан ко всем вам, и именно поэтому мой уход был для меня такой болью. Но теперь я от этого больше совсем не страдаю, поверь мне.

Сейчас я едва могу себе представить свою совместную жизнь с вами на земле в моем физическом облачении – я бы уже не променял на нее жизнь здесь. Если бы Всемогущий сказал мне: «Ты можешь низойти обратно к своим в твоём прежнем земном облачении», я бы ответил: «Нет, Господи, я освобожден, у меня есть все, чего жаждет мое сердце, я снова живу со своими близкими – *больше*, чем прежде, и переживаю здесь Вечное и Прекрасное!»

Я дам вам одну молитву:

Ты, дитя человеческое, я хочу тебе помочь в твоём великом, пустом одиночестве – в вечных страданиях, в сильной тоске по Высшему – и в любви ко Мне.

Приди, приди же! – Как охотно Я протягиваю тебе свои руки, ты мое одинокое человеческое дитя, – однако тоске твоей не хватает крыльев. Но время исцелит твои страдания.

Мне не дано тянуть тебя наверх ко Мне, к святым высотам вечности. Ты должен оставаться *один*, и *сам* доби-

ваться для себя блаженства. Тогда у тебя вырастут крылья и во всепрощающем, благословенном полете явишься ты ко Мне.

На пороге Вечности оглянись еще раз на островок постоянных страданий. Никогда больше ты не будешь одинок, потому что *собственной* силой ты поднялся к величю, к Владыке вечности.

Узрите: *вы сами* должны подняться, тогда вы преодолели величайшее на земле – смерть.

8 ноября 1915

Обида, уныние, печаль – вот одежды, покрывающие вас, заключающие вас в себе и гнетущим бременем придавливающие вас. – Они чувствуют себя одним целым с вами, они получают жизнь из вашей жизни, а силу – из вашей силы. И сияние ваших глаз они застилают своими пеленами.

И вы не видите больше света солнца, блистания звезд. Вы стали миром страданий, закрытым для несущей благодать божественной природы. – Разорвите оковы! Возвысьтесь до свободы *воления*.

К вашим ногам упадет треснувшая скорлупа, и вы радостно вдохнете – свобода!

Теперь для меня начинаются великие дни. Начинается исполнение первого симфонического произведения «Почитание» для исцеления людей и для высшего блаженства всех нас.

Г. (военный товарищ) тоже здесь, добрый юноша. Наконец он пришел ко мне. Прошло много времени, но он никак не хотел образумиться и признать, что у него больше нет физического тела. Все разговоры были бесполезны – тогда я оставил его в покое. Но сегодня он счастли-

вый пришел ко мне. Я искренне рад, теперь он, вероятно, будет у меня часто.

Я позвал также еще и всех других близких мне друзей, чтобы они тоже могли возвыситься, воспринимая это великое произведение. Прежде же всего мои мысли будут с вами, ведь это лишь половина удовольствия для меня, если отсутствуете вы, столь любимые мною.

Деление на части принципиально отличается от того, как исполняются произведения на вашей земле. Сначала звуки идут поочередно, затем выстраивается созвучие, и вот уже из тысячи духовных существ звучит гармония, принимающая различные измерения посредством силы каждого из них.

Потом следуют большие песни, многие из которых создавал я. Песни без слов, без поющего их горла и все же исполняемые с совершенством высочайшего переживания.

Что это значит, мне сложно вам объяснить. Представьте себе, к примеру, что тысяча восхитительных теноров поют одну и ту же песню, и эта песня, нисходя с высочайших гор в самых различных вариациях и с разными акцентами, звучит в тихие долины – тогда вы, возможно, получите приблизительное понимание этого.

В конце все действует совместно: мысли, ощущения, звуки и цвета, они снова делятся на очень большие группы, которые одновременно изливают свое искусство или силу с такой мощью, которую можно сравнить разве что с землетрясением, опустошающим большую часть земли. Эти исполнения длятся целыми днями, если следовать привычным вам представлениям.

Я счастлив, что создал хотя бы часть этого. Только обладающие одаренностью и талантом могут порождать эти творения. Это точно так же, как и на земле. Мне с еще двумя другими досталась большая работа, и теперь во время исполнения я тоже должен много работать.

Приготовления начинаются сегодня, но это еще далеко не начало. Как только мы начнем, я скажу об этом.

Видишь ли, моя дорогая сестра, твое сильное чувство ко всему, что касается меня, возносит тебя на крыльях к светлым высотам вечной истины.

Истина – это основной тон во всем. На земле, к сожалению, она покрыта плотным слоем неправды и очернения всего высшего. Но у тебя есть крепкие крылья, несущие в себе скрытую силу, чтобы достигнуть самого высокого.

Отче, Боже вечности!	Vater, Gott der Ewigkeit!
Небеса, земля пылают	Himmel, die Erde erglüht in Liebe
любовью к Тебе!	zu Dir!
И мы здесь преклоняем	Und wir knien hier
[перед Тобой]	Im Leibe die Reu'
Раскаянье в теле,	
А в сердце желание,	Und im Herzen den Wunsch,
Душу, исполненную огня,	Die Seele voll Feuer,
Дух, полный рвения,	Den Geist voll Inbrunst,
Трижды любовь,	Dreimal Liebe,
Трижды благословение,	Dreimal Segen,
Трижды Триединство,	Dreimal Dreieinigkeit,
Жизнь и блаженство!	Leben und Seligkeit!
Аминь, Аминь и Аминь.	Amen, Amen und Amen.

Святую Троицу, таящую в себе самые сокровенные глубины, символизирует эта молитва. Ее смысл и звучание будет мощно воздействовать на ваше окружение, так что все, что не является чистейшим, не сможет приблизиться к вам.

Произносите это речение часто и громко, каждый отдельно, а также совместно.

10 ноября 1915

Оставьте сомнения и раздумья – это мешает вашему полету. Только когда вы возвыситесь над гнетущим маре-

вом вашей земли, сможете понять, охватить то, что сегодня я тщетно бы пытался объяснить вам.

Имейте доверие – это я, направляющий вас, я, ваш брат. Ищите не объяснений, но лишь отзвук в себе, позволяющий зазвучать в вас всему истинному и высокому. Как только вы его найдете, ваша голова в смирении склонится перед непостижимым.

Я пошел впереди вас и
проложил вам пути.

Я держу над вами мои руки,
благословляющие вас в часы
забот.

Я молюсь за вас в часы
сомнений.

Я помогаю вам своей
любовью, когда есть угроза,
что вы споткнетесь, и
веду вас, держа крепко за
руку, навстречу вечности,
навстречу покою.

Ich ging euch voran und ebne
eure Wege.

Ich halte segnend meine Hände
über euch in Stunden der Sorge.

Ich bete für euch in Stunden
des Zweifels.

Ich helfe euch auf mit meiner
Liebe, wenn ihr zu straucheln
droht, und
führe euch fest an der Hand,
der Ewigkeit, dem Frieden
engegen.

Наш отец ждет! – Из цветов ваших молитв и вашей любви будет сплетен венец, который украсит врата вечности, когда вам откроется путь к величайшему.

11 ноября 1915

Вы – струны моей лютни, на каждой из них я играю другой тон, и звучащие волны прекрасными, спокойными потоками возносятся в сферы, что осеняют вас. Они наполняют наши залы своими ясными, чистыми мелодиями и сочетаются с нашим пением в прекрасное творение силы.

Я играю на ваших струнах силой своей любви, и ваше звучание воспаряет ввысь на волнах вечной любви и томленья! – Я – менестрель, через вас я могу создать великое. Я нуждаюсь в вас, в каждом из вас, мои дорогие. Ибо свет-

лые голоса ваших душ – это силы, выстраивающие мое произведение. – Ярким, великолепным аккордом предстоит вам стать, и волны ваших песнопений будут омы-
вать ступени небесных сфер.

Я нуждаюсь в вас, в звучащем тоне вашего духовного возвышения. Дайте вести вас в чередовании гармоний и аккордов, через диссонансы – они означают горячее желание с нетерпением ждать растворения. – Ждите!

Великое звучание, в котором все тоны находятся в небесном единении, *зазвучит*, наполняя вас глубоким блаженством.

Еще не пришло время. *Упражняйтесь!* Упражняйтесь для того, чтобы каждый имел силу устремиться к вечности. – Тогда, полон благодарности, я приведу вас, ваши прекрасные тона моей лютни, к высшему: певец, который посвящает *Ему* свою лучшую песню.

Я хочу дать вам что-то замечательное! – Посвятите мне звуки вашей души, чтобы я мог придать ей *небесное* звучание, которое предоставит ей крылья для полета в вечность.

Музыкальные исполнения только начались. Я весь преисполнен переживаемым. Это не поддается никакому описанию. Я никогда не думал, что уже сейчас я постигну почти все и охватчу правильный смысл. Слушать могут почти все, но понимают лишь немногие.

Мне также позволили привести с собой и вас, конечно, это было только ваше наивысшее Я – то Я, которое сами вы едва знаете, но оно ядро всего вашего существа.

То, что я еще на земле предчувствовал, касалось, пожалуй, этого высокого духовного наслаждения. Это предчувствие теперь исполнилось. То, что от этого звучания проникает на вашу землю, является чистейшей эссенцией, которая теперь должна влиять на людей. Благодаря этому много чего было исцелено, были облегчены душев-

ные страдания многих, а добрые зачатки получили толчок к расцвету.

Время бежит – мне пора обратно, меня ждут, зовут как создателя трех песнопений сфер. Имя, которое я ношу здесь, трудно облечь словами – оно означает столь многое, это как бы «очищение солнца» (букв. снятие покровов, «шелухи» с солнца – «die Abschuppung der Sonne») – так меня называют, а также и видят меня многие из духовных существ здесь. Не все, потому что также и здесь те, кто мало развит, никогда не видят более высоких.

Исполнение музыки продолжается, я при этом бесконечно многому научился. Завтра оно постепенно будет спадать, но это тоже займет продолжительное время, так как это очень медленное угасание звуков и как бы выдыхание музыки и ощущений.

Бог пусть пребудет с вами, с кем я все теснее становлюсь связанным, чем больше вы работаете.

Я в вас,
ваш брат.

15 ноября 1915

Представления теперь закончились. Последним был хоровод, объединение самых сияющих духов. Все они должны были легко пронестись в пространстве группами, чтобы увенчать это величайшее переживание. Теперь все они снова покинули эти группы, а я прихожу к вам обрисовать свои впечатления.

Есть ли что-нибудь, мои дорогие, что можно сравнить с этим? – О нет, все мы ведь все еще бедные человеческие дети, я точно так же, как и вы. По-настоящему я это снова ощутил только сейчас, потому что при этом переживании присутствовали высшие существа. Конечно, лишь очень немногие могли их видеть, потому что и здесь тоже менее развитые существа никогда не видят более высоких.

Но мне было дано на мгновение взглянуть на них сквозь некоторый род тумана, и это было вершиной этих чудесных часов. Тогда чувствуешь, что, собственно, есть божественность, о которой мы всегда так много слышим и к которой восходят наши устремления и молитвы. Это был момент самого могущественного ощущения, какое мне довелось пережить.

В это переживание вы внесли свой вклад в той мере, в какой облегчили мое духовное развитие и ускорили его. Без вашей помощи мне наверняка еще бы не позволили этого. Так что узрите, что все вокруг вас цветет и плодоносит.

Как же проясняются теперь ваши различные жизненные пути! То, что раньше было туманным и часто связанным с большими препятствиями, посветлело, прояснилось и раскрылось. – Вы вышли за пределы предписанной вам кармы, сотворив себе новую сами силой любви.

Станет еще светлее вокруг вас, поверьте мне, вашему брату, который отдал свое тело за вас, за отчизну, за человечество и за себя.

Теперь я должен вернуться к своим друзьям, которых я оставил, чтобы сообщить вам о завершении нашего труда. Они ждут меня, чтобы теперь вместе обменяться мыслями о чудесных переживаниях. Это тоже здесь происходит точно так же, как и у вас на земле. Если вы слушали что-то прекрасное, то вы ведь тоже говорите об этом со своими друзьями.

16 ноября 1915

...Не раскаивайтесь – просто желайте делать лучше и давайте этому желанию стать поступком. Ежедневно концентрируя свои мысли на одном и том же в одно и то же время, мы порождаем не только духовные силы, но также силы, которые развивают характер. Забывая – как ты се-

годня – о часе молитвы, человек вредит себе, потому что в последовательности возникает своего рода расщелина, пустота. Но если эта забывчивость укрепляет намерение делать впредь это лучше и человек делает это действительно лучше, тогда такая забывчивость больше не будет вредить и мешать ему, но послужит на пользу.

Учитесь *волить* и подчинять свое все существо этому волению, тогда вы сами являетесь своими собственными учителями. – Упражняться и все снова упражняться!

Сновидение – ты странствующая душа,	Traum – du wandernde Seele,
Медленно скользишь ты сквозь ночь.	Langsam gleitest du durch die Nacht.
Позволь лишь раз глазам моим смотреть	Lass nur einmal mein Auge schauen
В первоисточник всего бытия.	Hin zum Urquell allen Seins.
В тихие ночи я молился тебе –	In stillen Nächten betete ich zu dir –
Всегда лишь нащупывать, искать, тосковать – это слезы.	Immer nur tasten, suchen, sehnen – Tränen.
Дай мне понимание, освещающее ночь.	Gib mir Verstehen, das die Nacht erhellt.
Позволь мне раствориться в счастье понимания!	Lass mich vergehen im Glück des Verstehens!
Все хочу я отдать – Тебе, мой Боже,	Alles will ich geben – Dir, mein Gott,
Не одну жизнь с радостью отдам я Тебе,	Eine Reihe Leben geb ich gern Dir hin,
Только чтобы полно и <i>осознанно</i> прожить одну ночь. –	Eine Nacht nur voll und <i>wissend</i> zu durchleben. –
Над вершинами деревьев светит луна,	Über der Bäume Wipfel leuchtet der Mond,
Над сверканием моря блещет звезда.	Über der Meere Geglitzer glänzt ein Stern.
Все есть изначальная сила и вечность.	Alles ist Urkraft und Ewigkeit.

Ради этого дай мне пробывать
сознающим лишь одну ночь –
Я прошу Тебя!

Drum lass nur eine Nacht
wissend mich sein –
Ich bitte Dich!

19 ноября 1915

Какая милость, теперь свершилось то, что мне предстояло.

О счастье, благословение земной оболочки совершилось! На мгновение я почувствовал через тебя боль прощания. Эти земные останки все еще чего-то хотели от меня. Но теперь я прощался с моей старой одеждой *навсегда*. Это была боль, которая на мгновение потрясла мой дух. Но потом я был свободен. Теперь я как бы искуплен, а также моя земная оболочка начала свой вечный сон, который закончится исчезновением.

Вы помогли мне дать телу спать в покое, вы отняли у него силу сохранения, вы уничтожили его склонность к самосохранению. Сегодня я должен был в этом убедиться, потому что пришло время, когда я должен был отделиться от него *навсегда*, и в этом я увидел вашу работу. – Я думаю, вы и не подозреваете, сколь много вы для этого сделали.

Мне позволено было благословить мое тело, ибо оно созрело для исчезновения.

Чтобы вам стало понятно, я хотел бы сказать вам еще нечто: мы все отделяемся от нашей земной одежды, тогда она становится нам чуждой и мы больше не имеем с ней никакой связи. Но потом наступает момент, когда мы должны еще раз взглянуть на что-то в материальный мир, прежде чем произойдет окончательное разложение. Это как раз и есть эти останки.

Каждый идет к своей одежде, которую он некогда носил, и теперь он может видеть, какую службу ему сослужило бесконечное множество мыслетел оставшихся на земле близких ему людей – добрую или злую.

Мысли задерживают исчезновение тела!

Само собой разумеется, что это посещение своей старой, давно забытой одежды вызывает ощущение воспоминания о земной жизни. Но это всего лишь мгновение.

Уже через несколько дней после выхода из своей оболочки я был полностью отделен от нее. Я ее больше не знал. Но то, что я испытал здесь, *каждый* из нас *должен* однажды пройти. Это лишь как бы мимолетное свидание с кем-то, кого вы не видели с детства и потому почти уже забыли его.

(Позже)

Я заметил все, что тебе, брат, пришлось не по душе в моем последнем сообщении. Видите ли, я сказал вам тогда нечто, что для меня является чем-то положительным, но оно в вашем мозгу представляется чем-то негативным.

Это проблемы, которые с трудом могут быть перенесены в логическое понимание людей. Это намного глубже, чем то, что вы понимаете.

Это не физическая связь и не духовные нити, которые остаются существовать. Это волны, когда-то исходившие оттуда, которые нужно еще раз уловить, – еще существовавший экстракт пережитого, который, однако, теперь был уничтожен.

Когда тело сжигается или уничтожается иным образом, этот экстракт остается. Он пребывает тогда на том месте, где произошло внезапное превращение, и дух приходит еще раз, чтобы проверить это оставленное нечто, потому что оно вышло однажды из него. Это совсем не физическое, оно и не находится в прямой связи с телом, но оно может оживляться многими проникнутыми болью мыслями.

Тогда я впервые увидел или, гораздо больше, почувствовал свою земную оболочку – теперь для меня это место под дубом снова пусто, как и прежде. Вверху же раски-

нулся купол чудесного храма покоя, построенного вами, мои дорогие.*

Зигварт

20 ноября 1915

Земная жизнь – это не жизнь, исполненная радости, она тяжела и трудна. Каждый чувствует это, и все же – сколько людей крепко цепляются за эту землю!

Я уже так много мог говорить вам о том, что оставление физического тела не должно ни у кого из вас вызывать даже мысли о содрогании или сожалении. Только тогда эта жизнь на земле будет терпимой, если рассматривать ее как короткий переходный период. Никакие постигающие нас тревоги не имеют значения, и мы не вправе приписывать им это значение.

Воплощение можно сравнить с неприятным путешествием, в которое вы вынуждены отправиться. Когда вы доберетесь до пункта назначения, то есть на землю, вы окажетесь запертыми во дворе с высокими стенами. Вы видите над собой небо, но вы твердо убеждены, что оно недоступно вам. Вы остаетесь там, пока вас не заберут обратно.

Но некоторые из вас путем духовного развития могут перейти через стену наружу. Для них эта неволя больше ничего не значит, потому что они вопреки ей обладают свободой духа.

Вот к чему вы должны прийти, если хотите, чтобы ваша жизнь стала вашей вечной радостью и усадой.

Как мне порой бывает вас жаль, когда я смотрю на ваши маленькие заботы, потому что это действительно *маленькие* заботы. Большие заботы лишь те, что затрагивают душу, то есть, если терпят урон душа или дух, когда люди все снова и снова, раздираемые сомнениями,

* Имеется в виду капелла, возведенная семьей Зигварта в его память вблизи его могилы в родовом поместье. – *Здесь и далее прим. ред.*

сердятся на своего Бога за то, что Он их жизнь усыпал не только розами, – *вот* что такое для нас большие заботы!

Помните об этом вы, запертые сейчас в том дворе. Помните это и оставайтесь сильными, вы должны стоять *над* этими заботами. Бог ведь с вами и делает только то, что есть лучшее для вас и вашего развития.

21 ноября 1915 (*Поминальное воскресенье*)

Я был возле вас в церкви. Через вас я снова ощутил то, что когда-то там ощущал.

Скорбный путь Христа, о котором читалось вслух, вызывает удивительные колебания. Я был преисполнен благоговения – не потому, что проповедь пастора захватила меня, а потому, что тем временем вокруг вас происходило *второе*, гораздо более высокое и возвышенное богослужение. Я внимал возвещениям выше. Песнь, которую вы там слышали, была продолжена нами. Какая прекрасная атмосфера! Святое благословение, исходящее от светлых высот, увенчало этот час. В смирении я принял его, и к вам тоже проникла эта сила.

То, что при определенных внешних событиях вы испытываете как смутные ощущения и *чувства*, это у нас является *переживанием*.

Как же я богат, что благодаря этому могу чувствовать намного больше, чем это может большая часть из нас здесь, ибо у нас ведь играют роль только *эти* ощущения.

Ваши духовные переживания, которые можно сравнить только со смутным, неопределенным чувством, позднее станут сильными, осознанно переживаемыми фактами.

Я могу чувствовать всех вас, даже когда вы не вместе, тогда я разделяюсь и нахожусь одновременно в разных местах. Эта способность существует только с некоторого времени.

24 ноября 1915

Сегодня был урок, нам разрешалось попробовать, насколько далеко простираются наши силы. Обычно такие попытки строго контролируются свыше. Возможность однажды целиком отдаться такой работе была для меня светлой радостью. Нам еще не позволено пытаться что-то делать посредством наших самостоятельно приобретенных сил. Сейчас мы должны только постоянно «упражняться» – до тех пор, пока мы не будем полностью предоставлены самим себе, но это произойдет гораздо позже.

Сегодня же это было своего рода представление перед Наставниками. Было большим наслаждением наконец-то иметь возможность впервые показать эти достижения. При этом речь шла о мыслительных силах: мы должны были уничтожать и вновь восстанавливать мысли, а также создавать силой воли новых живых существ; кроме того, освобождаться от всяких влияний и потоков, которые окружают нас. А еще мы должны были посредством чувств вызывать цвета и менять их в их тонких оттенках. Это был настоящий урок перед высшими Наставниками.

Эти работы шли рука об руку с музыкой и моей духовной связью с вами, для которой ведь требуются также время и пространство. Но я-то никогда и минуты не терял в пустую в праздности.

Передо мной теперь лежат горы, на которые мне еще нужно подниматься, светлые и ясные в чистом солнечном свете, без опасности, без препятствий. Это прекрасно, когда так хорошо и четко видишь свою цель, которая лежит перед тобой. Поэтому работайте и вы над собой со всей энергией вашей воли.

26 ноября 1915

Сколько бы мы ни исследовали на земле, мы никогда не постигнем духовное полностью – пока мы еще связаны с физическим телом. Безусловное доверие и беззаветность, с которыми вы принимаете и усваиваете все то, что я вам говорю, – это нечто великое, что пронизывает нашу нынешнюю связь. Мое развитие благодаря этому необычно, это исключительный случай, поэтому вы лишь с трудом можете объяснить себе определенные вещи. Вы также сыграли очень большую роль в отбрасывании мною чрезмерных желаний – обычно это называют вожделениями, – потому что благодаря вашему духовному пониманию и сопровождению они больше не влеклись к каким-то физическим ощущениям.

У меня самого, слава Богу, не было никаких сильных материальных страстей во время моей земной жизни. Но ваша земная боль могла бы удерживать при мне определенные физические способности, и тем самым во мне бы пробуждались либо сохранялись желания. Однако посредством вашего духовного устремления вы облегчили мне мое нынешнее состояние таким способом, какой вы вряд ли представите себе возможным.

Это то, что я все снова говорю вам: я смог спокойно сбросить свои различные тела, потому что вы не задерживали меня, и *поэтому мы остались вместе*. Я могу развиваться и дальше, и я остаюсь с вами, пока вы не сбросите свои тела. Конечно, я должен ожидать от вас, что вы продолжите так же, как и раньше, ибо тогда наша работа останется общей.

Я сросся с вами, как плющ с колонной из белого мрамора.

Наш круг имеет значение, которое нельзя недооценивать. Будьте спокойнее в час своей духовной работы, сохраняйте миролюбие, когда вы обмениваетесь мнениями, контролируйте свои мысли особенно в этот час, говорите только о возвышенных вещах или о духовных вопросах. Если вы будете это делать, тогда высокие существа смо-

гут присутствовать при этом постоянно. Всегда помните: «Мы очищены великой милостью Бога и, чтобы быть достойными этого, мы приносим жертву – в этот час жить только в духе».

27 ноября 1915

Сегодня я хочу возвестить вам о возвышенном светлом облике нашего Исккупителя *Христа Иисуса*, который по *своей* воле пришел к вам на бедную греховную землю. Он по-прежнему живет в сиянии высшей святости, но Он печален, потому что Ему жаль вас, – вас, людей на земле ужасов, как ее теперь называют здесь.

Он внимал из Своих светлых высот нашему музыкальному творению, целительному творению. Мы не знали, что Он тоже присутствовал. Но теперь я чувствую это, ибо Его сила слишком могуча, чтобы не чувствовать ее благословения. Мне дано было испытать это сегодня, и это наполняет меня невыразимым счастьем и глубочайшей благодарностью.

Преклоним в духе вместе колени, поблагодарим всем сердцем за эту благодать. Возвышенными звучаниями оведают меня мысли об этом священном переживании. Я переживаю это все снова и могу окунуться в этот поток любви, что изошел от Него, от Него, Исккупителя. – Он присутствовал, мои творения охватили Его высокий Дух!

Сегодня я не могу больше писать – потрясение было слишком велико. Позвольте мне побыть в покое, отдаваясь молчаливой благодарности и вновь переживая счастье.

Мы благодарим Тебя, Отче
Света,
Мы все вместе молимся Твоей
высшей Божественности.
В смирении мы преклоняем
колени,

Wir danken Dir, Vater des
Lichtes,
Wir beten gemeinsam zu
Deiner höchsten Gottheit.
In Demut beugen wir unsere
Knie,

Ибо мы не можем измерить
милосердие.

В любви мы охватываем луч,
От Тебя исходящий и
стремящийся к Тебе.

Наши мысли приходят
к Тебе

Так тихо, как дрожь покрытого
свежей росой лепестка розы.

Крылья возносят нас – *наш*
Дух к Тебе.

Они несут Тебе приветствия от
бедных людей,

Богатых в вере,

Но бедных в знании.

Исцеление,

Благословение,

Небесное единение,

Благодарность.

Помоги, священная сила!

Твоя,

Моя,

Вечная.

Weil wir die Gnade nicht
ermessen können.

In Liebe umfassen wir den
Strahl, der von Dir ausgeht
und zu Dir fließt.

Unsere Gedanken kommen
zu Dir

So leise wie das Zittern eines
frisch beperlten Rosenblattes.

Die Schwingen tragen uns – ja
unseren Geist bis hinauf zu Dir.

Sie bringen Dir Grüße von
armen Menschen,

Die reich sind im Glauben,

Doch arm an Wissen.

Heilung,

Segnung,

Himmlische Vereinigung,

Dank.

Hilf, heiligste Kraft!

Dein,

Mein,

Ewig.

29 ноября 1915

Прекрасна нить, соединяющая друг с другом душевно близких людей. Эта нить становится со временем столь неразрывно прочной, что связь сохраняется и позже между живыми и ушедшими. Такая связь всегда много значит и обладает силой, если круг сплочен в общем мышлении и чувстве и одинаковыми желаниями.

Какой легкой будет для вас смерть, если вы так же, как и в эти последние месяцы, будете проникнуты духовным устремлением. Тогда все так просто. Я содрогаюсь, когда думаю о людях, которые без веры уходят с земли. Это самое худшее.

Когда я сегодня парил в областях ощущений, я встретил старика, который мне показался знакомым. Я был удивлен этой встречей. Что он там делает? Он сказал мне: «Видишь ли, брат мой, я старик и мне нет необходимости задерживаться в этих областях, но я кое-что забыл на земле. Это остатки, которые я здесь должен отыскать и собрать. Работа не легкая и не приятная. Так бывает, если человек отзывается с земли, а его духовные плоды и земные опыты не приведены в порядок. Они должны быть так упорядочены, распределены и пребывать наготове, чтобы мы в любой момент могли уйти с земли на ту сторону, без того чтобы через долгое время вновь возвращаться назад в эти давно преодоленные области».

Он был очень благодарен мне, потому что я помог ему с его работой, и я думаю, что теперь он скоро закончит с этим.

Эту историю вам, должно быть, трудно понять, но я не могу облечь ее в другие слова. Может быть, вы все же почувствуете заложенный в ней смысл. Это было переживание, которое мне позволено передать вам в помощь на вашем жизненном пути. Вы должны чувствовать, каждый по-своему, что это значит.

4 декабря 1915

Как отягощаете вы, люди, свою жизнь! Неужели совсем невозможно, чтобы ваши духи смогли чуть больше освободиться от земных тягот и забот?

Нам, живущим в духовном мире, нелегко оказываться в таком мучительном беспокойстве. Ведь тогда все эти беспокойные потоки, похожие на бурлящее и ревущее море, проникают к нам. Это ужасно, потому что вы полностью поглощены всем этим, и я не нахожу вас тогда. Мы можем лишь тогда оставаться с вами и влиять на вас, когда вокруг вас царит гармония и душевный покой.

7 декабря 1915

(Запись сестер Зигварта:

Мы передали сообщения Зигварта самому значительному духоисследователю современности – Рудольфу Штайнеру, который держал их у себя несколько недель и проверял их со всей ответственностью и серьезностью. Он признал их абсолютно аутентичными и необычными по уровню. Он сам так ими заинтересовался, что попросил держать его и впредь в курсе происходящего.)

Как я счастлив! – Вы ожидали чего-то другого? Но теперь, надеюсь, наша связь будет навсегда подтверждена и для других тоже. Я понял, что вы хотели еще и подтверждения «в последней инстанции». Я, наверняка, поступил бы точно так же на вашем месте. Но теперь вам уже не нужно больше ни у кого спрашивать совета, теперь мы работаем вместе. Вы увидите, что еще разовьется из нашей работы. Я так сильно чувствую ваше счастье, и это делает счастливым и меня тоже.

Когда люди больше разовьют свои духовные чувства восприятия, наступит время, где они смогут общаться со своими ушедшими близкими точно так же, как и при жизни – но пока они так далеко не продвинулись.

Сначала это происходит только как сновидение, даже если это не сновидение, так как все эти ясные сны основываются на истине.

Все приходит, когда наступает время. Божественные часы не останавливаются, их рабочие колеса никогда не изнашиваются. Так будем же в смирении ожидать, пока не раздастся звон колокола, возвещающий о великом часе преодоления смерти, и вознесем благодарность Отцу нашему за дарованное Им до сих пор исполнение наших желаний.

9 декабря 1915

Все ваши мысли, которые сейчас проникают ко мне, проверяются свыше, ибо согласно этому решится, могу ли я дальше общаться таким необычным путем или нет. Это решаю не я. В ближайшие несколько дней я смогу вам точно сказать о принятом решении. Все это обсуждалось сегодня. Два Наставника говорили об этом между собой, а затем пришли ко мне.

Моя жизнь сейчас проще, без больших событий. Я много работаю, но, к сожалению, сейчас не могу думать о музыке, потому что это отвлечет меня от других трудов. Я много пребываю в одиночестве и медитирую. Я разработал подробный план, как теперь дальше должна развиваться наша совместная работа. Я думаю, нам лучше начать совершенно с самого начала, с самых первых правил развития сверхчувственных способностей. Нет смысла достигать в этом чего-то несовершенного. Я хочу довести вас до того, чтобы между нашими различными формами существования не было слишком большой разницы, чтобы, по мере раскрытия ваших способностей, мы друг друга чувствовали и видели сквозь все.

Вы должны в течение дня соблюдать в своих мыслях точную последовательность. Неконтролируемое блуждание ваших мыслей должно теперь закончиться.

Здесь у меня тоже есть ученики, но вы, конечно, интересуете меня намного больше. Сначала я боялся, что эту прекрасную работу у меня заберут. В эти дни *особенно* контролируйте свои мысли, чтобы Наставники оставили мне мое счастье.

11 декабря 1915

Наставники приняли решение – я могу продолжать говорить с вами.

Я боялся разочарования, поскольку вы все именно в последние дни не были совершенно свободными в вашем касающемся меня мире мыслей. Но Наставники проверяли все, не только, как я боялся в последние, к сожалению, неблагоприятные дни. И они увидели огромную силу, которую вы создали, так как все, что вы сделали до сих пор, никуда не делось. Теперь неопределенность закончилась, и мы можем начать работу.

(Несколько часов спустя проживающая в другой земле Германии жена его брата, которую Зигварт издавна называл сестрой, ничего не зная о предыдущем сообщении, получила следующее подтверждение):

Мари, сестра моя!

Мне позволено продолжать говорить с вами! – Вы победили, и мы вправе начинать нашу совместную работу. Как я рад этой чудесной определенности! Я знал, как ты будешь рада, и поэтому я пришел, чтобы и тебе тоже сообщить о принятом решении.

Вы должны сконцентрироваться на этих молитвах:

Утром

Я хочу посвятить этот день
Тебе, моему Искупителю.
Ничто не должно
приближаться ко мне, что
исходит не от Тебя.

Велика моя воля, о Боже, но
еще больше моя любовь к Тебе.

До полудня

Я есмь, и Ты во мне.
Я был, и Ты со мной.
Я волю, и Ты мой.

В полдень

У меня есть воля достичь
наивысшего.

Morgens

Ich will dir, meinem Erlöser,
diesen Tag weihen.
Nichts soll an mich heran, das
nicht von Dir ausgeht.

Gross ist mein Wille, o Gott,
aber grösser meine Liebe zu
Dir.

Vormittags

Ich bin und Du in mir.
Ich war und Du bei mir.
Ich will und Du bist mein.

Mittags

Ich habe den Willen, zum
Höchsten zu gelangen.

Я хочу достичь всего.
Ты прости меня,
Я грешил
И все еще грешу.
Но теперь я знаю, что Ты
пришел ко мне,
И поэтому грех оставит меня.

Помоги мне, Высочайший,
Всемогущий!
Твоя воля – это моя воля,
Я преклоняюсь пред Тобой.

Пополудни
Божество мира,
Ты сила, любовь и вечность,
В Тебе пребывать мы должны.
Все повторяется,
Вечное движение вперед
с колесом развития,
Пока наш исполненный забот
путь не завершится в море света.
Лишь тогда я смогу пребывать
По завершении Дня –
В Тебе.

(Одной матери)

Твой ребенок погружен в плотный слой мыслей страха и тревоги. Они пластами обернуты вокруг него, мне даже не удалось сначала к нему пробиться. Все это должно уйти, потому что мы видим это как нечто нечистое и тяжелое, точно густая масса. В этом всем он может развиваться лишь с трудом, бедный ребенок!

Ты должна больше заботиться о том, чтобы сохранять чистоту во флюидах, которые исходят от тебя и окружают его. Только если ты полностью преодолеешь свой страх и будешь обращаться с ним как со здоровым, жизнерадостным, сильным ребенком, станет возможным помочь ему.

Ich will alles erreichen.
Du musst mir verzeihen,
Ich habe gesündigt
Und sündige noch.
Jetzt aber weiß ich, dass Du
zu mir kommst,
Und darum geht die Sünde
von mir.
Hilf mir, du Hehrster,
Allmächtigster!
Dein Wille ist mein Wille
Ich beuge mich vor Dir.

Nachmittags
Gottheit der Welt,
Du Kraft, Liebe und Ewigkeit,
In Dir ruhen sollen wir.
Alles wiederholt sich,
Ewiges Weiterdrehen mit der
Entwicklung Rad,
Bis unser Sorgenweg
Im Lichtmeer sein Ende hat.
Dann erst ich ruhen darf
Nach vollbrachtem Tag –
In Dir.

При большой любви каждая отдельная мысль родителей внедряется в ребенка, поэтому не забывай: помочь ему ты можешь только через твое собственное развитие. Позднее это будет по-другому, но самое важное время – до седьмого года.

14 декабря 1915

Я слышал, *что* вы говорили, и хочу ответить вам. Мои сообщения для вас – откровение, самое святое, что вам дано получать благодаря вашей любви, вознесшей вас в сферы, которые делают возможным наше общение. И теперь я хочу повести вас, вытянуть вас вверх за собой из марева земного бремени. Вы должны учиться дышать свободно и смотреть так далеко, насколько это вам только дано!

Это и есть мое желание – поднять вас, помочь развиваться зачаткам, лежащим внутри вас, и показать вам, как довести до зрелости сокровища вашего внутреннего.

Оковы земной жизни еще не стали для меня чуждыми, потому что я все еще могу чувствовать себя человеком, и именно потому, что я могу это, мне вас жаль, и я хочу показать вам путь к освобождению от этих тисков.

Это *ваша* свободная воля – следовать моему призыву. Каждый будет чувствовать в своем внутреннем, что является правильным. Никогда не должны вы опасаться того, что я отвращаю вас от ваших обязанностей – напротив, вы должны стать сильнее, способнее к трудам, чтобы мочь стоять перед вашими обязанностями как хозяева, а не как слуги.

Вы должны чувствовать, как вы можете расти, как все может зазеленеть и зацвести вокруг вас, если вы регулярно будете возносить ваш дух и учиться повелевать телом.

Мы знаем, как далеко способен продвинуться каждый из вас, и печалимся, когда видим, что плодородные поля не возделаны, несмотря на близящееся лето. Поэтому я

хочу помочь вам – чтобы поделиться с вами счастьем, наполняющим меня самого в свободе, которой я наслаждаюсь и которую также и вы сами в определенной степени еще можете себе завоевать на земле.

Развивайте себя, и тогда также и ваши действия будут прокалены и просветлены вашей внутренней жизнью, и это укрепит вашу силу, чтобы вы научились полностью выполнять свои обязанности, которые священны также и для меня.

Вы, однако, не для того проживаете земную жизнь, чтобы застревать в материальном и там искать круг своих обязанностей. Этот круг обязанностей возвышается в той степени, в которой вы сами учитесь выпрямляться и с высоты обозревать целостную картину того, что вы должны делать, к чему вы призваны, ради чего живете. Сила выполнять свои обязанности всегда приходит свыше, и благодаря вашему погружению в высшее вы научитесь исполнять их так, как этого хочет Творец:

Рассуждать, действовать и выполнять – стоя над этим.

То, что мне позволено говорить вам такое, вы должны принять как великую милость, потому что это облегчение вашего земного существования, через которое вам иначе пришлось бы с борьбой пробиваться к своему освобождению. Однако, обещайте мне лишь тогда следовать моим указаниям, если чувствуете в себе также силу сделать это – иначе это только повредит вам.

Никогда не забывайте, что опрометчивая ложь потрясет или разрушит храм Бога, который вы собой представляете, так что он получит трещины, глубокие, как после землетрясения. Контролируйте не только свои мысли, но и свои слова.

В вашем образе мыслей и в чистоте вашего образа жизни лежит сила вашего возвышения, твердо держитесь этого.

16 декабря 1915

Сегодня великий праздник, но нам позволено присутствовать там только своими мыслями, и лишь впоследствии мы сможем узнать о священных событиях. Высочайшие Наставники присутствуют при этом. Это праздник самых возвышенных божественных сущностей. Переживаются все мистерии – от глубочайшей древности вплоть до настоящего времени, охватывая зоны лет. Все это образует теперь взаимодействие самых истинных и чистых фактов, которые разыгрывались в мистериях.

Все, что когда-либо отмечалось и переживалось в священных праздниках с тех пор, как Земля начала свое развитие, сегодня празднуется Наставниками как самое святое. Конечно, в любом мистическом или религиозном празднике лишь малая его часть по-настоящему *истинна* и велика, и только *эти* части сводятся воедино и теперь реализуются для вас и для земли. Высокая степень священного чувства и самообладания, содержащиеся там, – это невероятная сила, которую невозможно описать словами.

Я думаю, вскоре будет даже решено, дать ли человечеству снова некоторое время передохнуть, или неистовство раскованных стихий должно продолжиться. Достаточно ли велики эти священные и возвышенные чувства, чтобы побороть оружие и дикие стихии? – Я не знаю. Я слышал все это через высокого посредника, который сам тоже не присутствовал. Я не все узнал, только кое-что, но мне позволили рассказать вам это. Вероятно, это высочайшее из того, что я смог рассказать вам до сих пор – поэтому воспримите это как очень большой дар.

Сестра Мария, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты выпускаешь меня. Ты также создала в себе для меня обитель, сияющую чистотой. Твоя любовь, возносящая тебя на волнах ко мне, стала силой, благодаря которой ты позволила мне приходить к тебе.

Через эти волны, которые полностью соответствовали моим, ты дала мне возможность совершенно соединиться с тобой, чтобы мочь говорить к тебе. Не меня должна ты благодарить, но Высочайшего в светлых высях, показавшего тебе путь к тому, чтобы стать обителью моих мыслей.

Твой *Зигварт*

17 декабря 1915

Великая задача, которую я должен был выполнить здесь, закончилась – теперь я *свободен*. Теперь я могу выбрать, буду ли я продолжать работать в этом направлении, то есть хочу ли я приобретать все больше и больше сил и как можно быстрее развиваться, или же снова посвящу себя великим прекрасным задачам в области музыки.

Я выберу то, что приблизит меня к вам. Ради вас я с радостью откажусь от слишком быстрого развития. Сегодня это решается. До сих пор все шло по совершенно определенным правилам и законам. Но теперь я пришел туда, где возможно самостоятельно выбрать свой путь. Вообще это происходит только после многих лет вашего исчисления времени. Вы видите из этого, как усердно я работал в последнее время.

Вы не представляете, как бесконечно я счастлив и благодарен за то, что мне разрешили как Наставнику посвящать вас в духовные истины, которые все-таки единственно имеют реальную ценность.

19 декабря 1915

Мария, сестра моя, ты так часто спрашивала меня, сможешь ли ты что-нибудь сделать для меня. Сегодня я прихожу к тебе с радостной вестью. Я хочу рассказать тебе, что ты мне можешь дать по свободной воле.

Я получил позволение полностью присутствовать на постановке моей оперы «Еврипид», видеть и слышать, как мое произведение действует в земном мире.* Но для этого у меня должен быть посредник, который полностью предоставит себя мне. Ты хочешь это сделать? Хочешь ли ты мне полностью предоставить свои земные внешние чувства, чтобы я через них мог по-земному видеть и слышать, как вы?

(Позже)

Спасибо тебе! – Я и думал, что ты была рада, когда я пришел именно к тебе с моей просьбой. Я ощущаю это как священный дар, как лучшее, что ты от себя можешь мне дать – своей готовностью исполнить это мое большое желание. Благодарю тебя, как только можем мы из нашего мира благодарить.

Твой Зигварт

Отражение Истинного, Высокого, которое я создал на земле в этой моей музыкальной вещи, вы должны услышать и углубиться в него. Но то, что вплетено туда как святая сила ощущения, покажется вам однажды еще прекраснее, когда ваш дух обретет высшую чистоту.

Врата моего храма широко открыты, море света изливается изнутри него, объединяя ваши существа в единство со мной.

В Духе мы едины – и, отстранившись от земных звуков, ваш дух воспримет то высокое, что в виде исполнения заложено в том, что я был призван создать.

Я живу теперь больше и интенсивнее, чем прежде, и замечаю все. Когда у вас снова возникают тоскливые мысли о моем уходе, вы не можете скрыть это от меня. Мое

* Опера Зигварта «Еврипид», которую он закончил незадолго до войны, была поставлена после его гибели.

ощущение гораздо сильнее в такие моменты, чем ваше, поскольку я чувствую только своим Высшим Я, у вас же все ослаблено материей. У нас тоже все еще есть ощущение плача, но только перед лицом величия момента.

Я хотел бы еще раз просить вас, чтобы вы стремились к моему духу, моему ядру, а не к моей одежде, потому что я не ношу ее больше. Думайте о световом облике, который выглядит похожим на мое земное тело.

23 декабря 1915

Рождество – несказанно священный праздник, потому что тогда земля впервые увидела облик Иисуса. Это была подготовка ко всем великим грядущим событиям.

«Христос» присутствовал при этом.

Он Сам принял явившегося в мир Младенца. Он благословил дитяtko, ибо знал и чувствовал, что позже это будет Его собственная плоть и кровь.

Все явления, происходившие при рождении Иисуса, были вызваны высоким духом «Христа-Иисуса», который, приблизившись, коснулся Младенца. Не в самом рождении заключалось чудо, нет, рождение проходило как и любое другое, за исключением того, что мать была совершенной девственницей, чистой телом и духом, но близость этого Сына Божьего, этого наивысшего существа, вызвала великие события в природе тогда.

И это событие мы будем завтра праздновать: *приближение Христа.*

Все вы, кто так часто отмечали этот праздник вместе со мной, – лишь теперь я знаю, что он значит! Да, вы правы, что празднуете этот день. Мы также отмечаем его здесь, хотя по дате это не тот же самый день.

Вся Вселенная сегодня преисполнена, вплоть до существ нижних сфер. Им сегодня все-таки тоже позволено почувствовать что-то из этого и принять его в свои, часто

сомневающиеся, сердца. Многие становятся верующими, и поэтому для каждого из них это также праздник рождения – рождения их веры.

Я уже много слышал, но завтра я услышу еще больше, ибо завтра большая часть земли с каждым часом будет все более восприимчива к Богу. Это словно впитывание всех самых глубоких ощущений и потому является несказанной радостью для нас – и Водителей, и Учащих. Потому что в такое время мы можем уверенно входить в близкие отношения с землей без страха и боязни перед лицом всего того ужасного, что липнет, цепляется к ней.

Приближение к человечеству в целом не приносит радости, поскольку почти никогда не переживаешь при этом настоящего результата. Это очень неблагодарная работа. Поэтому можете представить, как радуется меня ваша самоотверженная любовь, ваше желание двигаться вперед и ваше понимание.

24 декабря 1915

Рождественский сочельник!

Мне позволили увидеть Неизмеримое. Я уже рассказывал о чудесных звуках, пробивающихся вплоть до самых глубинных слоев Земли. Но теперь я увидел еще нечто иное, что намного выше и глубже всех песнопений. Мне было дано *почувствовать моего Искупителя!* Моего Искупителя «Христа-Иисуса». Волны, которые исходили от Него, струились сквозь меня, и я принял их со священным знанием: волны *от Него, от Него!*

Я должен был оставаться в состоянии полного покоя, мне ничего перед этим не объяснялось. И вот мимо меня стал идти поток любви, я сразу понял: это был Бог, это было от Него! Но я словно утратил сознание в блаженном упоении. – Он прошел мимо, чтобы идти дальше – осчастливить и других, благословить и других тоже.

Поток прошел мимо меня дальше, осталась только маленькая сердечная мысль от этого Могущества, несущегося равнинами, чтобы коснуться и меня тоже. Эту сердечную мысль я буду питать и возвращать, словно редчайшее растение, рождающееся только из любви и живущее только благодаря любви. Именно так ощущаю я эту сердечную мысль.

Сколько прекрасных и любящих мыслей от вас достигло меня сегодня! Каждое мгновение они прилетали ко мне, словно милые белые голуби. Каждую из этих мыслей я принимал как подарок. Такого прекрасного Рождества я еще никогда не переживал!

Теперь у меня есть свободная воля, и я могу делать то, что доставляет мне радость. Что это здесь означает, вы даже не можете представить себе: свобода от оков земли, свобода от любой материальной заботы, свобода от жажды вернуть себе свои земные одежды и свобода от горя оставшихся, сумевших преодолеть его. – Это неописуемое счастье. Теперь я смогу обработать все то, что я несу в себе как мысли.

Здесь нужно постоянно иметь величайшее терпение. Даже помогать другим посредством созданного тобою самим искусства сперва запрещается и разрешается лишь после того, как пройдешь все испытания и достигнешь определенной ступени – каким бы праведным ни было твоё творение. Это я хотел вам рассказать, чтобы вы знали, что даже работать над тем, что приносит тебе наибольшую радость, будет разрешено гораздо позже.

Я принял решение оставаться с музыкой, с моей любимой музыкой. Благодаря этому решению я также остаюсь в особенной близости к вам.

Это был прекрасный Святой вечер под деревом, освещенным семью свечами.

Ваш Зигварт приветствует вас из своего мира, который и ваш тоже.

Новогодняя ночь (Сильвестр) 1915

Я молюсь вместе с вами, потому что я тоже должен еще продвигаться все выше и выше – так же, как и вы.

Также и мы здесь много нуждаемся в помощи и не должны отчаиваться. Я благодарю вас за всю любовь, которую вы мне дали в этом году. Как же вы обогатили меня, как же вы помогли мне!

Спасибо, все снова и снова спасибо!

Вместе мы вступим в новую жизнь, так станем же достойными *Христа*, кто есть наш Помощник!

Отец, Ты, Властитель миров, мы вместе хотим вознести Тебе благодарность. Во прахе земли мы лежим, вознося свой томящийся дух ко светлым Твоим высотам.

Так велика Твоя милость, так неизмерима благодать, озаряющая нас, что мы не в силах измерить ее. Даруй нашему несовершенному пониманию крылья любви, что в состоянии достичь Тебя!

Парит над нами Время,
которым Ты повелеваешь.
Мы преклоняемся перед
Твоим величием, о Боже.
Мы верим в Твою святую
силу.
Мы ощущаем поток Твоей
любви,
и все наше существо загорается
в горячей благодарности
к Тебе,
Ты, Отец вечного света!
Верьте и молитесь,
благодарите и ступайте
через порог земли
к алтарю света!

Es schwebt über uns die Zeit,
der Du gebietest.
Wir neigen uns vor Deiner
Grösse, o Gott.
Wir glauben an Deine heilige
Macht.
Wir empfinden den Strom Deiner
Liebe,
und unser ganzes Wesen erglüht
in heissem Dank
zu Dir,
Du Vater des ewigen Lichtes!
Glaubet und betet,
danket und tretet
über die Schwelle der Erde
hinaus zum Altäre des Lichts!

Теперь позвольте мне от себя благословить вас, мне, вашему Зигварту, который был взят от вас, дабы быть возвращенным вам в священной истине веры и оставаться *вашим* вечно!

Сообщения 1916 г.

1 января 1916

Я, Зигварт, хотел бы рассказать вам из своего мира дальше. Теперь я узнал о том решении, что было принято в высших сферах. Мало-помалу все (война) должно приходить к успокоению. Грандиозные силы мистериальных празднеств и религиозных торжеств возымели власть обуздать все другое. Страшная борьба обрела конец здесь наверху. Но еще по-прежнему сохраняется ужасающий хаос чувств и сил, нагромождающихся горами, – образно говоря, конечно.

Устранить это все снова из мира – очень тяжелая, мучительная работа. Дай Бог, чтобы еще и меня не призвали к этому, но и это я перенесу со смирением, если Он возложит на меня это. Теперь все это приведено к молчанию, а высоко над ним стоит белое, сияющее. Требуется определенное время, чтобы это прекратилось и умолкло, но *решение принято* и конец придет. Вы не можете даже себе представить, настолько все изменится.

Я буду полон радости и счастлив, когда узнаю, что кровопролитие на вашей земле закончилось. Пусть даже война, если смотреть на нее отсюда, выглядит совсем иначе и все, кого вы жалеете и оплакиваете, принимаются здесь с раскрытыми объятиями и ликованием, но духовные страдания, которые мы ощущаем здесь, – это более тяжкий удел, и это те мучения, о которых я уже говорил однажды.

Больше я не слышал ничего более конкретного о совершившемся в великом, прекрасном Союзе Высочайших. Это уже и так большая милость, что мне вообще хоть что-то было позволено узнать об этом. Есть несколько вещей, о которых мне не разрешают вам говорить, но теперь

вы способны, слава Богу, полностью оценить это во всем его величии и оберегать, как священное сокровище.

Музыкальная работа, о которой я говорил недавно, почти завершена. Я разделил ее на четыре части. Первые две части означают становящееся, а две других – вечно существующее. Такова разработка. Первые части были бы для вас еще как-то понятны, так как становящееся может быть связано с материей. Понять же две последние у вас нет возможности, потому что они должны воплощать в себе вечность. Выразительность заключается не в силе, но в любви, которая должна символизировать вечное, это любовь во всей ее вечной, никогда не преходящей силе.

Теперь я должен еще привести все во взаимосвязь, и это, пожалуй, самое трудное, потому что нет никакой основополагающей идеи, ясно выраженного ощущения, то есть связь должна возникнуть без чего-либо явного, целиком из моего воображения, и все же там должна возникнуть ясная, незаметная связь.

Я все еще ожидаю, что мной овладеет совершенно новая идея; только тогда дело пойдет, форсировать я это не могу, иначе вся работа будет несовершенной.

2 января 1916

...Все, что я вам говорю, не зависит от меня. Каждое значимое слово я должен сначала направить духовным Водителям, а они дают мне разрешение или же нет. Это всегда влечет за собой некоторое волнение для меня. Позже, конечно, когда мы продвинемся дальше, мне больше не нужно будет это делать, тогда я сам буду точно чувствовать, что я могу говорить, а что нет. Но ведь вы также, должно быть, продвинетесь дальше.

Сегодня вечером я снова по-настоящему ощутил, насколько другими вы стали, и это было ощущение счастья.

Прошу вас, делайте новые медитации особенно добросовестно, чтобы вы продвигались быстрее. Я уже сам полон радостного ожидания, что смогу давать вам новую помощь.

Позже скажу больше.

С великой любовью, ваш вечный брат,

Зигварт

Начало января 1916

Я слышал, что говорил отец. Меня радует, что вы с такой любовью думаете об оформлении того места, где покоится моя земная оболочка, и которое стало для вас местом благоговения. Но думайте всегда о цели. – Ваши творческие планы должны быть направлены не на внешний эффект, а на *внутреннее* впечатление! – Я присутствовал здесь, потому что мне было интересно узнать, что вы собираетесь делать, и теперь я это понял.

Пожалуйста, спрашивайте меня! Есть формы и определенные линии, которые повышают и еще больше усиливают мистическую силу. Окружающее нас, если оно не остается свободной природой, должно обладать определенным, глубоко ощущаемым единством, соответствующим нашему знанию формы и линии, тем самым увеличивая силу.

Вот так должны вы это делать, если с любовью думаете об оформлении этого места. И мне хотелось бы дать вашему мышлению какие-то подсказки, которые могут привести работу к истинному совершенству, поскольку мой взгляд шире и в состоянии проникать в тайны глубже, чем это доступно вам.

Еще раз привет вам, дорогие мои!

Зигварт

10 января 1916

(Первый день рождения Зигварта после его смерти)

Сегодня для меня был еще один трудный день. Я страдал с вами, у меня не было сил не поддаться вашим сильным настроениям, и потому я сопереживал все ваши чувства, и эти чувства были сегодня больше чувствами боли, чем значимости момента. Должно быть, именно в такие дни вам особенно тяжело возвыситься над этим – что вы обычно уже ведь делаете. Я и не могу винить вас за это, разве я на вашем месте был бы другим?

Но вот этот день подходит к концу, и завтра давайте снова вместе радоваться победам, которые мы отмечаем, победам в борьбе за вас и победам в вас. Ибо это победы величайшего рода. Здесь мы называем их победами над грубой массой телесности, над расщеплением надвое. «Едиными» должны вы стать, точно так же, как все человечество в будущем снова станет однополым. Это будет тогда кульминацией физического развития и последнее из того, что должно быть достигнуто на этой Земле.

А теперь обо мне: я продвинулся еще на одну ступень, и мои Наставники были очень довольны мной. Я также научился овладевать многими силами, чьи проявления в качестве «феноменов» показались бы вам совершенно удивительными. Сколько всего я мог бы вам рассказать и даже продемонстрировать это *собственной* силой. Но вы видите, мне можно будет делать это лишь тогда, когда вы достигните определенной ступени. Только тогда и не раньше. Поверьте мне в этом. Наказание за такие нарушения законов даже представить себе трудно. Но я хотел вам однажды сказать со всей ясностью, чтобы вы знали, как легко я мог бы это сделать и как тяжело это было бы для вас. Для меня это железный принцип, вам же еще предстоит огромная работа по развитию, для которой это

стало бы препятствием. Это потребовало бы от вас невозможного.

Теперь я хочу рассказать вам еще о других вещах: сегодня я участвовал в большом празднестве. При этом присутствовали и некоторые из умерших, которые когда-то были близки нашим родителям. Мне пришлось им много рассказывать о вас, потому что почти все они уже вступили в более высокие сферы, так что совсем утратили связь [с вами]. Но, несмотря на все это, они все так же любят вас, дорогие родители. Они выравнивают вам ваши пути и радуются тому духовному повороту, который теперь приняла ваша жизнь. Им, конечно, это дает гораздо большую связующую силу, поэтому все они очень благодарили меня. Я был счастлив доставить им столько радости. Теперь они снова будут очень близко связанными с вами, потому что благодаря вашей любви ко мне, вы получаете силу еще выше подняться над материей. Это прогресс, который мы здесь очень ценим. Я показал им все ваши разные стороны развития, и радость их была велика.

Вы часто удивляетесь, что иногда я долго молчу о чем-то новом, что началось, но на это всегда есть свои причины. Я никогда не говорю что-то, чего не должен или не могу выносить из [своего] внутреннего. Все происходит, когда для этого приходит время.

Сегодня мне также позволили бросить взгляд в прошлое.

Знаете, рождение для духа, который хочет воплотиться, – это бесконечно мучительный процесс. Напротив, снятие оболочки – неопишемое облегчение. Это я хотел вам рассказать, чтобы вы могли правильно оценивать также и день рождения. Не следует его отмечать лишь с ликованием и пением.

Бог с вами и со мной. Всегда ваш,

Зигварт

Середина января 1916

Теперь ты можешь спокойно писать. Молитвой ты вытеснила все, что могло бы нам помешать. Так должна ты делать всегда, тогда я могу доверительно говорить с тобой и сказать то, что лежит для вас у меня на сердце.

Сейчас вы переживаете тяжелые дни. Но вы стали сильными в своей любви ко мне, и теперь я не сомневаюсь, что и к этому испытанию вы готовы. – Своей любовью вы преодолели страх смерти, и ваши мысли ищут меня там, где я всегда с любовью и готовностью поддерживаю вас. – В вашем возвышении лежит сила, которая вам нужна, чтобы чувствовать меня – как я стою рядом с вами и с любовью обнимаю вас.

Ваши души открыты теперь для образов моего мира; из него вы черпаете вечную силу и блаженство. – Продолжайте открывать свои сердца мне, чтобы я мог радовать вас силой моей близости, а *не боли*, которая словно спазм сжимает ваше существо, закрывая мне вход, когда я пытаюсь приблизиться к вам, чтобы принести вам утешение и облегчение. – Боль – это дверь, которая закрывается, которая оставляет ваше существо в одиночестве – недоступным для наших влияний, наших благословений.

Зовите меня! Как жадно я буду прислушиваться к этому зову вашей души и с какой радостью приходить к вам со всей своей любовью, а она так сильна и только ожидает возможности полностью отдаться вам!

Стали бы вы скорбеть, если бы во сне находились в моем маленьком доме и видели меня рядом с вами, исполненного любви к вам? Поверьте мне: жизнь – это сновидение, ибо вы грезя странствуете по земле и не знаете, что вас окружает на самом деле.

Это и есть *та* жизнь, которой вы не видите, – и сном является то, что вы проживаете! Но я бодрствую и охраняю вас в сиянии истинного дня.

Будьте счастливы, и вы будете дарить мне от вашего счастья, как я дарю вам от своего. Я хочу благословить вас, дорогие родители, и всех вас, мои дорогие! – Спасибо вам за все ваши сегодняшние полные любви приветствия. Каждое из них было для меня подарком – дорогим, драгоценным подарком! Это солнечные дни воспоминания, которые сегодня проплывали мимо меня, наполненные счастьем вашей любви, прошлой и настоящей, – я стал богатым благодаря этой любви. Сколько еще вы можете дать мне сейчас!

Прощайте, я шлю вам привет из моего мира.

Ваш *Зигварт*

16 января 1916

О, как прекрасно быть с несколькими из вас сегодня! Я чувствую такое спокойствие и сильные течения, которые приходят ко мне, они полностью объяли меня в любви и вере. Видите ли, это те моменты, когда я так близок к вам и могу пребывать совсем внутри вас. Потому что у вас есть сила отгонять другую, которая всегда хочет пробиться к вам. Это вечная борьба за место около вас. Но теперь оно свободно, и я могу двигаться вокруг вас, как и тогда. Я возлагаю руку на ваши дорогие головы. Будьте жизнерадостны, прошу вас, и я тоже хочу быть таким же с вами, потому что здесь жизнерадостность – это величие. Вы должны это знать.

Блаженны те, кто с безмятежным нравом пробиваются через глубокие трясины земли, потому что здесь как великий дар они получают свою жизнерадостность вновь – умноженную и охватывающую все.

Бог да пребудет с вами.

Вторая половина января 1916

(отсутствует в новом издании)

<...>

Вот что я тебе хочу рассказать сегодня. Сейчас разыгрываются ужасные войны в астральном мире. Это войны погибших воинов, которые теперь, можно сказать, хотят войти в свои права.

Чтобы понять это, представь себе множество молодых людей, которые для какого-то большого дела отдали все свои деньги. Однако теперь дело это превратилось в ничто, а они из-за этого потеряли все свои средства. Теперь они хотят возмещения убытков. Из-за этого все то чувство великодушия, что побудило их отдать все свое состояние, преобразилось в слепую ярость. Именно что-то такое происходит и здесь. Те, кто отправились воевать, понимают теперь, что эта война стала войной финансовой, чем она изначально не была. Тогда это было защитой высшего достоинства, Отечества. Но сейчас они видят себя обманутыми и потому в полном отчаянии борются за компенсацию.

Я говорю о тех из них, кого обычно называют заурядными людьми; конечно, не все таковы, однако большая часть. Теперь в отношении их должна быть осуществлена справедливость, но каким образом? Обретет ли война под конец снова тот образ, какой она имела вначале, или же в нее вступит нечто новое, нечто более высокое, грядущее свыше?

Я этого не знаю, но очень хотел бы узнать.

Все же я слишком хорошо помню, какие святыя чувства переполняли меня и многих моих товарищей вначале, когда мы видели, что наша Родина в опасности. Сейчас это все изменилось, теперь живых гонит на фронт один лишь железный долг, без воодушевления, без понимания

главной причины войны. Война же идет своим ходом, как хорошо налаженное предприятие, и это прискорбно, очень, очень прискорбно!

Как я рад и счастлив, что мне не пришлось испытать такого исхода. Как солдат, как честный воин я бы не вынес такого разочарования. Поверьте мне, мое солдатское время не могло быть прекраснее. Тогда это была еще чистая, честная борьба. Я хочу потом еще рассказать вам об этом точнее, когда сделаю обзор всей большой эпохи, ибо только тогда смогу сам об этом судить.

18 января 1916

Ты должна теперь постоянно обо мне думать, когда чувствуешь, что я хочу тебе что-то сказать. В этот момент другие элементы отойдут в сторону, и я, привлеченный твоими мыслями, сразу приду к тебе.

Ты должна учитывать, что теперь это будет все труднее, потому что я все более одухотворяюсь. Но мы пока будем вместе, и я еще продолжительное время буду общаться с тобой, только реже, не так регулярно каждый день, как вначале. Постепенно вы настолько углубитесь в духовное обучение, что больше не будете нуждаться в моих сообщениях. Может быть, придет время, когда это пойдет лучше. У меня сейчас очень много работы, она не очень утешительна, и я не хочу вовлекать вас в это.

Теперь мне пора удалиться.

19 января 1916

Сегодня мне позволено снова быть у вас. Я с таким нетерпением ждал этого вечера с вами, дорогие, где никакие посторонние влияния не будут мешать нам. Так что радуйтесь, я у вас, я слышу, что вы говорите, и хочу радоваться вместе с вами.

(Позже)

Здесь есть сильные потоки, которые идут от одного к другому, и эта связь помогает мне приблизиться к вам, потому что я могу окунуться в них и, таким образом, чувствовать вас очень отчетливо. Точно так же, как духовное, т. е. как медитации соединяют вас, так и эти потоки связывают вас в физическом. Даже если кто-то из вас этого не чувствует, они все равно проходят через него.

Вы должны помнить, мы здесь ищем объединения духовных людей, потому что они благоприятствуют нам и вам тоже. Это покажется вам странным, но поверьте мне, к вашему кругу часто присоединяются многие духовные существа, в основном добрые и высокие. Но также и другие борются за эти места, и мы не всегда имеем силу, чтобы отогнать нечистых.

Раньше это меня так озабочивало, но теперь я в отношении всего этого полностью успокоился. Вы ведь чувствуете это и сами, и это известная степень духовного развития, которую нельзя недооценивать.

Теперь мне пора к моей нерадостной работе. Это было хорошим отдыхом – провести эти часы с вами, мои дорогие. Дайте мне все вы ваши руки, мне хочется еще раз ощутить вас.

Ваш Зигварт

21 января 1916

Сколько времени понадобилось, чтобы ты, наконец, снова обрела покой!

Близится время, когда все прояснится. Вы увидите, начало положено, теперь и у вас тоже.

Сегодня я счастлив, так как я был освобожден от этой ужасной работы. Слава Богу, потому что эти дни были для меня действительно просто ужасающими. Вы, конечно, знали, что это было. Я участвовал в уничтожении злых

сил. Но теперь я выполнил свою часть и могу снова делать то, что хочу.

23 января 1916

Сейчас, в 7 часов, в это время, которое мы всегда проживаем в общности мыслей, я хочу послать вам привет.

Дух каждого из вас возносится в мои регионы, и мы можем ближе общаться друг с другом и обмениваться мыслями, чем в любое другое время.

Для меня это так прекрасно – после моей работы видеть вас и наслаждаться вашей любовью и вашей духовной устойчивостью. – Теперь я нуждаюсь в вас больше, чем обычно, потому что моя нынешняя деятельность приводит меня в области, далекие от вас и вашего течения. – Ваши любящие мысли являются тогда для меня утешением и силой.

Это то, что я хотел вам сказать. – Сейчас вы можете очень помочь мне мыслями, которые меня радуют и придают мне сил.

Теперь к вашей работе! Я вас слушаю, и я с вами со всей любовью.

(Торе, самой младшей сестре)

Любимая сестра!

Я знаю все, что волнует твое сердце, о измученное человеческое дитя. Но будь терпелива, в терпении кроется победа.

Ты так мне близка, что я все переживаю вместе с тобой, только мне кажется, что это не имеет значения; ты всегда должна думать о *том*, что я однажды сказал вам: плохо для вас *только* когда причиняется вред духу, все остальное – нет. Чем больше подступают к вам заботы, тем быстрее вы развиваетесь. Ведь какова ваша цель на земле? Стать зрелыми для того, что вас ожидает здесь.

Что такое ваш мир со всем его заблуждением, ложью, видимостью и страданием? Да, я тоже когда-то любил землю во всей ее красоте, но теперь я знаю нечто лучшее, и поэтому я прихожу, чтобы утешать вас.

Я умоляю вас, не придавайте столь большого значения всему, что подступает к вам, это на самом деле всего лишь пустяки. Но вы еще этого не умеете, еще боитесь и дрожите при каждой мелочи, которая неприятна вашему телу и душе. Но вашему духу все эти помехи очень желанны, поскольку *он* один знает, что все это идет *ему* на пользу.

И так мы постараемся, любимая сестра, смело и решительно шагнуть в новую, предписанную мною для тебя жизнь. Помни, что я *постоянно* поддерживаю тебя. Если ты страдаешь, я не могу избавить от страданий, но я могу придать тебе мужество, чтобы ты с радостью несла свои страдания. Я повею тогда легким, прохладным дуновением по твоим милым рукам, и это знак того, что я поддерживаю тебя в твоих тяготах и муках.

Ты должна становиться тем сильнее, чем больше страданий тебе приходится нести, и тогда придет награда: внутренний покой! Сейчас важно выстоять, ибо приходит много испытаний. Помни об этом постоянно и говори себе: все, что приходит, дает мне силу, *ту* силу, которую я *должна* иметь. Только через страдание я учусь преодолению, и когда я преодолею, тогда не будет больше и никаких страданий.

Когда ты сражаешься, я сражаюсь вместе с тобой, я все вижу, я все знаю. Нити, что связывают нас, слишком интимны, чтобы какая-нибудь забота, наползающая, как тень, на тебя, не могла затронуть и меня тоже, но *насколько по-другому* ощущаю ее я!

Бесконечно прекрасной будет когда-то наша совместная жизнь здесь! Радуйся этому. Какое же сияющее будущее предстоит еще нам. Но прежде надо выполнить обязанности на вашей земле, а потом награда...

Часто я даю вам в ваших снах что-то, что вы должны разгадать, но вы не понимаете глубины и смысла. Я делаю это все снова, потому что все-таки надеюсь, что однажды вы сами это поймете.

Я приветствую тебя как твой самый верный вечный брат,

Зигварт

24 января 1916

Я, Зигварт, сегодня могу сказать вам что-то значительное: божественные Существа были благосклонными, они позволили нам, жаждущим ученикам, бросить взгляд в их мир, в этот мир чудес.

Я был вознагражден за свою последнюю, нерадостную работу. Я никак не ожидал столь щедрой награды, это было прекрасно, я мог бы вам часами об этом рассказывать. – Как ученик я также задавал много вопросов, и я мог с такой гордостью рассказывать им о вашем развитии и прогрессе и обо всем, что делает мое сердце счастливым.

От них я получаю все, включая молитвы и медитации, которые передаю вам.

Они посвятили меня в законы, предписанные Наставнику, и всю мудрость я всегда получаю от них. Впервые мне разрешили заглянуть в их мир, и это было огромной радостью для меня. Это существа, которые составляют медитации, а затем распространяют их по всей земле. И именно они позволили мне поддерживать связь с вами и дальше. Это великие организаторы, высочайшие из бесконечно многих духовных школ во всех частях земли. Они определяют точный порядок медитаций для обучения духа. Я столь многим им обязан.

Когда они теперь призвали меня к себе, я чувствовал себя ребенком, который впервые увидел настоящего принца и сказочную страну. Но моя робость тотчас же ис-

чезла, когда я почувствовал доброту и милосердие, осенявшие их. Вся эта организация просто невероятна. Непостижимо, как так возможно, что эти немногие, великие и возвышенные существа держат все это в своих руках и осведомлены о духовном развитии каждого человека.

Я получил ясную картину того, как в последнее время гораздо больше, чем вы думаете, и гораздо больше, чем я предполагал, втайне распространилась направленность к духовному. Это проявится лишь в дальнейшем, после окончания войны. Ибо большим стало желание понять духовные взаимосвязи и горячим – стремление сформировать себе представление о теперешней родине всех павших на войне. Тогда все придет к полной зрелости. Наш круг не будет больше таким закрытым, потому что многие присоединятся к нему.

Уже сейчас я ощущаю чудесным, когда ваши молитвы возносятся в одно и то же время, словно великолепная колонна, устремившаяся к небу. – Это теперь уже огромная сила, и каждый, кто присоединяется к нам, – подарок для меня, за который я благодарен от всего сердца.

29 января 1916

Наконец-то ты меня позвала! Сейчас я уже не могу, как раньше, постоянно быть около вас и ждать, пока вы на мгновение успокоитесь и сможете прислушиваться ко мне. Поэтому хорошо, чтобы вы сами меня звали, тогда мне не нужно будет ждать так долго.

Я хочу тебе дальше рассказать о продолжении войны здесь, в нашем мире. Слушай же.

Великое разочарование павших на войне продолжает переживаться, но благодаря тем, кто определяет теперешний образ действий погибших, они сейчас обнаруживают, что им предоставляется огромная помощь для их дальнейшего развития. К сожалению, некоторые из них этого со-

вершенно не хотят – таким вообще невозможно помочь. Другим же, наоборот, показываются теперь пути, идя которыми они смогут двигаться вперед гораздо быстрее.

Я думаю, мы обречем благодаря этому больше покоя, и я вздохну с облегчением, когда это беспокойство и эта неудовлетворенность придут к концу.

Но до этого должно произойти еще кое-что, а именно полное уравнивание между добром и злом среди этих полных неудовлетворенности воинов, обоюдного досаждающих друг другу в распрях и неприязни. Хотя это не является моей обязанностью, я чувствую сильную внутреннюю потребность помогать именно им. В основном это мне удастся.

Но и вы также можете сделать *много* хорошего, если станете засыпать с твердым намерением: сегодня ночью я хочу помочь тем полным неудовлетворенности воинам – помочь настолько хорошо, насколько это вообще в моих силах. И ваш дух поспешит в эти сферы, чтобы оказывать там помощь. Вряд ли мы там с вами встретимся, ибо пространство неизмеримо велико. Но если перед тем, как идти спать, вы дадите мне знать о своем намерении, я, конечно, приду и смогу всячески направлять вас. Вы можете делать это и самостоятельно, потому что как только вы там окажетесь, вам будет сообщено, что следует делать.

Тебе не нужно волноваться, если у тебя когда-либо не получается хорошо проделать медитацию. Бывают периоды, когда невозможно полностью собраться. Потом снова приходит время, когда все получается легко и идет от сердца. Только не надо так уж часто думать о неудачах. Наоборот – стоит всегда с *радостным* сердцем думать, что со временем дело пойдет гораздо лучше. Это облегчит все и даст вам новую силу. Вы должны обещать мне, что будете подходить к делу *радостно* и с любовью, ибо я чувствую буквально какое-то давление, когда вы с негатив-

ными мыслями, либо с боязнью упустить время, с неприятным чувством (mit Unbehagen) думаете о медитации.*

Я люблю вас, как солнце любит прорастающую растением землю.

Ваш Зигварт

30 января 1916

Я часто совершенно забываю, что уже так давно я сбросил материю, потому что теперь я для всех вас, для каждого из вас стал гораздо больше значить с тех пор, как я не нахожусь между вами. Как я бываю счастлив, когда время от времени представляю себе, как это будет, когда вы тоже пройдете через избавление от земного и мы встретимся глаза в глаза. Ведь сейчас я могу, когда захочу, ежедневно, даже ежечасно доставлять себе эту радость – видеть вас, но вы-то, мои любимые, не имеете такой возможности, а поэтому и моя радость не совсем полна.

У меня такое чувство, что теперь вы уже не так сильно нуждаетесь во мне, как в начале, и это чувство наполняет меня удовлетворением, так как я вижу, что вся наша работа не была напрасной, но уже сейчас богата плодами.

Какое же это счастье для меня, вашего Зигварта, всегда остающегося для вас тем же, которого вы годы спустя найдете таким же, как и при его жизни; ибо я есть «Я», которое вы любите, и остаюсь этим «Я» всегда и навечно, несмотря на меняющиеся состояния; мы были неразлучны еще с незапамятных времен.

Надеюсь, вы не станете называть разлукой состояние, вызванное моим уходом! О нет, в жизни мы часто были

* Как самим Зигвартом, так и его Наставниками через него годами передавались для его близких определенные медитации и молитвы. Некоторые из них стали частью каждодневной жизни этой семьи и приносили реальные силы и поддержку в самые тяжелые моменты выпадавших им испытаний.

более разделены, нежели сейчас. Разлука была бы теперь возможна самое большее в том случае, если бы вы остановились в своем духовном развитии и поэтому я больше не смог бы оставаться с вами. А так мы останемся вместе, пока не завершится вообще все развитие, пока мы не растворимся в высших сферах и не станем едиными с Богом. – Тогда человечество перестанет жаждать быть услышанным, оно станет тогда всем и будет состоять из всего.

До тех пор, пока длится наше вечное вращение колеса развития, пока наш путь забот, которым все мы идем, не обретет свой конец в море света, лишь тогда мы после завершившегося дня сможем отдохнуть – в Тебе.

31 января 1916

Я здесь, я, ваш Зигварт, который сейчас окружает вас любовью и который видит, как наполнилась и обогатилась ваша жизнь с тех пор, как мы смогли обмениваться мыслями так же, как при жизни, и даже намного больше. Однако, чем выше я поднимаюсь, тем больше мне требуется силы и самоотдачи, чтобы точно выразить в словах свои сообщения и передать их вам.

Поэтому вы должны лучше распределять свое время. Я нуждаюсь в сильном и чистом окружении, чтобы мочь связаться с вами. Связь со мной вы можете иметь повсюду, как только захотите этого. Мне требуется больший покой. Ты даже не представляешь себе, как часто я страдаю, когда я через кого-то из вас хочу что-то сказать и не могу, так как он слишком отвлекается.

Так дальше не пойдет. Я ни в коем случае не хочу давать вам указания, но я твердо убежден, что ваш день можно было бы устроить лучше. Всегда и во всем должно быть ясное упорядочивание, так же, как и контроль мыслей.

Я все свое развитие и все свои занятия приспособил для связи с вами. Но именно от вас зависит то, как долго

я еще смогу вас поддерживать. При этом крайне важны не только ваше развитие, но также и состояние вашего здоровья, которое не должно растрачиваться на что-то другое, а также атмосфера, которая вас окружает и струится вокруг вас. И когда мой контакт с земным миром прерывается, его бывает нелегко возобновить. Я вступаю тогда в потоки, не позволяющие мне так легко сохранять способность говорить с вами. Однако даже тогда я не ухожу от вас, такого вы не должны думать. Я всегда останусь с вами, разве что не смогу больше разговаривать с вами так же, как сейчас.

Твоя писательская работа, сестра, которой ты занимаешься, вносит в твое окружение неопишемое беспокойство. Это все живые существа, которых ты создаешь и тогда мне бывает едва ли возможно говорить к тебе. Но даже это допустимо, если ты будешь давать волю таким мыслям только в какое-то вполне определенное время в течение дня.

Видите ли, здесь такая мешанина мыслей вообще была бы невозможна. У нас каждый час содержит в себе свой мир мыслей и только так можно достичь цели, только так можно что-нибудь основательно сделать. Помехи в мире мыслей, с которыми вам должно бороться, вообще тогда не появляются. Позволь же мне снова приходить к тебе как прежде, без таких помех. Я еще так много всего должен вам рассказать – великого и высокого, но у тебя очень часто недостает сообразного этому настроения. Я должен был когда-то сказать тебе это, чтобы ты знала, как в реальности обстоит дело с нами – с тобой и со мной.

Положительные силы, возникшие через войну, имеют огромное влияние на людей, особенно много получают от этого люди, которые высоко стоят в духовном отношении. Это словно крепкая эссенция чего-то великого, всемогущего и теперь каждому человеку дается отпить глоток ее. И вы тоже получили немного того напитка, а именно чи-

стейшей его части. – Я могу сравнить это с каплей, ее капают в глаза и на короткое время зрение затуманивается, но потом проясняется, получив новую силу. Все вы получили эту силу, которая позволяет вам видеть по-другому. Вещи, что к вам подступают, приобретают вдруг *другую* ценность, это и то же самое, и все же нечто совершенно другое, что вы здесь открываете. *Это сила войны*, этой ужасной войны. И она имеет свои *хорошие* стороны. Нам всем нужна сила, и эта сила может быть создана *лишь* благодаря этой жертве. Великое и единственно возвышенное в этой нечеловеческой борьбе – это то, что она создает импульс, который сильнее всего остального.

Я думаю, теперь даже на войну вы станете смотреть совсем другими глазами. Делайте это, прошу. Не смотрите на безобразное, смотрите всегда на то, как перед вашими глазами возникает великая, чистая, почти святая сила, заливающая все бальзамом вечной любви. Так должны вы отныне представлять себе войну, не впадая в отчаяние, не сокрушаясь. Все печальное, что подступает к вам через эту войну, воспринимайте в этом смысле. Прошу, запечатлейте эти слова в вашем сердце.

Ваш *Зигмарт*

1 февраля 1916

Я хочу сегодня дальше рассказать тебе о великой силе, которую приносит с собой война. Пока стоит земля, то есть пока на ней развиваются люди, существуют войны. Они будут все снова приходить, или, как мы это еще называем, вспыхивать через определенные промежутки времени, чтобы потом из этих событий появлялась новая сила.

Как она себя проявляет, мне трудно тебе объяснить, но она тогда содержится во всем – в каждом поступке, почти в каждой мысли, в становлении и в угасании, и это есть возрождение.

Были эпохи, когда появлялись сверхчеловеческие помощники, как Христос, Будда, Кришна и другие. В иные времена снова возникали большие войны, и одну из таких мы переживаем: не светлый образ Спасителя, но железную руку войны. Так перемежаются времена. Кто знает, что мы пережили в своей предыдущей жизни!

Одно либо другое должно приходиться через определенные временные отрезки, это все так же закономерно, как когда зимой у вас холодно, а летом тепло. Но как все же малодушны люди, как легко в своем невежестве впадают в отчаяние. Я как раз рад результату этой мощной, огромной борьбы, которой подвергается наша земля в эту эпоху.

Соответственно также и последствия должны быть большими и мощными. Слава тому, кто способен это все обзирать в целостности, потому что мне до этого еще очень далеко.

Тебе, моему Господу, я так
много должен,
Ты сделал меня таким
богатым.

Откуда возьму я всю ту
благодарность, какая
подобает Тебе, мой Боже?

Из урны жизни, которая
наполнена Тобой?

Все, что Ты мне дал, Ты
требуешь назад.

Но богаче, все богаче
становлюсь я по мере
опустошения чаши жизни.

Ich bin Dir, meinem Gott, zu viel
schuldig,
Du hattest mich so reich gemacht.

Woher nehm' ich all den Dank,
der Dir gebührt, mein Gott?

Aus der Urne des Lebens, die
vollgefüllt ist mit Dir?

Alles verlangst Du zurück, was Du
mir gabst.

Aber reicher, immer reicher werd'
ich beim Leeren der Lebensschale.

Я надеюсь, что со временем вы полностью поймете эти слова, они содержат в себе многое, и я получил их от очень высокой стороны. Храните их с почитанием.

3 февраля 1916

Сегодня я хочу продиктовать тебе весьма сложное сообщение, поэтому, пожалуйста, будь очень внимательна.

Теперь я уже продолжительное время пребываю в так называемой сфере Девахана, в мире, который есть «небеса» истинном смысле слова.* Здесь больше нет мучений, здесь больше нет желаний, здесь все – «дух», очищенный, чистый дух. Чтобы столь быстро достичь этой ступени, необходимо иметь подготовку. В моей предпоследней земной жизни я уже заложил семена для такого быстрого развития. Таковыми были мои усилия и мое желание.

Потом настало промежуточное время, когда я должен был снова готовиться к этой недавней земной жизни, и меня постоянно пронизывала одна глубокая мысль: «вперед, вперед, не останавливаться ни за что на свете, не терять времени ни в коем случае». И конечно, это сильное чувство жило во мне и тогда, когда я был физически с вами. Там, то есть на земле, я осуществил многие из желаний. Вначале это было для меня *очень* трудно: часто, несмотря на глубокое желание, мне недоставало необходимой энергии для его выполнения. Я часто очень страдал от этой невозможности подчинять себе свое тело, потом пришла Элен, моя дорогая жена, и научила меня этому. Постепенно это стало моей второй природой, и только тогда я по-настоящему узнал, что такое счастье удовлетворенных мыслей о работе.

Говорю вам, это и есть жизнь, единственно реальная жизнь, когда справляешься с этим. Ведь иначе бы не было так, что работа требуется везде и всегда. Она – это

* Это утверждение будет Зигвартом в послании 31 марта признано ошибкой и исправлено. Там же он объясняет причину своей ошибки.

условие жизни, и я его выполнил, хотя, к сожалению, поздно, но, слава Богу, не слишком поздно. А теперь я *нашел здесь* все плоды своей работы, и я говорю вам, это было как откровение! *Все* нашел я вновь. Духовную сторону каждого созданного произведения, каким бы небольшим оно ни было, – я ее видел и чувствовал как милого сердцу друга.

Прилагайте все усилия, чтобы это случилось и с вами однажды. Теперь вы лучше поймете, чем я обязан Элен. Она дала мне ключи к этой великой истине, только она одна, и поэтому ей суждено было войти в мою довольно короткую земную жизнь, потому что она была единственной, кто полностью понимал это.

Бог с тобой.

Зигварт

4 февраля 1916

Сегодня был день празднования. Нам всем было позволено присутствовать. К сожалению, я не могу рассказать вам, какими были эти празднества, почему они были и откуда возникли. Но это было грандиозно, даже слишком грандиозно как для меня, который ведь пока недостаточно разбирается во всех этих очень высоких, трудных и очень сложных вещах. Поэтому мое наслаждение не было столь полным, как на других представлениях, на музыкальных к примеру.

И тем не менее для меня это было высшим блаженством. Это, однако, больше походило на трудное занятие, от которого уходишь почти с чувством неудовлетворенности, с ощущением: «Ты просто не понимаешь этого». Но и этому нужно учиться. Духовные Водители были очень добры, позволив мне в этом участвовать, но я просто не мог этого понять. Это все, что мне позволено рассказать вам об этом, не больше.

Я всегда хотел рассказать вам кое-что о дорогой матери нашей мамы*. Мне потребовалось много времени, чтобы напрямую связаться с ней. Я ведь очень ее любил и не понимал, почему я никак не мог добраться до нее. Теперь я вижу причину. Ее пути развития были совершенно отличными от моих, поэтому мы не встречали друг друга. Она должна была добиться еще чего-то определенно-го, мне же требовалось больше силы, которую я должен был сначала развить. Наконец, когда мы оба были готовы, произошла прекрасная, радостная встреча. Впервые мы смогли совсем близко подойти друг к другу. Я видел ее уже раньше, но между нами все еще было что-то, что мешало нам вступить в близкое общение. Для нее было большой радостью, когда я смог рассказать ей о всем пережитом в последнее время. Но ее особенно огорчает твоя жизнь, мама. Она все еще заботится о тебе, как мать заботится о своем ребенке, и находит, что тебе слишком много приходится выносить. Она считает, что столько земных страданий лучше было бы распределить на две жизни. Она благодарит тебя за силу, с которой ты принимаешь все, что приходит к тебе. Она знает теперь, каким чудесным будет здесь воздействие того, как смиренно несешь ты свою боль, потому что ты вынесла все до конца. Так оно и должно быть, хотя и редко встречается. Она ждет тебя и отказалась от некоторых вещей, чтобы мочь оставаться с тобой, ее любовь к тебе огромна и истинна.

Это порадует тебя, дорогая мама, и это нечто вроде маленького вознаграждения после многих трудных часов, которые тебе теперь снова пришлось пережить из-за меня в моем маленьком домике**.

Я много находился там с вами и смог дать вам нечто от своей силы. Но все же это было трудно для всех нас,

* Бабушка Зигварта умерла в 1897 году.

** «Линденхаус» в Либенберге – родовой усадьбе семьи Зигварта.

я признаю это спокойно. В такие моменты мне тоже совсем не легко, хотя я вас точно вижу. Но я чувствую, как вы ищете меня повсюду и как вы жаждете «заполучить» меня к себе. И все же могу сказать, ваша боль больше не *мучительна* для меня. Все ясно и светло на новых чудесных путях, на которые мне позволено вывести вас.

Ваш вечный брат, друг и сын,

Зигварт

8 февраля 1916

Учения, которые я вам даю, происходят от Наставников, а не от меня. Последовательность и подбор упражнений продуманы и проработаны так, что только очень высокий, мудрый дух мог давать нам их. Я снова их ученик, и тоже делаю медитации – не точно те же, что и вы, но некоторые из них имеют тот же самый смысл. Над этими Наставниками стоят высокие божества, из чьих источников они черпают всю свою мудрость. Но как далеко это еще от нас! Однако, мы все предчувствуем – и вы тоже – мощь этой высочайшей власти. Даже я, который гораздо ближе ко всему этому, лишь смутно догадываюсь о все более и более высоких ступенях божественности, в конце которых господствует, однако, только Один, Кто все о нас знает и к Кому мы все принадлежим!

Он есть всё.

11 февраля 1916

Теперь мне позволили окинуть собственным взглядом ваши различные этапы развития. Результат был радостным, но все вы, каждый из вас, могли бы продвинуться еще дальше. Следуя этим учениям, требующим максимального внимания, человек способен очень быстро раз-

виваться психически. Когда в этом достигнута определенная ступень, тогда следует развитие ваших других сторон, а именно формирование ваших сверхчувственных органов и способностей. Тогда становится уже видно, кто заложил их зачатки в одной из предыдущих жизней. У таких, конечно, все идет намного быстрее. Поэтому другие не должны отчаиваться, если только вы делаете все для вас возможное. *Очень* трудно достичь всех этих способностей в течение одной земной жизни. Но мы все будем стараться.

В данный момент я снова очень много бываю наедине с собой, что мне, впрочем, приятно, – ведь лишь в тихом самосозерцании можно по-настоящему продвигаться дальше. Но чаще всего все отказываются от этого, хотя им и говорят, что это единственное, что ведет к быстрому развитию. Но кто любит одиночество? Совсем небольшой процент человечества – и на земле, и в здешнем мире. Я всегда любил побыть одному, потому и здесь часто сильно нуждаюсь в уединении. Только в эти моменты глубочайшего погружения смутно чувствуешь самую святую вечность Бога. Это познание Вечного, и каким бы малым, каким бы смутным ни было это познание, оно все же исходит от первоисточника Истины. Разве недостаточно той любви, которая притекает тогда к тебе? Для меня это полное блаженство, когда, вот так погрузившись в чистейшее изобилие света, размышляешь о великом вечном потоке становления Времени, так как не останавливаешься, не задерживаешься на каждом этапе развития, так как приходится двигаться вместе со всем остальным, будучи захваченным великим потоком вечности!

И все же есть некое исключение, и это *воля*. Посредством воления можно столь многому воспрепятствовать и столь многое привести к возникновению, что лежит вне этого великого мировращения. Человек обладает таким бесконечно сильным волением, которое способно даже

пересоздать то, что предназначал ему Бог и что закономерно он и сам себе должен предназначать. Видите ли, это воление я хочу развивать у вас. Вы должны достичь этой силы воли и пользоваться ею. Если Бог однажды дал вам волю к развитию, а вы не сумели ее использовать, тогда это сможет грубая материя, замыкающая ее в себе все больше, пока эта бедная, хиреющая воля не потеряет и не забудет саму себя. Но сейчас пришло время дать ей снова воспрянуть, и потому я прошу вас, тех, кого мне позволено вести в правильном направлении: следуйте этому зову воли, этому подавленному, горестному зову. Она хочет выйти на свободу, она должна выйти! Но вы должны помочь ей развернуться. Теперь вы ее создатели. Действуйте сообразно с этим! В воле лежит сила, а в силе – величие, которого вы должны достичь. Верьте мне, *вашему Зигварту*, вашему наставнику и другу в духовных вещах.

12 февраля 1916

Сегодня я испытал что-то очень особенное. Я занимался тем, что помогал одному человеку, оказавшемуся в очень неприятной ситуации. Мне сказали, что этим я совершу хорошее дело, и поэтому я сразу принял решение заняться этим. Это был бедный, измученный самим собой человек, жизнь которого состояла из одних страданий, и его развитие поэтому приняло прямо-таки поразительное направление. Он умер, будучи терзаем ложными самоистязаниями своей души. Неопытный, неиспорченный, он пришел к нам словно ни о чем не помышляющий ребенок, но при этом окруженный миром им же созданных мыслей, исполненных страдания. Как трудно было объяснить этому совершенно помешанному на этом и заблуждающемуся человеку, что сейчас настало время подумать о себе и о своем развитии. Он этого совершенно не по-

нимал. Посредством бесконечного терпения я, наконец, добился того, что он поверил мне, стал слушать меня с полным доверием и принимать все, что я ему говорю. Я рад уже хотя бы этому, ибо теперь он бессознательно открывает себя духовным потокам, а остальное придет потом само собой.

Часто встречаются совсем особенные случаи, которые предстают полной загадкой. В целом эти ненормальные случаи возникают либо от безграничной глупости, либо из-за твердолобой учености, причем последних гораздо труднее вразумить. В случае глупости почти всегда удастся добиться успеха, особенно если выбираешь путь любви.

Но в случае чрезмерно упрямой учености тут просто никаких шансов. Я мог бы назвать успешными лишь немногие случаи, которые произошли со мной в течение долгого времени после моего отделения от физического тела. Это печально. По моему ощущению, здесь явно пропадает божественная искра. Поэтому я не устаю повторять: какой прок от всей учености, если отсутствует главное – божественный голос в нас!

Всякий необразованный, примитивный человек, «дитя природы», мне в тысячу раз милее. Вы это поймете, вы, которым я могу сказать все, даже несущественное, так как я знаю, что все, что исходит от меня, будет воспринято вами с огромной любовью и интересом. Это так прекрасно, потому что тогда я могу спокойно говорить с вами, точно так же, как и в жизни, даже о менее интересных и важных вещах. Именно это так меня радует, что я совершенно естественно могу говорить с вами и вы не ожидаете от меня постоянно только высоких сообщений. Эта непринужденность, которую я всегда любил и люблю до сих пор, очень облегчает наше общение. Так что мои беседы всегда о разном.

14 февраля 1916

Сегодня я пережил слишком много как прекрасного, так и некрасивого, как великого, так и тяжелого. Я могу лишь упомянуть об этом. Такое изобилие ощущений было вызвано во мне тем, что возникла духовная слабость, которую у вас можно было бы назвать утомлением. К сожалению, я все еще слишком легко поддаюсь глубине моих ощущений. Это недостаток самовоспитания, который мне еще предстоит преодолеть.

Ибо, видите ли, всякое бессильное сочувствие мучает не только самого сочувствующего, но прежде всего усиливает страдание страждущего. Такие безнадежные страдающие мысли, в которых сам не чувствуешь активной помощи, вызывают накатывающую вредоносную вялость. Это то, из чего вы также можете извлечь урок, хотя у вас это далеко не настолько вредит, как у нас.

Сегодня мне пришлось здесь видеть так много ошеломляющего, что в своих чувствах я совершенно повергнут. Теперь я пришел, чтобы набраться у вас силы, которая окружает вас с тех пор, как вы стали так много заниматься духовными вещами. Я ведь знаю, с какой радостью вы готовы все отдать мне. Как прекрасно такое единство, несущее на себе все и не ослабевающее. Даже если времена изменятся и судьба разлучит нас, то все это лишь на короткое время, долгая вечность удерживает нас вместе. Думайте об этом всегда, и тогда вы узнаете, что это значит: оставаться в терпении, пока мы не встретимся снова.

Вы, наверное, замечаете, что сегодня я особенно мягко настроен, – это из-за сильных впечатлений. Сейчас я снова чувствую себя так хорошо в вашем окружении, где ведь находится мой второй дом и где он сохранится и впредь: *среди вас.*

Крылья вашей тоски несут вас
ко мне.

И легким взмахом крыльев я
достигаю вас.

Отдавая другому что-то, что
способна приносить любовь.

Объятые звездами великолепие
Нес я вам, когда вы, тоскуя,
просили

Показать вам всю, всю
огромность моей любви.

Столь вечно меняющееся
изобилие богатых даров

Когда-то приходит вам от
меня,

В другой раз сполна и
благодатно одаряете меня вы.

Вечно давать, беря из чаши
любви,

Она наполняется совместно
вами и мной.

Богаче и богаче становятся и
день, и годы,

Все интимнее срастается мы
друг с другом, вкушая общий
напиток.

И так поднимаемся мы по
белым ступеням,

Рука об руку.

И в этом восхождении
нисходит неспешно из светлых

Высот Божественный покой!

Этот покой, конечная цель всех
времен.

Такова наша поступь.

Еще в тени пролегает путь,

Но все мы уже видим свечение
Верхних ступеней, где царит
святой пурпурный жар.

Eurer Sehnsucht Schwingen
tragen euch zu mir.

Und im leichten Flügelschlag
komme ich zu euch,

Einer dem Anderen gebend,
was Liebe fähig ist zu bringen.

Der Sterne wohl umhüllte

Pracht Brächt' ich euch, wenn
sehnd ihr verlangtet,

Alles, alles meiner Liebe Grösse
euch zu zeigen.

Ewig wechselnd so der Fülle
reiche Gaben

Einmal kommt von mir zu
euch,

Andere Male voll und
segensreich ihr mich beschenkt.

Ewig Geben, Nehmen aus der
Liebe Schale,

Deren Füllung ganz vermischt
von mir und euch.

Reich und reicher werden Tag
und Jahre,

Immer inniger verwachsen
durch den gleichen Trunk.

Und so steigen wir die weißen
Stufen,

Hand in Hand gemeinsam.

Und im Steigen senkt sich
langsam aus den lichten

Höhen Gottes Ruhe!

Diese Ruhe, Endziel aller Zeit.

So ist unser Schreiten.

Noch im Schatten liegt der Gang,

Aber alle sehen wir schon das
Leuchten Höherer Stufen heilig
Purpurglühn.

Я должен был сказать вам это сегодня после пребывания всецело в такой любви и в тесной связи с вами, и чувствую, что моя любовь не знает границ.

Спасибо вам за все, что вы мне дали.

Ваш *Зигварт*

17 февраля 1916

Вы дали мне сейчас все так много силы. Вы должны понять это правильно. Это не сила в том смысле, чтобы стать сильным, а сила, которая поднимает тебя надо всем, которая овеивает тебя, словно дымка, и с которой ты можешь проникнуть во все и все пронизать собой.

Поэтому мне так часто хочется, чтобы вы замкнули этот круг, потому что тогда вы так близки ко мне и я сильнее сопереживаю то, что вы в этот момент чувствуете, говорите и думаете. Как благотворно это также для меня, когда вы веселы и способны от души смеяться!

21 февраля 1916

Когда я вчера покинул вас, я смог еще многое пережить, великие духовные процессы, похожие на пифагорейскую мистериальную игру. Это обучение для ставших учениками этой тайной науки и этого сообщества. Я впервые присутствовал на таком мистическом процессе и был им сильно захвачен. К сожалению, я понял лишь небольшую его часть, но даже без понимания подобное празднество производит глубокое, никогда не забываемое впечатление.

Многие из учеников, вероятно, еще не были готовы, так как были исключены вскоре после начала. Мне разрешили остаться как зрителю, вероятно, потому, что они чувствовали мою серьезность и мой глубокий интерес к духовным вещам, – иначе мне, скорее всего, никогда не по-

зволили бы этого, так как я не собирался становиться там учеником. Я не мог бы сделать этого в нынешних обстоятельствах, ибо в этом случае, во-первых, прекратилось бы наше общение, а во-вторых, тогда я больше не должен был бы думать о своей музыке, а посвятить себя только этому одному направлению. Я не могу это сделать прямо сейчас.

Эти торжества были такими же, как и в прошлые времена, разве что здесь их легче исполнить после того, как они единожды уже свершились в духовном мире и тогда еще на земле, где требовался тяжелейший труд по полному овладению материей. После того, как здесь это произошло, это становится менее трудным.

Песни имели сказочно утонченный мистический тембр и вибрацию, которая ведет происхождение только из самых глубоких, самых священных таинств. Каким образом и откуда проистекали созвучия тонов – этого я не смог почувствовать. До сих пор оно еще звучит во мне, но я так и не смог пока найти причину этого неопишуемого воздействия.

Мое занятие музыкой и моя способность воспринимать как таковая стали, вероятно, также основанием того, что мне разрешили в этом участвовать. Такой праздник длится семь часов, и все же он кажется намного длиннее, как если бы ты провел там много дней.

Были еще разные другие слушатели, все они – великие, одаренные человеческие существа. Я не знал их раньше и в остальном не близок с ними. Для них эта музыка также осталась загадкой. Но я хочу и буду все это исследовать, сколько бы времени это у меня ни потребовало. Это переживания, мимо которых вы не можете пройти, не исследовав их первоосновы. Я знаю, что в ближайшее время это будет меня очень занимать, но зато я получу великолепную награду: понимание этой загадочно звучащей силы, которая впоследствии может принести мне большую пользу. Как только я пойму ее природу и спосо-

бы ее вызывать, я смогу использовать этот неопиcуемый цвет звуковых волн. Я думаю при этом о тех из вас, кто любит музыку. Как велико будет наслаждение, которое я смогу когда-нибудь вам доставить, овладев этим совершенно особенным видом музыки.

Я приветствую вас из светлой отчизны, которая является и вашей, вашей *истинной* родиной уже сейчас, ибо вы так много пребываете в ней, что можно спокойно сказать – земля уже больше не ваша настоящая родина. Как радостно звучит это для меня, когда я могу говорить: «*наша родина!*»

Ты удивляешься тому, что я часто не могу сказать, выразить через тебя что-либо конкретное, а также что я тогда не объясняю этого. Для этого есть несколько причин. Например то, что твоя способность восприятия не настолько пассивна, чтобы мне легко было передавать тебе определенные вещи, как, например, слова и имена, которые тебе чужды. Это невозможно; это было бы возможно только с полностью пассивным, безвольным медиумом, которым ты, слава Богу, *не* являешься.

Наше общение есть в высшей степени исключение, поэтому необходимо строго соблюдать связанные с этим условия.

Предписания и упражнения, даваемые мне для вас, заботятся о вашем Высшем Я, преобразуя его в могучую силу. Она затем вливается обратно в ваши различные телесные оболочки, воспламеняя их, насколько они могут быть подвержены этому влиянию.

Но вы это заслужили благодаря вашей любви, вашей силе воли, вашей преданности в понимании моей духовной жизни вскоре после моего освобождения.

Вы не должны впадать в уныние, если временами вас меньше влекут духовные вещи. Это ведь тогда не *вы*, не

вы сами! Это расстройство и усталость тела. Вам это будет трудно понять, но вы должны знать, что я всегда разделяю физическое и духовное, всегда говорю о них отдельно. Ваши Высшие Я-сущности всегда остаются теми же, всегда с готовностью открыты для всех духовных вещей, всегда наполнены счастьем в ощущении роста и всегда готовы принять меня с любовью. Лишь *это* и есть вы – те вы, с которыми я вместе уже эоны лет. Прошу, внимательно прочтите это, и отныне не придавайте *никакого* значения временным неблагоприятным чувствам, когда они снова возникают.

Ваш верный *Зигварт*

24 февраля 1916

Я хочу ответить на ваши недавние раздумья: конечно, можно, если хочешь, также и здесь оставаться в стороне от общего волнения, но это сложно и требует времени, пока научишься этому. В то время, когда я встретил ученого, показывавшего мне свои эксперименты, я этого тоже еще не умел, но я научился этому.

Вы не должны случающееся здесь беспокойство представлять себе как непрерывное волнение, хотя бывают времена и моменты, когда это волнение приводит в смятение. Этому всему нужно учиться, и тогда позже, точно так же, как и на земле, человек может стоять с тем или иным другом в стороне от широкого окружения, если в дальнейшем развитии духовно вырастает, освобождаясь от принуждения быть захваченным потоком. При этом воля должна быть направлена на правильный путь.

Для меня это настоящая радость, когда из ваших разговоров вытекает, что благодаря моим учениям и сообщениям мой мир представляется вам все более выразительным. Никакая разность миров больше не разделяет нас, ибо ваш дух проникает уже в сферы моей нынешней ро-

дины; это уже больше не разделение; это только неспособность с вашей стороны воспринимать более легкую субстанцию и ее проявления...

Я радуюсь вашей близости; я часто бываю с вами, даже если вы меня не чувствуете.

Ваш Зигварт

26 февраля 1916

Сейчас для меня наступает прекрасное великое время, время для возрождения моих древнейших сил, которые дремлют в озере спящих переживаний. Мне не разрешалось пробуждать, возобновлять их, они должны были спать дальше, пока я не стал хозяином всех своих физических качеств – и привитых воспитанием, и врожденных. Они долгое время играют важную роль в духовном мире, пока не освободишься от них. Это случилось со мной сейчас, раньше, чем я ожидал. В той сфере, в которой я нахожусь, это *последнее* великое сбрасывание, или выход из одного тела в другое.

Теперь приходит что-то совершенно новое для меня; время предварительного развития, на смену которому затем медленно и постепенно следует время величайшего блаженства. А за ним последует дальнейшая подготовка к новому спуску. Я не могу выразить это в вашем исчислении времени, но это очень большая и прекрасная ступень, на которую я сейчас вступил. Там меня ждет множество новых вещей. Я смогу и дальше оставаться в тесном общении с вами, хотя, возможно, немного реже. Но тогда это будет в основном нечто великое и богатое, о чем мне позволено будет вам сообщать.

Во время моей земной жизни мне, конечно же, хотелось бы, чтобы мой ребенок нормально рос, как и любой другой, и я в то время держал бы его подальше от всего

сверхчувственного, всего слишком духовного. Но теперь я смотрю на это по-другому, потому что вижу, как можно причинить боль такой маленькой, нежной, одухотворенной душе, если не дать ей возможность везде и во всем чувствовать божественное. Необходимо укреплять маленькую душу словами о божественной мысли, присутствующей повсюду, в каждом цветке, в каждом животном. И также каждая мысль, которую вы сами мыслите, есть дар, протянутый ребенку.

Верьте в меня, я всегда о вас помню и овеваю вас покоем светлых высот, лежащих перед нами, объединяющих меня и вас в вечное содружество и любовь.

Я ваш *Зигварт*

27 февраля 1916

В качестве дополнения к моему сообщению о сочувствии, которое вас так занимало, мне хотелось бы еще кое-что сказать. Не только для нас здесь имеет большое значение преодоление в себе сочувствия или, скорее, жалостливых сетований в случаях, когда не можешь помочь. Также и *вы* должны учиться этому и понимать, что это слабость – если слишком сильно погружаешься в эти ввергающие в уныние ощущения. Зато как часто помогает кому-то наш подбадривающий взгляд! Он читает тогда в наших глазах, что мы имеем силу, а не слабость, и он воспринимает ее как благодеяние. Разумеется, вы никогда не должны закрывать свое сердце перед чужими страданиями. Но стрела, которую посылает вам страдание, не должна вас поразить и ранить, *нет*, сильной рукой вы должны ее перехватить, освободить от этой муки страдальца и предложить ему свежий глоток вашей силы. Даже если вы не в состоянии помочь его физическому страданию, это подарок, который всегда помогает. Будьте всегда готовыми помочь в этом смысле. Будь это

физический или духовный способ – помочь может каждый, каждый в меру своих сил!

Привет вам из моего мира!

Зигварт

29 февраля 1916

Нечто прекрасное хочу я вам сказать, когда вы здесь в горах так соединены. Вы совместно создаете большую силу посредством вашей веры, и потому мне, вероятно, будет и впредь позволено сообщать вам великое и прекрасное.

Моя жизнь теперь так чудесна! Ощущение безграничного счастья наполняет меня здесь и омрачается оно лишь осознанием того, что вы, бедные, все еще страдаете и не можете разделить мое блаженство. Но ваша земная боль обо мне еще способна достигать меня. Не забывайте об этом! Как велико мое желание также и вас омыть волнами знания об этой божественности. – Но это пока непозволительно, иначе такая тоска по ней охватила бы вас, что вы бы оказались не в состоянии выносить бремя земного бытия!

Но однажды и вы преисполнитесь этого великолепия и только с *вами* станет мое блаженство совершенным!

Теперь – еще одно прекрасное речение:

Я целиком предаюсь Тебе,
Боже, мой Боже.

Вера, живущая во мне, есть
жизненная чаша моего сердца
и совести.

Чиста вода, что капля за
каплей изливается мне из нее.

Каждое мгновение и всегда я
чувствую Твою доброту, Твое
величие и Тебя самого.

Ich habe mich Dir ganz
hingegen, Gott, mein Gott.

Der Glaube, der in mir liegt,
er ist die Lebensschale meines
Herzens und Gewissens.

Klar ist das Wasser, das
tröpfelnd aus ihr sich mir
ergiesst.

Jede Stunde und immerdar
fühl' ich Deine Güte, Deine
Grösse und Dich selber.

Час от часу возрастаю я
благодаря Тебе, мой Отче.

Благословляя, простираю я
руки над собою, ибо Ты – во
мне.

Es geht von Stunde zu Stunde
ein Wachsen durch mich von
Dir, mein Vater.

Segnend breite ich die Hände
über mich, weil Du in mir
weilest.

15 марта 1916

Эта связь между вами и мной есть нечто великое и чудесное. Но точно так же, как я с *вами* живу и чувствую, так и вы должны чувствовать со *мной* и приноравливаться к моей теперешней жизни. *Я не мертвый*. Я повторяю это сегодня снова. И снова некоторые из вас находятся в плену таких мыслей!

Нет, мои дорогие, я умоляю вас, уничтожьте *наконец-то* однажды и *навсегда* эту ужасную мысль – «смерть». Как вы не чувствуете той жгущей боли, которая охватывает меня тогда? Однако подумайте: после семимесячного духовного общения, после этих многочисленных сообщений вас снова накрывает волна печали. Я не хочу называть имен тех, кого я имею в виду, но я очень сожалею о самом факте и прошу вас принять близко к сердцу это мое сегодняшнее сообщение и действовать соответственно. Я прокладываю путь для вашей любви и доверяю вашей силе, тому, что вы снова преодолете себя.

Неужели это так трудно – преобразовать телесного Зигварта в духовного? Конечно, я для вас все еще с тем же самым лицом, руками, фигурой – точно как в те времена, когда я находился среди вас. Ну так представляйте меня мысленно таким, каким я был, только без материи. Но во всем остальном – точно с теми же самыми чертами, так как я имею их еще. Это как бы астральный облик, который в точности воспроизводит физический, только без физической материи. Это должно вас успокоить.

Я когда-то слышал, что вы не знали, как вы теперь должны себе представлять меня. Здесь вы не должны заблуждаться, а также и позволять вводить себя в заблуждение. Я точно тот же *Зигварт*, каким вы меня знали, и таким останусь до тех пор, пока мы с вами снова не соединимся: на земле или над землей – все равно где.

Я приветствую вас с сердечной просьбой – принять сегодняшнее сообщение близко к сердцу.

Ваш *Зигварт*

17 марта 1916

Сегодня я могу снова кое-что рассказать о моей жизни. В последнее время я много занимался оказанием помощи недавно умершим людям. Для меня это всегда интересная задача, однако ее почти невозможно выполнять, так как почти все живущее сегодня на земле человечество стоит на таком материалистическом, низком уровне. Правда, сейчас это должно сильно измениться, так как бесконечно много людей, ежедневно смотрящих смерти в глаза, все-таки *больше* заняты мыслями о том, что произойдет с ними после смерти, нежели это было до войны. Тогда с этим было прямо-таки безнадежно.

Сколько бы всего плохого вы ни слышали о войне, несомненно одно: много людей стали более открытыми. Они обратили свои взоры внутрь себя, они ищут своего Бога и цепляются за продолжение жизни, за вечность. И все же я очень разочарован большинством тех, кто к нам приходит. Вместо того, чтобы вступать в нашу жизнь здесь полными интереса к ней, они все снова хотят иметь тут все в точности таким, как на земле, и проводят сравнения, судя о своей жизни здесь по меркам земной жизни. Но теперь я намного спокойнее воспринимаю эти постоянные разочарования, которые приходится переживать при этой работе.

Я хотел бы вам как-нибудь очень точно объяснить процесс выхода из земной оболочки, но уже не сегодня.

24 марта 1916

Я слышал, что вы говорили о войне, и хотел бы еще кое-что добавить.

Если я рассказывал вам тогда о силе, которая воздействует на всех людей, находящихся на высокой духовной ступени, то сегодня я хочу рассказать о чувствах тех, кто по-настоящему жертвенно и с радостью шел на смерть. Все эти самые заурядные люди во время перед своим переходом, в часы и минуты перед ним, отдали самое лучшее из того, что они в себе имели. Возникла высшая точка сильнейших ощущений, которых они иначе никогда бы не пережили за всю свою земную жизнь. Эти, так внезапно возникшие, доведенные до предела ощущения продолжают жить дальше и оказывают влияние на всех, у кого есть воля духовно продвигаться.

Я могу сравнить чувства этих с радостью жертвующих собой душ с состоянием внезапной переполненности столь высокими божественными потоками, что они, не будь этого обстоятельства, смогли бы ощутить их разве что в конце всех своих земных путей. Это как если бы внезапно перепрыгнуть целый ряд инкарнаций. Это имеет великолепное воздействие и на сами эти души, ведь будучи юными в отношении божественных чувств и незрелыми относительно всех духовных вопросов, они испытывают такое всепоглощающее переживание, что первое время здесь они проводят в величайшей радости и ликовании, пока это чувство постепенно не ослабевает. Тогда возвращается их критический, трезвый рассудок, а уж он имеет тысячу поводов для критики и недовольства. Это состояния глубокой печали, о которых я уже рассказывал, и с этим многое приходится делать и многим оказывать помощь.

Я думаю, вы теперь уже все это поняли, и я могу двигаться дальше.

Силы, или, лучше сказать, эти экстатические сверхземные чувства образуют некоторый род цепи или кольца, и внутри него должно быть создано новое, грядущее. Это очертания для нового, пронизанного духом человечества, которое должно развиваться в этом спиритуальном круге. Всем вам и нам позволено пребывать в этом круге, знаменующим собой начало нового времени. Я безгранично счастлив от того, что уже теперь ясным сознанием смог почувствовать и сопережить это. – Мне очень важно, чтобы именно это сообщение вы очень точно восприняли в себя. Я жду...

Было прекрасно, что вы с такой любовью продумывали мое сообщение, – иногда мне очень нелегко дается облачать в слова определенные вещи, мы ведь здесь ни в каких словах не нуждаемся. При этом я бываю порой слишком небрежным и выражаю вещи недостаточно точно. Поэтому я рад, что вы сейчас продвинулись в своей способности воспринимать. Так что со временем я смогу вам сообщать все более глубокие и сложные вещи.

25 марта 1916

Я здесь, я, *Зигварт*.

Я хочу вам сегодня объяснить, как происходит переход из физического в духовное. Но вы должны сильно сконцентрироваться, совершенно исключить все другое и вести себя очень пассивно, потому что при сложных сообщениях мешает всякая другая мысль. А с другой стороны, вы своим присутствием снова даете мне силу. Теперь давайте начнем:

Когда приходит время и человек завершает свой земной путь, у него наступают определенные изменения. Конечно, люди их не ощущают, кроме, может быть, ясно-видящих. Но мы, кто уже преодолели физические тела,

мы сразу же чувствуем, когда должен состояться переход. Это начинается приблизительно за 8 дней до непосредственно перехода. Это можно сравнить с определенными смещениями, так что отдельные тела этого человека больше не покоятся упорядоченно одно в другом. Потом наступает момент разделения – все равно, вызвано ли это болезнью, несчастным случаем или каким-то другим обстоятельством – смерть *всегда одинакова*. Выхождение происходит по-разному, в зависимости от развития, но в целом можно считать, что этот процесс почти всегда происходит в состоянии сна. Если бы это происходило в состоянии бодрствования, это было бы ужасно для менее развитых людей, потому что это было бы настоящим отрыванием. Это состояние длится несколько часов, и уже тогда приходит пробуждение, которое я могу сравнить только с очень ясно снявшимся сновидением. В этом состоянии дух лишь наполовину ощущает себя хозяином самого себя. Ему приходится, вовсе того не желая, все снова возвращаться к своему физическому телу и для него, уже освобожденного духа, это неприятное чувство. И тем не менее, он не может от этого отделаться, он даже испытывает чувство любви к этому своему старому платью, которое он так долго носил. Эфирное и астральное тела, разумеется, еще сильнее к нему привязаны, чем дух.

Это состояние неспособности расстаться с телом длится несколько дней, но затем внезапно приходит осознание – и это как удар молнии. Это сновидческое состояние проходит, и ты видишь процессы вокруг себя и понимаешь, если достаточно зрел, что это на самом деле физическая смерть.

Это мгновение сначала прекрасно, но позже не столь приятно, так как потом пробуждаются все воспоминания, связанные с любовью к людям, которых ты покинул. Но и это длится не слишком долго, ибо точно так же, как, например, на земле ты знаешь: сейчас мне нужно к врачу,

потому что я тяжело болен, – точно так и там знаешь: сейчас, чтобы освободиться, я должен пройти через *все*, и лишь тогда начнется мой путь. Я это могу сравнить лишь с подъемом из самых глубоких, самых мрачных пещер к высочайшим вершинам. Я сам вообще не могу припомнить ничего из этого восхождения. Знаю только, что я его проделал и что у меня от этого были самые странные впечатления, хотя даже одного из них я не мог бы описать. Также не могу сказать, как долго длилось это странствие через все сферы.

Когда я пробудился, вы все были тут. Это было чудесное пробуждение! Я впервые почувствовал тогда, чем были мы друг для друга и *насколько* сильны духовные узы, связывающие нас. Ибо верите вы или нет, но именно вы меня подняли и именно вы меня утешили, когда я при узнавании был так взволнован. Это было первым совершенно ясным переживанием, которое я имел в духовном мире. Вас, наверное, это удивляет после того как вы все полагали, что это я дал вам вначале так много силы. Я это тоже делал, только *несознательно*. Но поскольку мой дух был более развит, у него была большая сила для этого.

Я не могу описать, как прекрасно было мгновение, когда я после всего предшествовавшего полностью пробудился в этом мире и увидел всех вас в кругу вокруг меня; я говорю вам, момент был грандиозным.

С этого момента я должен был выполнять определенную работу. Эфирное тело к тому времени уже давно разрушилось, астральное тело начало очищаться, я начинал чувствовать себя освобожденным и с этого момента мое сознание всегда было *ясным*.

Таким образом, вот вам приблизительная картина того, как происходит переход от физического к духовному.

К сожалению, я не могу вам привести даты, поскольку в первое время я все делал неосознанно. Но одно я

вам должен еще сказать: это неверно, что смерть – такой уж простой процесс; она самое сложное, что можно себе помыслить. Но и такой ужасной, как многие думают, она *вовсе не является*.

Я завершаю сейчас полными любви приветствиями и целиком ваш,

Зигварт

26 марта 1916

Моя жизнь здесь прекрасна и гармонична. Не очень приятные обязанности я частично выполнил, так что я теперь снова свободный человек. Собственно, называть так себя я уже не могу, но мне намного привычней и также по отношению к вам намного приятней все еще говорить о себе «человек».

Все, что я прежде в духовном мире изучил благодаря другим или же узнал сам, я переработал и собрал, хорошо сложил и упорядочил, и это источник моих радостей. Конечно, сюда входят и все сообщения, молитвы и речения. Многими изречениями я помогаю другим. Они были даны мне в помощь с разрешением передавать их дальше. И конечно, вы были первыми, кому я их передал, и только ради вас я облек их в слова, а порой и зарифмовал. Если же я хочу передать их каким-нибудь бедным, нуждающимся в помощи существам, находящимся здесь, то мне не нужны слова. Понимание происходит тут следующим образом: я мыслю все речение и если хочу, чтобы его воспринял другой, я даю ему жизнь. Это достигается тем, что я мыслю с чувством: «Я даю тебе эту помощь». Тогда моя сила перетекает к другому. Подобным образом часто побуждают бедных невежд открыться помощи, чего они по собственной инициативе не сделали бы.

Если мы не хотим, чтобы каждый читал наши мысли, мы можем своей волей вызвать своего рода уплотнение,

делающее их невидимыми. Но все это силы, которыми сначала еще нужно овладеть, а иные из них требуют для этого много времени.

У вас это иначе, то есть с вашим мышлением. Я мог бы, если бы захотел, прочесть все ваши мысли. Конечно, я должен был бы для этого настроить себя по-другому. Я должен тогда с человеком связаться через флюиды, и только тогда я чувствую каждую его мысль. Но я этого еще *не* делал, когда это касается личного, ибо нахожу это нескромным. Мне достаточно чувствовать мысли, которые касаются *меня*. Их я чувствую, потому что они воспаряют ко мне и всегда достигают меня. Поэтому я также всегда знаю, когда вы с болью обо мне думаете, здесь вы ничего не сможете от меня утаить. Далее, я, конечно, отслеживаю мысли о медитациях, точно так же ко мне доходит каждый ваш глубоко духовный разговор, потому что основной тон опять-таки связан со мной, моим продвижением и с моей теперешней жизнью. Как только вы начинаете говорить о духовном, я здесь же, с вами – слушаю и радуюсь глубокому интересу и совершенно правильному ощущению с вашей стороны.

27 марта 1916

Я чувствовал, что вы ждали, но для меня было невозможно прийти раньше.

Вы должны знать, что всякие возвещения, которые вообще происходят от умерших, я отношу к очень опасным. Они часто уводят с пути, даже если они подлинные. Потому что очень редко среди них оказывается призванный к этому. Как только дух достигает определенной степени развития, он никогда больше не станет передавать людям великие послания, кроме случаев, когда он получил на это разрешение от своих Наставников.

Также и я вначале писал обо всем и не спрашивал разрешения. Потом наступил момент, когда мои сообщения должны были бы уже нормальным образом прекратиться. И тогда для меня наступило время испытаний – сочтут ли меня достаточно достойным для того, чтобы вступить с вами в другой вид общения. А также окажетесь ли вы достаточно зрелыми для этого. Это были тяжелые времена для меня, когда я не знал ответа на эти вопросы, а потом внезапно последовало решение.

Когда оно оказалось благоприятным для вас и меня, между нами началось совершенно другое общение. Вы-то скорее всего вряд ли что-то заметили, но с того момента наступило нечто почти святое, высокое, какое бывает *очень редко*.

В первые разы, когда я писал под высоким наблюдением, это было чем-то вроде демонстрации перед бесконечно многими другими духовными существами, стоящими в большинстве своем на более высоких ступенях. Вы представить себе не можете, насколько серьезно это все воспринимается. Первые разы мне очень тяжело это давалось, и все же мне нельзя было терять при этом нить. Невероятного усилия воли требовали от меня эти первые высокие, духовные послания. Потом все было сочтено правильным и благим. Мне разрешено было оставаться с вами и дальше в этом роде прямой связи. Но с тех пор нам была очерчена строгая грань; стоило лишь мне ее преступить, и все было бы потеряно. Я должен был вам это когда-то сказать, чтобы вы не принимали общения между мной и вами за обычные духовные откровения. Высочайшие Наставники, которых я знаю, постоянно интересуются моей работой с вами, а также тем, как вы поняли то или иное сообщение.

Теперь вы знаете, насколько необычным является все это, и сможете понять, как я дрожу при мысли, что кто-то из вас по незнанию мог бы как-то навредить этой свя-

зи – будь то из-за недостаточно серьезного отношения к этому, из-за неверия или же вследствие разглашения посторонним.*

Поэтому прошу вас сегодня еще раз: принимайте мои слова всерьез, чтите их, *верьте мне!*

Ваш Зигварт

29 марта 1916

Пожалуйста, соберись, иначе я не смогу ничего сказать. Вы даже не представляете, насколько сильными и препятствующими бывают часто ваши мысли, так что мне тогда приходится пробиваться к вам словно сквозь густой туман.

О силе хотел бы я вам сегодня рассказать, о силе в нашем духовном мире, чтобы вы видели, как также и здесь ведется борьба, а именно борьба более сильного, то есть более высокого, с низшим. Это низкое имеет часто такую большую силу, что возникает настоящая борьба. Конечно, это происходит только на тех ступенях, где низкое еще существует. Но это низкое посредством своих больших сил и приобретенных способностей имеет власть приходить на более высокие ступени, что меня поначалу просто изумляло. Но тут есть граница, которую злые силы, слава Богу, *не могут* перешагнуть. Поскольку они облачаются в формы, которые могут тебя очаровать, то часто находишься в большой опасности. Со мной, к счастью, лишь однажды произошло так, что я позволил ввести себя в заблуждение таким превращением, но я очень скоро заметил умысел. Я вам еще никогда об этом не рассказывал, потому что я до недавних пор еще не находился на той

* Ряд высказываний Зигварта свидетельствует о том, что за рамками опубликованного сестрами ими было оставлено содержание той интимной обучающей эзотерической работы, которую вел с ними Зигварт.

ступени, где я мог бы говорить о более низких элементах так, чтобы это не имело неприятных последствий.

Но теперь уже нет совсем никакой опасности, так как я пребываю в сфере над этими элементами и сам обладаю более мощными силами. Эти существа ведут здесь свою игру с бедными незнающими, точно так же, как они это делали на земле со слабыми людьми. Это даже очень частый случай, приводящий на земле к столь же губительным последствиям, как и здесь. В этом состоит также большая опасность во время всяких медиумических действий, потому что такие духи *сразу* тут как тут и услаждают себя, мошенничая с озабоченностью, страхом или тревогой собравшихся.

Я тоже вначале много боролся с тем, чтобы мне никто больше не мешал, когда я говорю к вам. Теперь уже совершенно исключено, чтобы к вам пробился какой-нибудь действительно плохой элемент, когда я при этом присутствую. Это все-таки прекрасно! Но и вам я должен отдать должное, ибо своим образом жизни и внутренней отзывчивостью вы сильно поддерживали меня в этой работе.

А теперь я хотел бы дать вам еще одно короткое речение, имеющее власть прогонять все плохое:

Велика власть добра,
Велика воля к добру,
Велика любовь к Богу,
Велика сила во мне.
Зло должно отступить,
Все устремляется ввысь,
Небесное дабы узреть. –
Святейшая любовь,
Ты первосила добра,
Только ты устоишь!

Groß ist die Macht des Guten,
Groß ist der Wille zum Guten,
Groß ist die Liebe zu Gott,
Groß ist die Kraft in mir.
Böses muss weichen,
Alles nach oben strebt,
Himmlisches zu erschauen. –
Heiligste Liebe,
Du Urkraft des Guten,
Nur Du bestehst!

30 марта 1916

Коснемся сегодня другой темы, темы любви.

Вы ведь знаете, что любовь есть высшее и единственное, что проходит сквозь все жизни, пока она, наконец, будучи воплощенной в духе, не станет духом. Однако существуют тысячи способов любить, и вообще любовь, пожалуй, – это чувство, выражение которого отличается невероятным разнообразием, ибо на земле не найдется и двух одинаково любящих человек. На высших ступенях развития существует лишь одна и та же любовь, и к ней мы все должны стремиться. Пока мы являемся людьми, слишком легко в это вмешивается эгоизм, и тогда это не есть чистая любовь сердца. Мы все должны бы быть способными к *чистой* любви – я имею в виду *по-настоящему* самоотверженную любовь, которая помогает и прощает и никогда не помышляет о собственной выгоде.

Не забывайте, что все вы не находитесь на той ступени, чтобы судить другого человека. Это вправе лишь тот, кто полностью безгрешен, и он делает это из истинной любви, чтобы помочь оступившемуся. Пока вы являетесь людьми, вы и понятия не имеете о причинах определенных поступков и потому не вправе судить.

А теперь о любви, какой мы ее знаем, какой она пронизывала нашу жизнь, словно цветущая весна. Однако она имеет более глубокое происхождение. Чем более духовной она становится, тем она глубже, и чем меньше она походит на земную любовь, тем надежнее ее узы.

Наша [с вами] любовь еще в *становлении*, однажды она явилась под голубым небом юга, а много позднее распространилась на прекрасные немецкие земли с тем, чтобы в сообществе вновь устремляться в высшие сферы.

Также к своим ближним вам следует проявлять *больше* любви. Именно по отношению к тем, кто вам кажется меньше всего достойным любви, старайтесь возжечь

искорку любви. Но делайте это не с ощущением, что вы этим как-то помогаете себе самим; тогда это будет нечистая любовь. Старайтесь любить как раз там, где вам это претит, и пытайтесь *эту* любовь понять и познать. Я сейчас имею в виду не сочувствие, но именно любовь! Именно потому, что это так бесконечно трудно, я хочу вложить это в ваше сердце, ибо этой любви учил Христос.

Из каждой мысли любви, какой я вам ее сейчас описал, вырастает маленький нежный цветок, и когда будет готов сплетенный вами венец, сам Христос возложит его вам на голову.

Думайте обо мне, вашем Зигварте, все существо которого исполнено любви, но которому еще предстоит многому научиться, именно относительно любви к тем существам, которые непривлекательны для него.

31 марта 1916

Мы вместе любовались красотой земли, мне это доставило много радости. Через ваши ощущения при переживании чуда божественной природы я вступил в круг ваших флюидов, мог видеть так же, как вы, и был глубоко восхищен.

Такие созерцания здесь после того, как сложил с себя физическое тело, имеются только если заслужишь это, вы же можете лицезреть землю когда угодно, не спрашивая разрешения. У нас все намного строже, всегда и повсюду действуют законы. Поначалу это очень тяжело, потому что вновь и вновь забываешь, что *всякая* мысль здесь зрима и контролируема. Неискренние натуры переносят это особенно тяжело, так как не могут так быстро привыкнуть к состоянию такой «открытости». Помните об этом и поступайте соответственно. Ведь в истине есть нечто прекрасное, она порождает семя, которое развивается в золотой плод.

Я слышал недавно ваш разговор при чтении моего недавнего сообщения и хочу вам все объяснить.*

Девахан есть небо. Вход туда имеют лишь те, кто уже все преодолели и все сложили с себя. Описывать Девахан я едва ли способен, поскольку не нахожу способа выражения для этого.

Вы должны знать, что я еще не совсем достиг этой сферы. Сейчас я на переходной ступени между последней астральной сферой и Деваханом. Я мог бы считать, что я уже нахожусь там, потому что несу в себе предчувствие этого и внутренне вижу, что находится по ту сторону границы этой сферы.

Этот небесный мир превосходит всякие представления, которые люди только способны создать себе о нем, ибо он столь насыщен всеобъемлющим переживанием и высшим созерцанием, что нет никакой возможности облечь в слова эти грандиозные впечатления.

Вы наверняка удивляетесь тому, что я говорю об этой сфере, не находясь при этом сам в ней. Но дело обстоит так: я вижу здесь тех, что входят туда и выходят оттуда. И после того, как я оказался уже так близко от Девахана, что скоро сам буду принят туда, я чувствую переживания других, которые часто возвращаются на короткие мгновения, чтобы поискать своих друзей.

Некоторое время тому назад я сказал вам, что сам пребываю в Девахане. Тогда я только что достиг моей теперешней сферы и действительно полагал, что это и есть та небесная сфера. И лишь со временем я заметил, что существует еще нечто иное, что до сих пор закрыто для меня. Поэтому я прошу прощения за свою ошибку. Но вы должны понять, почему я мог тогда так думать: ведь уже здесь ты имеешь все, что доставляет высшее блаженство. Однако совершенное лицемерие и познание всех свет-

* Имеется в виду сообщение от 3 февраля этого же 1916 года.

лых существ я еще должен себе выработать. Этого мне еще недостает.

И все же это море света, что меня сейчас окружает, оно все снова струит мне новые силы для создания моей музыки, и это также струится к другому. Все это есть подготовка к вступлению в Девахан.

Думайте обо мне только в радости, ведь переизбыток переживаний и счастья наполняет все мое бытие.

Но при этом нисхождение к вам не доставляет мне ни малейших трудностей, напротив. Теперь я уже обладаю силами и средствами для этого: я окутываюсь вашими такими дорогими мне флюидами и тотчас же вступаю в вашу область. Для меня счастье [быть] и здесь, и там у вас. Это словно соскальзывание с высот священнейших гор в долины, где цветение земли и аромат цветов наполняют тебя блаженством.

Так должны вы теперь представлять вашего Зигварта, вы, в своей самоотверженной любви привязавшие меня к земле, к вашей земле, которую благодаря вам я все еще люблю, ибо она объединяет нас.

1 апреля 1916

Позвольте мне наслаждаться великолепием природы – той природы, что вам, людям, дал Бог для вечной радости и в качестве дара для вашей души. Вы восприняли ее в себя так, как и должны были воспринять, как Бог от вас ожидает. Но сколь многие не имеют ни искры любви ко всему, созданному из любви! Вам принадлежит все, как только вы вбираете его с любовью в свое самое внутреннейшее: высокие покрытые снегом горы, этот символ чистоты; никогда не иссякающее журчание ручьев; тенистые долины, украшение жизни; пение птиц, радость и улада. Вечно меняющийся небосвод, родина миров, источник вечно существующего, которое никогда не изме-

няется, которое вечно ново, которое порождает краски и никогда не преходит.

О Солнце, ты средоточие всего, ты великое, ты покоящееся, в чьих руках все живет. Ты – центр роста, ты милосердное, ты все дающее. Силу для творчества дало ты и мне тоже.

Так вижу я теперь снова тебя, любимая Земля, тебя, Солнце, тебя, Небо! За все это я благодарю моего Творца в вечности.

Все, что вы видите вокруг себя в природе, есть отражение вашего внутреннего существа. Вы должны лишь научиться понимать это и верно его увидеть, тогда вы найдете все. Каждое душевное движение и каждое духовное понимание имеет свои параллели в природе. Это словно беспрестанное повторение вас и природных тел вокруг вас. Одно не может жить без другого, оно порождает обоюдное развитие, оно дополняет себя. Всякое берет от другого и, принимая, обогащается.

Почему так мало людей черпают силу из природы? Она же дана им, чтобы они ее брали! Но человек в теперешней фазе развития утратил контакт с природой, он словно не имеет родины. В этом причина бессилия и оскудение нынешних поколений. Однако наступит время, когда земля снова станет источником всякой силы, где тогда воплотится духовное, чтобы творить также из земной природы, потому что земля полна сил, которые еще используются также и духом в определенных целях. Земля еще не до конца сыграла свою роль, страшное время оскудения всякого чувства и понимания природы и ее духовных подоснов уже подходит к концу, и этим мы обязаны главным образом войне.

Это было великое, ужасающее начало расцвета нового видения и возрождения давно позабытых древних сил, чья цель есть [человеческое] *познание* – уже в физическом облачении.

2 апреля 1916

Вчера я говорил с вами о силе, пребывающей в природе. Сегодня поговорим о развитии человека в природе.

Все окружающее человека воздействует на него – не только на его физическое тело и другие преходящие тела, но также на его существо, его индивидуальность, его Я.

Предположим, человек живет в большом городе. Тогда происходит следующее. Каждая мысль встречающихся ему людей проникает в круг его флюидов и в какой-то мере поселяется там. Если человек склонен к добру, а мысль другого плохая, тогда ему придется, дабы защитить себя, немедленно большим волевым усилием уничтожить это мысленное тело. Но если он замечает это лишь в крайне редких случаях и потому не помышляет о защите, плохие мысли способны постепенно испортить этого невинного человека. Это проклятие большого города.

Иначе происходит на природе. Там человек с каждым вдохом вбирает новую жизнь. Если, например, плохой человек находится наедине с природой и там мыслит свои плохие мысли, то эти последние роятся вокруг, ища себе опоры. Ничего в природе не дает им убежища, они не находят для себя плодотворной почвы, потому что вся природа словно защищена броней от подобных влияний. И мысль тогда становится все слабее и слабее, пока в конце концов полностью не растворится. Это со временем порождает у мыслящего подобные мысли удивительное чувство освобождения, потому что каждая его плохая мысль постепенно рассеивается в ничто.

Это были два противоположных примера.

Теперь же поговорим о том, что же за мысли творит сама природа. Там каждое маленькое растение имеет вокруг себя нежную маленькую ауру, излучающую удо-

влетворение. Все эти ауры обладают большой притягательной силой для человека, и всякое маленькое растение продвигается в своем развитии чуть дальше, если человек своими непосредственно на него направленными мыслями вступает с ним в своего рода связь, беря от него при этом нечто от его ауры умиротворения.

Человек же со своей стороны, занимаясь в своих мыслях природой, неосознанно и, значит, постоянно принимает в себя из нее нечто такое, что идет ему на благо. Так между нами и природой происходит взаимное одаривание и принятие даров.

О природа, ты создана нашим Отцом для облегчения всех мучений, которые жизнь постоянно приносит с собой на землю! —

Даруй нам, Отец, око для созерцания, дабы уразуметь глубокий смысл Твоего творения. Ты знал, какие страдания встанут на этом пути, и потому дал нам в утешение терпкое великолепие земли, ибо далек еще конец Вселенной. Мы благодарим Тебя за помощь Твоей земли и хотим уже и здесь искать небо, что однажды примет нас в свое освобождающее лоно. Здесь есть жизнь, подобная жизни небес. Потому мы просим Тебя, Всеблагий Отче, даруй нам милостиво от Твоей мудрости, чтобы мы с этим даром уже на земле сумели обрести небо.

O Natur, die du von unserem Vater geschaffen wurdest zur Linderung aller Qualen, die stets das Leben auf Erden mit sich bringt! —

Schenke Du, Vater, uns das Auge zum Schauen, um den tiefen Sinn Deiner Schöpfung zu verstehen. Du wusstest, welch Leid der Weg uns bringen würde, und darum labtest Du uns mit der herben Pracht der Erde, denn gross und fern noch liegt uns des Weltenraums Ende. Wir danken Dir für Deiner Erde Hilfe und wollen auch hier schon den Himmel suchen, der einst uns aufnimmt in seinen erlösenden Schoss. Hier gibt es Leben, dem Leben des Himmels gleich. Drum bitten wir Dich, allgütiger Vater, gib gnädig uns von Deiner Weisheit, auf dass wir so begnadet schon auf Erden den Himmel zu finden vermögen.

4 апреля 1916

Я хотел бы вам еще кое-что сказать вдобавок к моим последним сообщениям. Развитие существ, которые постепенно пробились к становлению человеком, является одной из наиболее сложных проблем. Часто ведь спрашивают: почему нужно было вообще создавать человека? Ведь в своем духовном развитии он будет вечно то падать вниз, то возноситься ввысь? – Видите ли, человек ведь является *как раз* центральной точкой во всем ходе развития. Из людей возникнут Сыны Божьи. Здесь по земле ходили когда-то в телесной оболочке существа, находящиеся сейчас в самых высших сферах, о которых мы со своей ступени развития можем иметь лишь очень смутное представление. Одна лишь мысль о действительном существовании столь возвышенных духовных существ наполняет нас счастьем и блаженством. Итак, и они когда-то были человеческими существами. И они проходили земное развитие.

Как это замечательно бывать среди вас, когда вы вот так полностью меня понимаете, и как нелегко быть возле вас, когда вас снедает забота, когда вы чем-то мучаетесь, сокрушаетесь и испытываете страх из-за каких-то совершенно преходящих вещей, не имеющих ни малейшего значения для вашего духа. Тогда пребывание возле вас вместо радости приносит муку. Чем больше солнечного света в вашем стремлении ввысь, в ваших мыслях и чувствах, тем больше я нахожусь при вас. Величие человека заключается в том, насколько он несет с собой свое солнце. В солнце пребывает счастье, счастье, которое у всех вас есть, но которое вы слишком редко правильно понимаете.

Я нахожусь при вас в любви.

Ваш Зигварт

6 апреля 1916

Сегодня я хотел бы вкратце сказать тебе еще кое-что о том, как человек должен был бы обычным образом развиваться, чтобы еще на земле подняться над материей.

На первой стадии с помощью медитаций развивается любовь к божественному и, насколько получается, упражняется воля и способность концентрации. Но главным остается здесь развитие любви и желания приблизиться к духовному миру, мыслительно проникнуть туда и ощутить счастье грядущего.

Вторая стадия намного сложнее и начинается лишь после того, как первая полностью войдет в жизнь и настолько срастется с человеком, что станет как бы одним из его телесных членов. Эта стадия имеет своей целью развитие воли и для этого требуется больше времени. Зато достижения здесь более ощутимы и больше радуют, потому что их симптомы проявляются быстрее.

И если эта работа на второй ступени доводится до совершенства, тогда начинается третья стадия: это время углубления и погружения во всевозможные вещи, время глубоких рассматриваний, для чего требуется бесконечно много покоя. Но из этого последует вскоре понимание и из понимания духовное созерцание, постижение вещей исходя из их внутренней сути. Это можно было бы назвать ясновидением, хотя это намного более глубокое созерцание, а именно – созерцание, исходящее из божественных глубин в нас.

Путь через эти три ступени несмотря на то, что он предполагает бесконечно много труда, исполнен солнца и его украшают тысячи цветов, так что мы не вправе разочаровываться. Я всегда иду впереди вас, мои дорогие, чтобы показывать вам, как с улыбкой можно проходить и самыми трудными путями. В вашей воле заложена сила осуществления. Никогда нельзя позволять возникать мыслям сомнения. Это было бы большим препятствием.

7 апреля 1916

Сегодня я хочу дать вам молитву, которую следует читать в часы заботы и тревог. Я хочу продиктовать тебе ее слово в слово, запиши ее точно. И даже если вы не совсем точно понимаете ее смысл, это не имеет значения. Ничего в ней не меняйте, иначе она потеряет силу:

Я стою пред тобой,
переживание и действие!
Я еще раз черпаю себе силу
из Тебя, Господи.
Услышь меня!
И когда я весь окутан
тьмой ночи,
борюсь за дыхание,
что пришло от Тебя,
дай же мне вспомнить те дни
и часы,
когда я был еще одно с Тобою.
Только лишь мысль из этого
времени, наполненная и
глубокая, заполни меня!
Тогда, час, что кошмаром
тяготеет на мне,
я освобожден от тебя.
И пусть еще так велико ты, мое
желание,
я желаю Тебя, – Отче –
ибо Ты единственный подни-
маешь меня из всякой тьмы
навстречу свету, что, сияя,
окутывает Тебя.
Ты сила и любовь,
родина прошедшего!
Проживание моей душой
блаженства,
Достаточно всего лишь мига,
чтоб новое создать.

Ich stehe vor dir, Erleben
und Tat!
Ich schöpfe noch einmal mir
Kraft aus Dir, Herr.
Höre mich!
Und wenn ich ganz umhüllt
in der Nächte Gedunkel
ringe nach Atem,
der Dir entsprang,
so laß mich gedenken der Tage
und Stunden,
da ich noch eins mit Dir war.
Nur ein Gedanke voll und
tief aus dieser Zeit
erfülle mich!
Dann Stunde, die wie Alb
auf mir lastet, bin
ich befreit von dir.
Und bist du noch so groß, mein
Wunsch,
ich wünsche Dich, – Vater –
weil Du allein mich hebst aus
allem Dunkel
dem Licht entgegen, das
leuchtend Dich umhüllt.
– Du Gewalt und Liebe,
Heimat der Vergangenheit!
Das Durchleben meiner Seele
Seligkeit,
ein Moment nur ist genug,
um Neues zu erschaffen.

Это новое – снова стать единым с Тобою, Боже!	– Dieses Neue ist: von neuem eins zu werden mit Dir, Gott!
Чтобы из моей родины пра- сущего новая родина восстала, где древний Бог еще раз новым и юным сочетается со мной – об этом я молю, Господи милостей, прежде, чем я ступлю на твердый камень, ибо в момент вспоминанья <i>Станут камни розами.</i>	– Daß aus meiner Heimat Urgewesnem neue Heimat auferstehen soll, wo der alte Gott noch einmal neu und jung – sich mir vermählt – das erbitte ich, Herr der Gnaden, eh' ich tret' auf harten Stein. – Denn im Augenblicke des Erinnerns, <i>Werden Steine – Rosen sein.</i>

Это было сложное переложение. Если можете, выучите это наизусть, чтобы вы могли его медитировать в часы серьезных испытаний. Благодаря тому, что вы оглядываетесь с этой молитвой в далекое прошлое, она продвинет вас в вашем знании и тем самым даст вам твердость и уверенность.

Ваш Зигварт

12 апреля 1916

Пожалуйста, не останавливайтесь, при каждой духовной работе думайте о том, что это еще одна капля в чашу, чей напиток я вместе с вами однажды выпью. Ничего не пропадает понапрасну, самое малое, что вы даете, продвигает вас дальше и наполняет чашу.

Если бы человечество знало, сколь бесконечно много человек в свое земное время через мысли о Боге и о духовном мире может совершенствовать себя, подготовить себя и, прежде всего, создать себе хорошую карму, насколько другим оно было бы! Вы это знаете теперь благодаря мне. Поэтому вы должны стараться все больше проникать в духовную жизнь. Я и сам знаю, что бывают дни и времена, когда такая работа приносит меньше радости, но это нуж-

но преодолеть, ибо теперь духовная работа стала вашим долгом.

Теперь необходимо следовать духовным интересам не только тогда, когда вам этого хочется и это вам доставляет радость, нет, каждый день должен продвигать вас дальше. Каждый день вы должны принимать в себя что-то, что делает ваш дух все более зрелым – будь-то через чтение, молитву, медитацию, мышление или также через пунктуальное выполнение наставлений, которые мне было позволено вам дать. Вы не должны забывать, что ваш дух ступил на другие тропы, взяв на себя тем самым обязанности, которые должны быть выполнены. Ваша свободная воля ступила на этот светлый путь, единственный путь к тому, чтобы быть по-настоящему счастливым. Все другое – это иллюзия, видимость и прошлое. Но на этом пути в вас начинают пробуждаться и другие жизненные цели, и они укрепляют вашу волю к исполнению обязанностей, добровольно взятых вами на себя.

С любовью к вам,

Ваш *Зигварт*

И в заключение короткая вечерняя молитва:

День клонится к концу,
День исполнения следует.
Дремлющая земля
пробуждается

К сновиденьям иного мира.
Ликуя, кладешь ты долу,
Солнце, золотой свой меч,
Чтобы завтра снова
Ликуя странствовать
Вселенной.

Так и я клонюсь к концу,
Возлагаю во гроб свои заботы,
Расправляю крылья души,
Воспаряю к Тебе, к Тебе.

Es geht zur Neige der Tag,
Tag der Erfüllung folgt.
Schlummernde Erde erwacht

Zum Träumen der anderen Welt.
Jubelnd legtest du nieder,
Sonne, dein goldenes Schwert,
Auf daß du morgen von neuem
Jubelnd das All durchziehst.

So geh' auch ich zur Neige
Lege die Sorgen ins Grab,
Breite der Seele Flügel,
Schwebe zu Dir, zu Dir.

21 апреля 1916 (*Страстная пятница*)

Я хочу тебе сегодня рассказать о том, как мы отмечаем здесь праздник величайшего события, которое только переживал мир на этой фазе развития.

Силы, что были накоплены с тех пор, заново распыляются над существами, принадлежащими к земному развитию. Это словно воскрешение дремлющих энергий, которые благодаря воле-мыслям божественного Спасителя, сотворившего их однажды, разжигаются заново на благо бедного человечества.

Так это есть вновь и вновь искупление, пронизывающее вас силой Христа. – Конечно, сегодня, как и прежде, оно действует на людей очень по-разному. Это духовное познание, которое течет сквозь человека, но которое он лишь тогда в состоянии воспринять в себя и овладеть им, когда созреет к тому, чтобы открыть свою душу навстречу источнику божественных милостей. И даже этим душам напиток отмеряется не всем одинаково. Каждая получает столько, на сколько она показала себя достойной этой помощи и милости. – Вы должны теперь понимать, что страстные дни и Пасху вы празднуете не просто как воспоминание (о произошедших однажды событиях), но должны с полным сознанием открыть свои врата этой великой Мистерии, дабы воспринять в себя благословение, просветление, помощь, которые вновь даются вам в высшей любви.

Преклонитесь в смирении. Откройте ваши сердца и примите благословение вновь восставшей силы спасения! – Мы объединены любовью.

В этот священный час я пришел к вам, помня о совместном праздновании, которое мы пережили. Как ревностно принимал я тогда впервые тело Христа! Полон смирения я склонился перед огромной мощью и получил проистекающее оттуда настоящее благословение. Позже

это изменилось, я все реже ходил на причастие, так как оно больше не давало мне того, чего я от него ожидал. Нет, оно меня совершенно не затрагивало. Но это был переходный период, который, пожалуй, предстоит пройти каждому. Потом я снова нашел себя, а вместе с тем и благодать религии и радость от всего, относящегося к вечности, родилась во мне, чтобы никогда больше не исчезать. Мне предстояло пройти различные фазы, пока моя вера не укрепилась для вечности словно скала.

Так смотрю я сегодня вниз на вас, соединясь с вами в высшей любви, которая предназначена также нашему Господу и Спасителю.

Именно сегодня, в день высшей любви, когда Он из любви отдал свою жизнь, я тем более благословляю тот час, который унес меня из этой земли, дабы исполнилось то, о чем мне уже и прежде было позволено вам сказать: через силу нашей любви возникло высокое сообщество, задача которого – сообщениями, что я вам давал, способствовать его расширению. Благодаря моей смерти в вас пробудилось нечто, что лежало без употребления долгие годы вашего земного бытия.

Возможно, вы чувствуете, почему я именно сегодня говорю вам это? – Пути людей столь различны, но одно остается всегда схожим: один должен уйти, чтобы другой мог утвердиться.

Вы теперь понимаете, что я ушел от вас для того, чтобы по-настоящему принадлежать вам. Тогда я принадлежал вам только одной частью себя, теперь же я принадлежу вам *полностью*.

Вы теперь понимаете, что я не стал медлить, когда мне раскрылось такое счастье? Мне было позволено разбудить вас, мне разрешили показать вам небо!

Это все, что я должен был сказать вам сегодня, в день, когда Спаситель отдал Свою жизнь за человечество, ибо день этот и нам принес исполнение.

22 апреля 1916 (*Страстная суббота*)

Я здесь, я, Зигварт.

Так слушай: И у нас есть праздник Пасхи, однако празднуем мы нечто совершенно иное. Если у вас это Явление (Воскресение) Христа-Иисуса, то здесь это воссоединение с высшей частью Его существа, которую Он оставил во время своего земного пути. В этом принятом на себя Христом отделении лежит такое глубокое невыразимое самопреодоление, что преклоняешься перед величиим этого деяния. Мы все лишь здесь смогли ощутить, что в действительности значит сошествие такого высокого существа, как Христос. Несмотря на все мое почитание этой светлой фигуры, я на земле не имел даже малейшего представления, кем был Христос. Как это Божественное Существо было способно на то, чтобы сполна испытать земные страдания, и чтобы во все, что встречалось Ему, погружаться до самой глубины. Это больше, чем великое деяние, это непостижимо и единственно в своем роде во всем земном и мировом развитии.

Но, к сожалению, вы все не можете это постигать так, как мне бы очень хотелось вам его представить. И потому я могу лишь дать вам один совет: любите этого Искупителя, любите Его больше всего на свете. Вы не должны бояться с радостью жертвовать Ему все, если Он этого попросит. Так вы должны чтить Его, в самоотдаче и в любви, которая способна на все!

Придет время, и вы будете чувствовать так же, как и я. И тогда вы будете с благодарностью вспоминать обо мне, который вам уже сейчас в вашей земной жизни старался объяснить, как сильно должна возрасти ваша любовь к Нему. Зовите меня, когда вы молитесь Ему и предаете себя Ему. С какой радостью я присоединюсь к вам! Тогда соединимся мы в совместных мыслях о Нем.

23 апреля 1916 (Пасхальное воскресенье)

Вчера я говорил вам об Иисусе Христе и сегодня хочу рассказать о святынях, что глубоко сокрыты и держатся втайне в очень строгих и возвышенных монастырях, находящихся в некотором отдалении от мира. Там хранится вся точная история жизни Иисуса, записаны также Его ощущения, и они представляют собой огромное сокровище для тех, кому дарована милость видеть и исследовать этот труд всей жизни. Как возникло это Писание, я расскажу вам когда-нибудь позже, это *единственный* обширный труд об Иисусе, где *все слово в слово – истина*. Почему он находится именно там? – поинтересуетесь вы. Знаете, некоторые из этих, совершенно неизвестных внешнему миру, монастырей состоят из братств, степень развития которых очень высока. Есть монастыри, у которых почти все братья достигли практически одинакового совершенства. Там этот труд хранится и оберегается как наивысшая ценность, как священный эликсир небес. Конечно же, *братьями* этого сообщества становятся лишь те, кто достиг всего [необходимого] и достаточно зрел для этого. Часто проходит целая человеческая жизнь, прежде чем человек сможет быть допущен в эту высокую общину. Очень редко туда вступает молодой человек в расцвете лет; это всегда были большие исключения, в целом же это довольно-таки пожилые люди.

Вы наверное удивитесь, что существуют также подобные места для женщин. Также и они имеют доступ туда, где хранится высочайший дар человечеству, и у них есть женские общины, в которых требуется очень высокое развитие. И там в основном люди помоложе, потому что женщина может уже в расцвете сил собрать плоды высочайшей зрелости, на что мужчина в этом возрасте редко бывает способным. В этом заключено величайшее благословение для женского пола. Женщине нужно переносить

меньше битв и ее путь к совершенству не настолько труден, как путь мужчины.

Никто не может добраться до этих монастырей, разве только какой-нибудь просветленный и ему было сообщено об этом на его духовном пути и указан путь туда. Простой смертный не подозревает об их существовании, и тем не менее они существуют только для того, чтобы помогать человечеству. Они обладают столь большой силой, что способны через свое совместное воздействие оказывать влияние на целые народы.

Они обзирают все и, несмотря на их величайшую уединенность, их жизнь разворачивается во всевозможных странах и всевозможных народах. Они, так сказать, везде и в курсе всех внешних событий.

Я могу вам об этом так много рассказать, потому что я побывал у них в гостях. Среди них я чувствовал себя чрезвычайно хорошо. *Это* гармония, *это* истинное братство, так как между всеми ними царит истинное братство, совершенное единство! Если бы только сообщества внутри сегодняшних духовных направлений на земле хотя бы наполовину были таким уравновешенными и такими благотворными в своей любви, милосердии и величии, как они!

Также и мне было позволено углубиться в Писание о Христе. Как непостижимо прекрасны были для меня эти часы! Из этого познания я уже вчера сказал вам, что лишь теперь я могу составить себе какое-то представление о величии нашего Спасителя. Свое знание о Христе я почерпнул из своих собственных ощущений и теперь еще и из *этого* труда.

По счастливому стечению обстоятельств мне позволили войти туда, в этот глубокий мир в себе. Я случайно встретил одного из их членов, который занимался здесь уничтожением определенных заблуждений. Я посмотрел на него, и он узнал меня – видимо из какой-нибудь прошлой земной жизни. Он испытующе посмотрел на меня

и потом очень тепло спросил, не хочу ли я пойти с ним, ему нужно возвращаться в свое физическое тело в обитель святых братьев. Я не сразу понял его, но почувствовал, что он очень развитый, знающий и благой дух, и я пошел с ним. Для меня было большой неожиданностью найти на земле столь высокое сообщество и при том все они еще в физическом облачении. Я побывал также у женщин, они приняли меня с достоинством и торжественностью жриц и были невероятно добры ко мне.

Я думаю, все это покажется какой-то странной сказкой, но вы можете мне действительно верить. Также и жизнь в духовном мире поначалу покажется стоящему вне ее сказкой, пока он потом не поймет, что все это суть чистые факты.

В целом я доволен вашей работой, но бывают дни, когда вы слишком небрежны. К счастью, вы теперь сами контролируете себя, это для меня облегчение.

Спокойной ночи, дорогие мои. Вспоминайте меня в счастье, а не в печали.

Всегда ваш

Зигварт

28 апреля 1916 *(отсутствует в новом издании)*

Потоки, что вас окружают, передаются также и другим. – Совсем тихо, так что незаметно, откуда приходит влияние, они втягиваются, сначала через интерес, потом через ощущение; позже это уже убеждение и воля к росту и становлению, наполняющие их. – Так что очень многие, о которых вы и подумать не могли бы, присоединятся к вашему пути и примут участие в нашем деле. – Но пройдет еще время. Нужно, чтобы сначала оно постепенно пустило корни, а тогда уже появятся листики; они лишь предвестники чудесного цветка веры, и из него возникнут плоды, которые созреют и, распространяясь через семена, увеличатся в тысячу раз.

Также и вы должны терпеливо ждать. Вокруг вас еще кипит и клокочет; но это уже всего лишь рябь, на смену которой вскоре придет тихая морская гладь. Находясь в состоянии борьбы, вы не обладаете еще в полной мере силой то свечение, которое в вас начинает зарождаться, изливать так, как вы это сможете делать позже, помогая своим ближним.

И вам еще нужно работать, но под вашими деятельными руками уже прорастают плоды, которые когда-то станут источником вашей и моей радости.

Начало мая 1916

Кое-что произошло с того времени, как я последний раз передавал вам сообщения – а именно события *величайшей* важности, и вызваны они вспышкой уже почти победивших черных сил. Это их новое разгорание просто неопикуемой моци. Опустошающее воздействие оказывают они на все, что не сопротивляется им с большой силой воли. И все же они не станут победителями. Какой бы огромной и ужасной не была борьба, они потерпят поражение. Поскольку они и сами точно знают, что вскорости будут побеждены, они еще раз подтягивают все свои опустошительные жизненные силы и наносят здесь огромный вред. Захваченными оказываются все слабовольные – хотят они того или нет. Однако их влияние окажется недолговечным впоследствии, потому что как только эта сила будет низвергнута, ее суггестивное действие, как это можно было бы назвать, пойдет на убыль и тогда бедные совращенные снова вернутся к нам.

Я побаиваюсь, что и вам придется кое-что от этого почувствовать и ваша благотворная гармония будет в эти дни нарушена. Помните тогда о том, что я вам сегодня рассказал, и обратите свою волю, которая доста-

точно сильна для этого, на противодействие им. Много молитесь, это всегда создает благотворный венец равномерно колеблющихся волн, не пропускающих к вам плохого.

Мне нелегко было говорить тебе обо всем этом, потому что эти элементы пытались мне в этом помешать. Слава Богу, что мне все же удалось обратить ваше внимание на это. Думайте обо мне как о том, кто сражается, но победу уже несет в себе.

Зигварт

Начало мая 1916

В последнее время я пережил бесконечно много, но об этом мне запрещено говорить. Да и для вас это не представляло бы большого интереса, поскольку речь идет о вещах, которые для вас еще слишком далеки. Сегодня я хотел бы попросить вас о том, чтобы по возможности раз в неделю делать обзор недели – были ли вы собой довольны или нет, чего вам недоставало и что можно бы изменить на следующей неделе. Поскольку вы это обычно лишь очень редко делали, было бы лучше выбрать один день недели, в который вы бы обдумывали все дни один за другим, взвешивая при этом, что было хорошо, что плохо.

Я полагаюсь на вашу любовь и ухажу от вас с осознанием все возрастающей силы, достичь которой можно лишь через величайшее терпение и упорство.

Бури улеглись, наступил покой, великий, прекрасный покой, и теперь я снова смогу помногу бывать у вас.

16 мая 1916

За последнее время во мне произошло очень много чего. Я могу это сравнить с внутренними битвами, кото-

рые стоили мне больших сил. Я попробую объяснить вам, за что разворачивались эти битвы.

В первую очередь за дозу силы для возможности свершения чего-то. Понимайте это следующим образом: речь идет о том, сколь велика сила, когда хочешь свершить нечто определенное.

Далее за эссенцию все увеличивающихся мыслей, но только *тех*, что принадлежат к одному определенному направлению. Для вас это вещи, с трудом поддающиеся пониманию, но я и не могу объяснить вам это по-другому. Это именно две силы, которые я должен был укротить, чтобы с их помощью добиться чего-то, что до настоящего времени, пожалуй, есть наибольшее из того, что я смог сотворить в этой духовной атмосфере.

Это очень занимало меня все эти дни, так как мне необходимо было достичь цели. Полностью я еще с этим не справился, но самое сложное осталось далеко позади.

Что же теперь из этого возникнет, я могу сказать вам лишь тогда, когда я все это так соединю, что смогу начать претворять его в новое созидание. Почти невозможно точно объяснить вам этот процесс, потому что это вещи, которые абсолютно чужды физическим понятиям. Подобные описания можно лишь *почувствовать*, но никак не объяснить логически. Этим я вовсе не хочу сказать, что вы должны лишь поверхностно воспринимать описание. Нет, совсем наоборот. Вы должны стараться их понимать, но больше ощущением, чувством, чем умом.

Мне бы хотелось вам еще больше сказать. Но у меня времени в обрез, поэтому будем заканчивать.

Вторая половина мая 1916

Мне не позволено напрямую влиять на то, что вам предопределено; это было бы воздействием на вашу карму, на ваше право решения, куда я не должен вмешиваться,

разве что только в духовных вещах. Но давать вам советы мне все же в большинстве случаев позволено.

Я чувствую твою тревогу. Земная жизнь терниста и полна страданий! – Но борьба ведь необходима, без борьбы нет победы, а без преодоления хаоса нет освобождения! – Я вижу плоды, что вызрели в честной борьбе и поэтому я не страдаю от ваших мучений, которые в ином случае были бы также и моими.

Плоды вам еще не видны, но в конце каждого тяжелого дня, когда вам приходилось хорошо побороться, вы уже чувствуете удовлетворение и радуетесь этому.

Придет время, когда всякое испытание вы будете встречать с радостью, поскольку будете чувствовать внутренний рост, который оно вам несет.

Когда беспокоишься о ком-то, тогда твои беспокоящиеся мысли ложатся на него, словно черная одежда и еще больше препятствуют свободе, к которой он должен пробиваться. – Скорее, сражайся вместе с ним, так ты укрепить также и его силу.

21 мая 1916

Я должен сообщить вам сегодня нечто очень важное. В наших отношениях начинается новый этап. Мы уже прошли первую фазу их развития и вступаем во вторую. Для вас это имеет большое значение, но я не думаю, что вы это заметите, хотя теперь это будет нечто совсем другое. Это процессы развития, о которых физический человек не может составить себе правильного представления, и все же это все снова и снова продвижение вперед и каждый раз при этом открывающееся вдруг новое видение.

Теперь наше общение прежним способом достигло своей наивысшей точки, и мы вместе вступаем в новые, более утонченные, более одухотворенные отношения. Вы

были бы безмерно счастливы, если бы вы могли правильно понять это, потому что это означает настоящее продвижение вперед также и для вас. Однако вам придется довольствоваться тем, что я вам сегодня рассказал. Уже самой мысли, знания о том, что между нами произошло нечто духовное, достаточно, чтобы осчастливить вашу Высшую Я-сущность.

27 мая 1916

Теперь пришло время великих сообщений. Тебе нужно преисполниться покоем, сестра, ибо в будущем ты мне понадобишься целиком. Также и вы все, мои дорогие, должны будете наполниться спокойствием, потому что только тогда я смогу воздействовать на вас так, как я это намереваюсь делать в грядущем.

Вам всем предстоит великое, осознанно или неосознанно – вы будете принимать его. Верьте мне, вашему брату и другу, вспоминающему вас сегодня с совершенно другими чувствами, нежели еще год назад. Тогда я был слеп, но теперь я *видящий*, видящий в отношении всех глубоких, возвышенных чувств. Из этого сокровища мне была соткана одежда – прочное, нервущееся, великолепное облачение, которое я едва осмеливался одеть, поскольку не считал себя достойным этого. Слишком мало я давал вам, когда еще пребывал среди вас. Как же тогда могло случиться, что вы после моей смерти сразу же подарили мне самое *большое*, что у вас было: самоотверженную любовь!

Так возникала одежда, которая когда-то должна была меня облачать. Поначалу она была тонкой и еще пропитанной слезами, но потом пришло время, когда она постепенно становилась все прочнее и прочнее, и вот к концу года оно готово, *прекрасное* одеяние, *божественный* подарок.

Я хочу его носить. – Как только оно было завершено, оно само облекло меня. Что за счастливый момент, когда я впервые ощутил его как форму вокруг моего тела! Теперь я живу в нем, чтобы никогда его не снимать. *Теперь оно мое!*

О святое чувство любви, ваша высшая духовная сила! О блаженство непредвиденного действия силы, исходящей из глубины ваших сердец! Тебя ощущаю я теперь впервые как силу, обволакивающую меня прочным одеянием.

Как надежно чувствую я себя под твоей защитой! И даже если накатят волны, чтобы, подхватив меня, бросать из стороны в сторону, в моей святой одежде я *защищен*.

Так говорю сегодня я вам с чувством глубочайшей *благодарности*.

И пусть проходят годы – наша любовь не прейдет. Только тот, кто борется и побеждает, тот поднимается вверх. Чем большие пространства нас разделяют, тем глубже единство. Чем жарче борьба, тем больше победа. Хвала преодолению ваших слабостей! – Я, *Зигварт*, боюсь вместе с вами.

28 мая 1916

Началось великое время, я скинул последнее препятствующее одеяние и теперь созрел для высших сфер, для деваханического периода.

О работе, которую мне для этого необходимо было напоследок совершить, я лишь с трудом могу вам рассказать. Пожалуй, это было самое сложное время духовной деятельности со времени моего отделения от физического.

Видите ли, я хотел достичь этой ступени в течение всего лишь года. Большинство из окружающих меня здесь считали это невозможным, но я был настойчив, и вот пришло вознаграждение.

Каким прекрасным будет мое вхождение в этот мир духовности! Мне позволено было победить. Я уже слышу звучание труб. Все, что я создал, выйдет мне навстречу. Богатое разнообразие звуков будет приветствовать меня своей гармонией, все, все ожидает исполнения моего целенаправленного стремления.

Но я еще не готов к этому. Сначала я хочу узнать духовный язык вас всех, который говорит ко мне в этих звуках, исполненных сердечности. Должна минуть годовщина с того дня (2 июня 1915), как произошло мое земное преобразование, тогда я буду свободен, тогда уже не останется ничего, что могло бы мне помешать, тогда будут властвовать боги надо мной и над временем моего дальнейшего пребывания. Это будет днем величайшей милости для меня и всех любящих меня.

Ведь, не правда ли, вы будете праздновать его, вы не оставите меня одного в этот час, ибо *вместе* с вами хочу я благополучно совершить вступление в этот мир чистого, интенсивного света.

Кто с ликованием проводит меня, того я возьму с собой в святую, блаженную страну, но *только* того, кто ликует. В ликование нужна мне ваша помощь, ибо ждет меня юбилей, меня, вашего Зигварта, который ликующе идет перед вами через темную дверь навстречу светлым временам.

Что значит умереть? Лишь поменять все черные одежды на светлые, свободные, сотканые солнцем.

Что такое жизнь? Если смотреть отсюда, то жизнь на земле – лишь холодное призрачное бытие. Радуйтесь вместе со мной. Всякая искра жизни ликует навстречу вам, помогите мне войти в это светлое царство.

Весь в счастливой, святой любви, ваш старый друг и брат,

Зигварт

2 июня 1916

(К первой годовщине смерти Зигварта)

Да, я здесь, я, ваш Зигварт!

Я хочу вам сегодня рассказать, как для меня протекали решающие периоды развития этого первого года. Это, правда, сложное описание, но я думаю, что вы его верно прочувствуете и это будет все же лучше, чем размышление в неведении.

В первое время в июле все было для меня загадочным; я жил какой-то сновидческой жизнью, прерываемой моментами бодрствования; я чувствовал себя все время окруженным вами, как будто ничего и не изменилось. Порой я не понимал, что с вами произошло, я ведь так часто пребывал в радостном настроении, вы же были так безмолвны. Потом на родине состоялись похороны и лишь тогда мне стало ясно, что все вертелось вокруг *меня*. И тем не менее мне все еще трудно было точно распознать, что же произошло со мной.

Когда наступил момент, что мне все стало ясно, тогда я впервые почувствовал всю вашу любовь и вашу печаль, соединенные с возвышенными небесными переживаниями. Потом я снова спал и тем не менее во всем соучаствовал, ни на мгновение я не отделялся от вас. Иногда у меня возникал страх, что вы меня можете оставить, пусть даже на мгновение. Я хотел вас видеть только веселыми и очень старался вас убедить, что я счастлив и что вы тоже должны быть счастливыми.

Однажды, например, вы лежали на лужайке, и я был среди вас. Вы разговаривали так серьезно о вещах, которые мне казались невероятными; но потом вдруг кто-то из вас пошутил. Я радостно вскочил и закричал вам: «Так и продолжайте, смейтесь еще! Вы не представляете, какое это для меня счастье!»

Вы, казалось, это слышали, потому что вы продолжали смеяться, и так мы долгое время были радостными

друг подле друга. До тех пор, пока между нами что-то снова не встало и вы постепенно становились все серьезнее и печальнее, и это снова вселяло в меня беспокойство.

Таким было первое время, разделенное между короткими моментами бодрствования и миром сна, который мне, конечно же, казался состоянием бодрствования, потому что в нем я продолжал жить как на земле.

Потом это состояние сна стало постепенно превращаться в пробужденное сознание, но только это происходило очень медленно, так что я не замечал никаких переходов. – Это были первые дни июля (первые 4-5 недель после смерти). Постепенно я стал воспринимать, как в вас нечто происходит такое, что приносит мне мгновения бесконечного счастья. Я чувствовал, как из вас струится нечто, чьим источником была любовь ко мне, и оно все возрастало.

И вот однажды во мне проснулось осознание того, что эта сила могла бы стать основой для чего-то великого. С этого момента во мне все прояснилось. Я все знал, все понимал, и я совершенно успокоился.

В вас я находил большую помощь. Эта сила позволяла мне воспарять над всякой тоской (по дому) и над всеми теми безднами, которые предстояло перешагнуть. Я был избавлен от всего этого, благодаря вам, нашему взаимодействию и возрастанию гармонично парящих высочайших чувств любви.

Это была *огромная* помощь, о которой я уже так часто вам говорил. Ибо вы давали мне все от тех *чистых*, высоких чувств, которые несли в себе. Это так обогатило меня.

И потом наступило время, когда я с такой бесконечной радостью начал объясняться с вами. И я нашел в тебе, сестра, первую плодотворную почву. Какое это неопишемое переживание счастья – быть понятым тобой! И все же с того момента я начал борьбу, борьбу за вашу веру в мою

идентичность. Да, это было часто очень, очень трудно, часто у меня просто опускались руки, я постоянно говорил вам одно и то же: «Ну верьте же в меня, это говорю я, *ваши Зигварт*». Как я счастлив, что не оставил своих попыток убедить вас, уговорить, ведь потом пришло вознаграждение. Вы все же поверили!

Теперь у меня было все, чего я мог бы желать. Поскольку больше ничего не тянуло меня обратно в старую, земную сферу, то я теперь снова мог *сам* творить, и это была счастливая, самая великолепная из всех неожиданность. Снова творить! И к тому же какими средствами! О, как мне это поначалу легко и тем не менее бесконечно тяжело давалось! *Все* было таким новым! Если бы вы, благодаря своей любви, не давали мне на это сил, как вы это делали, я бы этого ни за что не осилил столь быстро.

Все развивалось тогда согласно законам, но я всегда чувствовал эту великую силу, которая мне помогала и которая мне все облегчала по мере своего возрастания, так что я странствовал по сферам, постоянно будучи словно окутанным светлым облаком. *Вы* забирали мою боль и страдания, только вы способны были так помогать мне. Также плохое не могло пробиться ко мне, потому как меня словно броня окружали ваши исполненные любви мысли.

Как раз в этом отношении физически умершие пребывают в столь прискорбном положении, потому как им, за незначительными исключениями, приходится бесконечно страдать из-за неразумной скорби оставшихся на земле. Эта боль увеличивается, становясь просто гигантской, и непрерывно мучает бедного духа. От нее у него нет спасения, все достигает его, каждая мысль ложится на него, словно плотное черное облако, которое грозит задушить его в конце концов.

Поймите же теперь, *что* вы для меня сделали! – Поймите же, насколько легче мне было тут развиваться!

Все шло далее. Поскольку я благодаря вашей помощи многое преодолевал играючи, без особых усилий, в то время как другие долгое время проводили в мучениях, я воспринимал в себя больше, чем мне, собственно, требовалось, помогал везде, где только мог, и часто отказывался от собственного творчества. Таким образом я хотел что-то давать от себя, после того как постоянно получал от вас помощь. Благодаря ей я мог также быстрее, чем кто-либо другой, сбрасывать с себя все свои более плотные одежды.

Потом пришел великий день, когда мои Учителя решили, что я могу и дальше передавать вам сообщения из моего теперешнего мира. И затем наступило нечто, чего вы не можете знать, а именно – *новый* способ общения. С того момента это было «исключительным случаем» – до этого *нет!*

Как наша связь будет развиваться дальше, зависит теперь от нас. Если вы и дальше будете развиваться, как и прежде, вы спокойно можете надеяться на нечто великое. Вы все больше будете находить в себе мир, пока не окажетесь полностью окруженными самой чистой атмосферой. Тогда также и для вас приблизится час, когда смерть окажется для вас сознательным преобразованием к новой жизни.

Это будет нашей целью – воспринимать *истинное* положение вещей. Вам предстоит еще на земле так далеко продвинуться, что умирание станет для вас легче, чем жизнь. Ибо жизнь есть смерть, а смерть *есть* жизнь.

Вскоре началось время «самопогружения». Оно было полным и обогащающим, потому что я знал уже тогда, какой цели оно должно служить, я это чувствовал, и я полностью осознавал, что из этого отрезка времени разовью опять нечто новое. Этим новым оказалось вхождение в первую сферу небесного мира. Там я оставался долгое время и был окружен чудесными, постоянно меняющимися

образами. Все глубже проникал я туда, пока мне снова не стало ясно: есть еще что-то другое, более высокое. Все мои устремления были направлены на то, чтобы исследовать это и достичь этого. Какую благодарность испытывал я перед своим учителем, сказавшим мне однажды: *«Никогда не медли, ибо все время есть нечто более высокое, к которому ты должен стремиться»*. – Как был я благодарен ему за эти слова, которые никогда не позволяли мне застывать в блаженном упоении все новым великолепием. Я, пожалуй, мог наслаждаться, но лишь короткое время, так как всегда знал: теперь достаточно, пора дальше, навстречу новой цели.

И так я исходил много пространств, имея все более сильное чувство всего того, что еще должно наступить, пока *сегодня* я не оказался перед последней дверью, исполненный счастья и надежд, окруженный небесной аурой, которая, изливаясь, омывает все блаженством.

Это та ступень, на которой я сегодня стою, сегодня, в день поминовения!

Сегодня – через год – я праздную вхождение в самую высокую сферу, которой только можно достичь между смертью и новым рождением.

Какое счастье именно сегодня возвестить вам эту радостную весть! Это счастье, которым я большей частью обязан вам. Ликовать должны вы, ведь это большое празднество. Мое вступление должны вы праздновать со мной, ведь постоянно разделяете все мои радости и горести. Скорбеть должен был бы я, если бы вы не радовались этому дню. Вы все мужественно прошли, дабы облегчить мне жизнь здесь. Только еще и в этот час стойте подле меня без боли. Ваши любящие руки, всех удерживающие, мы стоим вместе перед священной дверью. Вступив туда, я все же остаюсь с вами, потому что я могу в любую минуту оказаться с вами. Вы должны знать, что достаточно малейшего желания сердца – и я тотчас приду.

Пусть расстояние между нами еще и очень велико, мы все же *не* разделены. Разделение имело бы место лишь в том случае, если бы вы не последовали за мной.

Поэтому еще раз я близко вхожу в ваш круг, благословляю каждого из вас и обещаю вам *вечную* верность.

Пусть боги взирают сегодня на нас, благословляя, протирают они свои руки над такой большой любовью.

Благословен будь тот день, когда в утренней заре моя душа снова воспарит на своих крыльях!

Благословенна жизнь, которая раскрылась лишь благодаря смерти!

7–11 июня 1916

Я, Зигварт, говорю и хочу вам сегодня сообщить великое о новом мире, в который я вошел.

Свет, все один лишь свет!

По миру звезд я странствую, солнечные системы созерцаю я. Я понимаю становление и гибель, Вселенную с ее миллионами ступеней развития. Я замираю в молчании, когда все происходит перед моим взором.

Я есть полностью Я!

Не обремененный больше препятствующими слоями мыслей, лежащими вокруг меня, пусть и едва ощутимыми уже, уже отделенными от меня, но все же еще находящимися при мне. – В свете, свободной, поднятой головой я стою здесь!

С моих глаз упали *последние* покровы. – Я зрячий! Это зрение есть в то же время и высшее чувство, и в чувстве я слышу. Это слышание указывает мне на мир, в покое которого живет небесное наслаждение.

Все, что я вижу, слышу, чувствую, воспринимается отныне одним-единственным органом, источником которого была любовь и который теперь снова ощущается в этом небесном мире.

Что за счастье я пережил за эти несколько дней, невозможно объяснить словами, ибо я проживаю это *совершенно сознательно!*

Каждая звезда, когда-то бывшая для меня загадкой, теперь лежит передо мной словно раскрытая книга, и мне известно ее происхождение, ее путь и ее существо – все! Нет больше ничего, что было бы мне непонятным!

Лишь взирать на высших Богов мне пока не дано. Их мир еще сокрыт от меня светлыми облаками, чье сияние говорит мне лишь об их близости!

Разве это не есть осуществление высшей жизни, которая у моих ног разворачивается тысячами красок в своей истине и чистоте! Также и вы получили свою долю, поскольку вы в дни поминовения думали обо мне возвышенно и без боли. Свободен здесь вход, свободен для вашего устремления к высшему, свободен для всех мыслей, которые в любви спешат ко мне.

Это есть счастье. Благодаря этому уже постепенно протягивается нить от вас ко мне. Вы проходите сквозь стены, которые в ином случае смогли бы обойти (лишь) с большими усилиями, доходя вплоть до входных врат.

Цепь, связывающая нас, выкована, она неразрывна.

Этого добились вы, все, кто так стойко следовал за мной. Это вознаграждение.

То, что соткано, больше *не может* разорваться. О, как легка будет ваша смерть, если вы уже и к этому небу проторили путь. Радуйтесь, ибо вы оттолкнули от себя все то, что глубоко приковывает вас к земле. Благословенна жизнь, на путь которой вы ступили, благословенно блаженство, источником которого была смерть – смерть моего земного облачения.

И я заканчиваю сегодня, с исполненным блаженства сердцем, полон счастья и благодарности.

Вы должны чувствовать, что я теперь полностью *тот Зигварт*, которого вы сотворили себе в мыслях, свободен

в этом небесном мире – рядом с вами, в вас и с вами связан – *всегда и навечно*.

11 июня 1916

Я, Зигварт, снова у вас. Пойдемте со мной в высоты моего неба и следуйте за мной в мыслях, когда я вам буду рассказывать дальше о здешнем мире.

Сущность так называемого Девахана, или высшей небесной сферы, как мы это называем, состоит в основном из гармоничного покоя, происходящего из однородных ощущений. Это *первое*, такое чудесное, живительное чувство, которое возникает у тебя здесь. Здесь нет больше ничего, что находится в противотечении друг к другу, никаких половинчатых течений, никаких мыслей, желающих воплотиться для всевозможных целей, которые ты часто переживаешь, ощущая их большое беспокойство. Неве­ро­ятно живительным является неожиданный покой посреди миллионов течений, переливов красок, звучаний, мыслей, которые, однако, все совершенно гармонично переходят друг в друга.

Это состояние высшего блаженства. Ни одной мешающей мысли, ничего негармоничного – просто неописуемо!

Я также не ощущаю больше *никакой* боли, *ни в каком виде*. Когда ты достигаешь этого неба, то все это уже преодолено. Таким образом, отныне вы наносите вред *только самим себе*, когда в своих мыслях предаетесь боли в связи с событиями прошлого, которые не должны больше играть никакой роли в вашей жизни. Помните об этом.

Итак, я продолжал исследовать и проходил сквозь мировое пространство, как птица, парящая над лесами и полями, открывая что-то новое, переживая что-то новое. Однако спустя определенные промежутки времени меня

все снова и снова тянуло назад, к месту входа, откуда я начал свои странствия.

Все, что здесь происходит, удивительным образом упорядочено и распределено. Ни малейших отклонений в невероятных флюидах мыслей, являющихся основными восприятиями в Девахане. Это великое течение, имеющее интенсивность пылающего огня, но проплывающее мимо тебя мягкими, размеренными извилинами.

«Божественные мысли» суть эти потоки. В них можно погрузиться, но тогда слишком сильно теряется собственная личность, *слишком* велико опьянение и *слишком* мощна сила, чтобы, погрузившись туда, быть в состоянии постигать все своим сознанием.

Я до сих пор все еще не отдался им, я хотел сначала в полном сознании увидеть и исследовать все остальное. Я хочу *полностью* обрести себя вновь, постепенно, таким, каким я всегда был и какой я на самом деле есть, будучи очищенным от всего физически-астрального, будучи *только духом!* – Тогда я настолько укреплюсь, что даже самый мощный поток уже не сможет мне помешать воспринимать сознательно. Я хочу сперва добиться этого, и я этого добьюсь.

Поймите меня правильно: это не так, что для этого я должен сначала достигнуть еще более высокого уровня, нет, это ретроспективное узрение всей длинной череды земных жизней, в которых я всегда утрачивал маленькие части и оставлял их во Вселенной. Это частички моего первозданного Я, которые я не принуждаю добывать снова, но которые сделают меня *больше*, когда они сплавятся с моим первозданным Я.

Я есть и всегда остаюсь вашим,

Зигварт

12 июня 1916

Я хотел бы сегодня рассказать вам о тех небесных существах, которые здесь живут. Назовем их полубогами. Это очень высоко развитые сущности, никогда не инкарнировавшиеся на земле, но которые свое физическое развитие уже прошли на других планетах. «Дэвы» – индийское название, которое чаще всего используется для их обозначения.

Теперь мне все сложнее становится объяснять вам все в точности, потому что, как я уже однажды говорил, определенные вещи невозможно облечь в слова, так как для этого нет ни слов, ни каких бы то ни было обозначений. Здесь все чувствуешь, видишь и все понимаешь. Но я хочу сделать все возможное для того, чтобы вы со временем получили ясную картину происходящего здесь.

Сегодня я буду говорить лишь о существе этих Дэвов. Они должны здесь выполнять совершенно определенные работы, которые всегда должны быть завершены через определенные периоды времени. Они, так сказать, присматривают за этим деваханическим небесным миром. От них зависит, получишь ли ты доступ или нет. Они обзревают духов и тотчас же распознают, насколько те созрели для Девахана. *Здесь* они поставлены над всем; даже и Наставники, являющиеся нашими Учителями, подчинены им, ибо они не так уж и давно еще носили физическое обложение.

Все это вы должны точно учитывать для понимания того, что я вам хочу рассказать в дальнейшем.

Теперь ты устала. Но ты можешь позвать меня, чтобы я мог диктовать тебе далее, когда будешь в полном спокойствии.

Полностью в любви,

ваш Зигварт

13 июня 1916

Я, Зигварт, говорю!

То, что я вчера говорил, было лишь началом описания господствующих здесь Дэвов. Их семь и эти «семеро» снова-таки имеют различные служащие группы. Этих последних мы здесь называем, как я должен это сказать, служащими Дэвами, в то время как высшие являются руководителями. Эти служащие являются неопишимо добрыми и все их устремления направлены на то, чтобы помогать всем, нуждающимся в помощи или в наставлениях. Кроме того, они помогают и служат семи Высшим Дэвам. Последние намного строже, потому что они Божества, несущие бремя всего, и потому что они формируют всецелые законы и не должны делать исключений. Они руководят земным развитием. Также и они подчиняются чему-то еще более высокому, но об этом я не могу говорить.

Я этих семерых Великих еще не видел, только многих служащих Дэвов, которых здесь большое количество. Им я радуюсь, когда встречаю их любящее, святое, самоотверженное существо. Они являются также теми, кто незнательным, то есть еще спящим здесь людям подслащивают сон чудесными представлениями, которые, однако, эти спящие воспринимают лишь как прекрасный сон.

Когда я только узнал об этих Высших (Дэвах), я думал, что они великие Архангелы, о которых так много говорилось, но они не Архангелы. Это снова-таки другие, но об этом я вам ничего не могу сообщить.

Я начал теперь также наслаждаться покоем. Все, что я искал, я уже нашел, и теперь я подготовлен к мощнейшему потоку блаженства! Я теперь чувствую себя совершенно спокойным, без малейшего стремления над чем-то работать или чего-то достигать. Нет, теперь для меня началось высшее, исполненное блаженства бытие. Я даю

всему подступать ко мне, как ему это угодно, и если бы великий поток снова проносился мимо меня, я бы воззвал к нему: «Поток любви, возьми меня с собой, сегодня иду я с тобой, сегодня я хочу окунуться в твои горячие воды, ибо сегодня я снова полностью окрепший, Я, Зигварт! Сегодня мне *позволено* целиком тебе отдаться, ты, Божественный поток, ты, могущественный, великолепный поток!»

Так стою я здесь и жду, подготовленный, чтобы все принимать. Я полностью погружусь и полностью отдамся высшему, прекраснейшему ощущению.

Мои дорогие! Как многим я могу для вас теперь быть и насколько легче мне сделаться для вас ощутимым, ведь теперь мне не требуется больше помощь. Теперь я сам располагаю собой.

Поймите меня правильно, у меня по-прежнему еще есть Наставники, но моя сила и моя свобода теперь больше.

А теперь под конец я должен передать вам одно размышление, которое вам, пожалуй, сложно будет понять. Однако оно окажет вам великую пользу. Так слушайте:

Приходило и оставалось
постоянно, вечно. Весной оно
умирало, но осенью расцветало.
Тысячью разноцветных
лепестков вложило оно свою
любовь в недра. Чудесное
грандиозное бытие, в тысячу
раз больше являешься Ты,
и вибрации преходящего
разбиваются перед лицом
света. Ты, кто разжигает все, Ты
Жизнь во всем, Ты Сама любовь,
становление и существование.
Да, так взываешь Ты ко мне,
Господи, и через Твое Слово
даруешь Ты мне величину
времени – вечность.

Es kam und es blieb,
dauernd, ewig. Im Lenz
verging es, doch im Herbst
blühte es auf. Zu tausend
Blüten bunt, legte es seine
Liebe in den Schoss. Herrlich
gewaltiges Sein, tausendfach
grösser bist Du, und der
Vergänglichkeit Schwingen
brachen entzwei vor dem
Licht. Du Entfacher von
Allem, Du Leben in Allem,
Du Selbst Liebe, Werden und
Bestehen. Ja, so rufst
Du Gott zu mir und schenkest
mir durch Dein Wort die
Grösse der Zeit, – Ewigkeit.

Как я люблю вас, как близок я к вам, несмотря на всю отдаленность. Как стало прекрасно и великолепно вокруг вас и в вас. Бог да будет далее милостив к вам.

Ваш *Зигварт*, каким он был и каков он есть.

15 июня 1916

Теперь я хочу рассказать вам дальше. Мы говорили вчера о служащих Дэвах. Сегодня поговорим о других обитателях этого мира.

Их много, столь много, что я не мог бы указать число. Но прежде всего это люди, проводящие свое время между смертью и новым рождением. Период Девахана в среднем самый длинный, и это хорошо устроено, что именно этот небесный мир является тем местом, в котором нам, людям, позволено задерживаться дольше всего. Это, так сказать, «отдых». Что может быть прекраснее отдохновения после долгого пути, полного отречений, лишений и разочарований?! Отдохновением после земной жизни является это небо! Только тут ты по-настоящему видишь, сколь тягостен земной путь. Ты наслаждаешься этим отдыхом совершенно по-особенному, потому как еще несешь в себе тяготы прошлого, не как бремя, но лишь как образ. Это вы должны знать, чтобы радоваться этому предстоящему отдыху совместно со мной, который отныне *намного* больше может быть соединен с вами, ибо для меня не существует больше никаких преград между нами. В начале было похоже и все же по-другому, потому что я тогда был еще очень слабым духом. Но сейчас я силен и полон достигнутого знания. – Разве не что-то иное лежит между тем, что сейчас, и тем, что было тогда? Между этим было много испытаний и времена, когда я ничего не смел рассказывать и был очень отделен от вас. Но со времени моего вхождения сюда наша связь *так* близка, *так* тесна, *так* глубока, как еще, пожалуй, никогда прежде. Вы не

можете этого видеть, но я вижу, и тому, что я говорю, вы должны верить. Может быть, уже во время вашей земной жизни с ваших глаз однажды упадет завеса, скрывавшая меня от вас. Но об этом мне не позволено ничего говорить, все должно само прийти из глубины вас самих.

Я неизменно ваш.

Зигварт

23 июня 1916

Теперь вокруг вас покой, мои дорогие, а значит, я хочу рассказывать вам дальше:

Здесь нет ни дня, ни ночи, лишь счастливое наслаждение, но в наслаждении есть вечное творчество – не творчество мучающегося человека, а также не творчество существа, трудящегося в поте лица своего (каковы люди также после физической смерти), но творчество, наполняющее лишь радостью, так как оно *никогда* не связано с какой-либо трудностью. О, это так чудесно! Ты господин своих действий и мыслей, ты творишь из высшего, из собственных глубин, которые лишь теперь можешь воспринять во всей их полноте. Чувствуете, что я имею в виду? Все великое, прекрасное стекается к тебе, и все те высокие чувства, что ты в себе носишь, излучаются в окружающий тебя мир. Так паришь ты в своем мире, в своем небе, в котором ты чувствуешь себя «в Боге».

Теперь приходят времена, когда хочется смешаться с другими подобными тебе существами. Там действуют противоположные полюса и именно поэтому смешение иногда хорошо, потому что через такое воздействие этих инородных сил или даже противоположных потоков намного сильнее чувствуешь свое собственное «Я-бытие».

Также время от времени начинает уже едва заметно пробуждаться маленькая нить жизни, которая с необходимостью приведет к новому земному бытию.

С вами я соединен всегда, в любое время, и чтоб этого добиться, мне пришлось сперва пробить множество пластов. Это, пожалуй, самое прекрасное в этом небесном мире, что ты постоянно, в любой момент, как только в тебе возникнет малейшее желание, можешь тотчас же соединиться с тем, кого любишь – и при этом совсем не важно, живут ли они на земле или где-нибудь еще.

Здесь *все* является исполнением! Это небо, где мы все вместе когда-то будем наслаждаться высшим счастьем. Это царство блаженства, которое вы постоянно должны иметь перед глазами, когда земная тьма слишком нависнет над вами. Думайте тогда об этом небе. Тогда тяготы отступят и сквозь серость ваши глаза увидят свет, который является вашей родиной.

28 июня 1916

Я, Зигварт, говорю:

Сегодня я хочу рассказать о различных ступенях развития в здешнем небесном мире. Их здесь намного меньше, чем в астральном мире, ибо то, что находится над Дэвами, сюда не принадлежит. Здесь мы Дэвов ощущаем как наивысшую ступень. Ниже Дэвов находятся различные состояния или ступени развития. Самая низшая ступень здесь – это спящие люди. Это те, кто на земле постоянно предавался своим страстям.

На следующей ступени находятся те, кто возможно был велик на земле, но мал духом. Эти тоже большую часть времени своего пребывания в Девахане проводят в спящем состоянии.

Далее следуют те, кто находится в дремотном состоянии. Они намного более развиты, но еще не созрели к тому, чтобы переживать все сознательно. Пожалуй, большая часть людей находится на этой промежуточной ступени.

Затем следуют более зрелые, которые стремились обрести на земле духовное, которые, однако, еще не освободились от многих *ложных* понятий.

Далее следуют более развитые, те, которые благодаря своим последним земным жизням продвинулись уже дальше. Они в сознательном состоянии, и они те, кто также формирует здесь мое окружение. Ведь я вам уже говорил, что я *полностью и совершенно сознательно* живу в этом небесном мире.

За ними следуют полностью высоко развитые люди, одаренные всевозможными силами, которые всем правят, которые, когда они этого захотят, могут снова нисходить на землю – даже зримо для человечества. Это различные Учителя и Наставники. Для них нет больше никакого закона, никакого закона изменения. Они являются *тем*, чем они хотят быть, они пребывают в *той* сфере, в которой они хотят быть, для них все возможно без малейшего усилия с их стороны. Они наши помощники, наши добрые Наставники.

Последними идут другие сущности, которые не пребывали на физической земле – начиная со служащих Дэвов и заканчивая иными – в том мире, который мне незнаком.

Ну вот, надеюсь, я дал вам ясную картину здешних обитателей. Завтра последует введение в различные жизненные пути.

Всецело ваш,

Зигварт

29 июня 1916

Я хочу тебе сразу рассказывать дальше, я, *Зигварт*, говорю:

То, какими жизненными путями человек здесь идет, какие работы он здесь выполняет, полностью зависит от

того, что человек хотел в своей последней земной жизни, что мыслил и что делал.

Идеалист всегда найдет здесь свое небо, которое он с такой тоской искал и которого он так страстно желал.

Серьезному исследователю или человеку, склонному к долгому раздумью, открывается такой богатый мир, полный новых вещей, что он будет очень счастлив, исследуя их.

Скептик же, если уж он дошел до того, что оказался здесь, даже и в Девахане «не даст ввести себя в заблуждение», *однако он видит*, а потому ему *приходится верить*. Через это видение к нему приходит удовлетворение, потому что на земле он искал лишь *одно* и не находил его. На какой бы там нравственной высоте он ни стоял, убедить его в бессмертии сможет лишь этот мир. Часто он может пройти весь астральный мир, так и не поверив. Но если у него действительно доброе зерно, то через некоторое время он найдет вход на это небо и тут ему тогда станет все ясно. Как велико тогда его блаженство, когда он сразу чувствует: *только это есть счастье*, лишь это есть истина и жизнь. Как темен был мой путь до этого момента! Но этим душам нелегко. Им требуется намного больше времени. Ведь быстрое развитие зависит *именно* от веры.

А теперь о моем творчестве, которое есть сплошное счастье. Я продолжаю творить, как и каждый, кто живет здесь сознательно, ибо каждая мысль уже творчество. Я, например, представляю себе музыку, которую хочу сочинить, и звуки тут же все появляются – в сочетании или по отдельности, точно так, как я их сначала (в себе) слышу. Прекраснейшие мелодии, которые я хочу создать и которые я сперва слышу в мыслях, *являются* уже созданными этим желанием и вслушиванием в мысли. Они теперь сами часть меня. Так я живу в моем искусстве и в моем мире звуков!

Представьте себе только, *как* я живу здесь в мире звуков, которые я творю без каких-либо творческих усилий, как я постоянно сам себя осчастливливаю чудесным воздействием лишь помысленных звуков. Сотней тонов раздаются аккорды, так что я полностью исчезаю в блаженстве моей деятельности.

Беспрестанно творю я новое, а старое больше не растворяется. Все, что я здесь создал, остается в вечности. Значит, и для вас тоже. Как счастливы вы будете, когда однажды откроются врата и потоки звуков волеются в ваше сердце!

1 июля 1916

(По дороге в монастырь Андекс)

Андекс, ты святое место, куда я часто ходил, погруженный в благоговейное раздумье, чтобы почувствовать святость, разлитую вокруг этого божьего дома. Здесь я хочу вас, сестры, благословить и дать вам молитву, которую я так глубоко прочувствовал.

Любовь, неисповедимая,
любовь –

Благословение, освящение
ваших сердец,

Благодарение, готовность
ко всему. –

Исчезнуть глубоко
в смирении,

Забыть все тяготы. –

Лишь жить в любви,

Лишь любовь во Вселенной.

Высшая любовь,

Чистейшая любовь,

Лишь Ты пребудешь!

Liebe, unergründlich, Liebe –

Segen, Heiligung eurer Herzen,

*Danksagung, Bereitschaft zu
allem. –*

Vergehen tief in Demut,

Vergessen alle Drangsal. –

Nur leben in Liebe,

Nur Liebe im All.

Höchste Liebe,

Reinste Liebe

Nur Du bestehst!

Я, Зигварт, хочу вам сегодня нечто важное сказать о тех сообщениях, которые я вам даю. То, что они даже сейчас приходят из Девахана, кто-то посторонний никогда не поймет, потому что он не сможет понять сильную взаимосвязь между нами и не поймет силы совместной любви и совместного развития. Поэтому относитесь спокойно к возражениям, которые может быть выскажет Д. Со своей точки зрения он совершенно вправе сомневаться в этом, ведь для него это нечто совсем новое, когда кто-то, находящийся на ступени Девахана, может отсюда передавать сообщения.

15 июля 1916

Мне нелегко было прийти, так как я был очень занят в высших сферах. Это вещи, которые я не могу вам описать. Было создано нечто, что имеет огромную важность для будущего. Я не должен говорить об этом подробнее. Речь идет о сражениях и их последствиях; события, потрясающие землю. Вы не замечаете, как совершаются изменения, не только лишь внешних фактов, но также и духовных событий? Это подготовка к большим переворотам грядущего времени.

Идите спокойно своими путями, пусть приближаются бури, – оставайтесь всегда *сами собой*. Только так вы сможете черпать из этого силу, которая к вам будет приходиться. Больше я не вправе говорить вам, иначе я мог бы через пристрастность помешать вам в восприятии сил грядущих событий.

...Вы должны знать, что я тотчас же окажусь рядом с вами, если случится что-то, что может причинить вам вред. Я тогда должен буду отличить, является ли это вашей судьбой или нет. В первом случае я постараюсь, насколько будет возможно, смягчить это, утешить вас и придать вам силы. Если же это окажется всего лишь слу-

чайностью, то я задействую всю свою силу, чтобы воспрепятствовать ему.

Времени в земном понимании здесь не существует, но я *через* вас чувствую время. Все здесь протекает по законам, но не по времени.

Бог нас благословил.
Он дал нам силу.
Священна речь Его,
Все лишь свет.
Я с вами соединен,
Трижды в вечности,
Трижды в свете.

Gott hat uns gesegnet.
Er gab uns Kraft.
Heilig die Sprache Sein,
Alles nur Licht.
Ich bin mit euch vereint,
Dreimal in Ewigkeit,
Dreimal im Licht.

Ваш Зигварт

20 июля 1916

Я тут, я, Зигварт.

Благословенны вы, которым позволено слышать из мира чистого Духа.

Многие призваны, но мало избранных. Эти избранные должны выполнять обязанности, которые нелегки. Это обязанности тех, кто стремится к духовным высям. Лишь тот вправе становиться над другими, кто сам знает свои изъяны и всеми силами старается их устранить. Лишь тогда человек может называться более высоко стоящим духовно, когда он понимает это и действует соответствующе. Не учения играют решающую роль, а *жизнь*. Учения могут облегчать, но никогда не помогают так, как постижение и борьба. Всякое высшее знание не является решающим для развития. Свои *ошибки* должен человек *преодолеть*, чтобы достичь ступени, которую мы называем совершенной.

...Мне позволено было участвовать в работе над разворачиванием событий, теперь это *завершено*. То, что требовалось для принятия решения, уже сделано. Теперь

начинается другая работа – влиять на тех, кто у вас руководит великими делами. Последуют различные изменения и сдвиги в силах природы. Все это находится сейчас в процессе становления. Так давайте же спокойно смотреть в будущее, потому что и я тоже жажду покоя в астральном мире, где я часто бываю ради вас.

26 июля 1916

...Все, что нужно было сделать в отношении войны, уже сделано. Я видел, как все формировалось и постепенно вырастало в огромную силу. Теперь ей остается только делать свою работу. Как же прекрасно взирать на это, когда знаешь: это станет причиной молчания демонических сил.

Сохраняйте спокойствие, и будь что будет. Верьте в мою силу, которую я вам могу дать, и в помощь, которую вы сами себе заработали в недели труда.

Вы должны знать, что приближающиеся события созданы очень высокой стороной. Принимайте их с осознанием этого. Не о том, что происходит сейчас, говорю я, но о том, что наступит и принесет мир. Ибо знайте, из битв этого времени сформируется сила духа, а из крови миллионов воинов произрастут новые *духовные* люди. Это были невероятные жертвы, которые люди принесли своему духу, жертвы, состоящие в уничтожении их физических тел. Эти жертвы способствуют продвижению вперед всего человечества, населяющего этот земной шар. Никто не останется неодаренным гигантской волной самоотверженных битв.

Ваш Зигварт

28 июля 1916

Я должен вам сказать, что меня все еще мучают сомнения с вашей стороны. Не так, как это было раньше, нет,

ибо настоящих страданий я больше *не* знаю, но непринятие какого-нибудь моего сообщения кем-либо из вас имеет чаще всего неприятные последствия. Вы же знаете, что мой способ передачи никогда не может быть столь совершенным, как сообщение, которое дословно записывается на бумаге медиумом. Зато мой способ передачи *намного более высок*, нежели способ автоматического письма. Последнее может всякий стоящий на низком уровне медиум, здесь же требуется определенная степень развития, иначе это было бы *невозможно*.

Связь между нами так невероятно ценна, что я *очень* прошу вас *ни в коем* случае не подвергать это критике. Мне очень сложно, что я вынужден сейчас разговаривать с вами в столь решительной манере, сейчас зависит *лишь* от вас, сможем ли мы с вами продолжать общаться таким способом. Если у кого-то из вас вызвало неприятие то, что я сказал о грядущих тяжелых событиях, то больше я, конечно, не буду об этом говорить. Я сделал это лишь затем, чтобы помочь подготовиться.

Все то, что я сказал, *сказано* мной, я дал моей сестре почувствовать каждое слово, и это просто на грани возможного, что она так совершенно записывает то, как я это чувствую. Это я должен был вам сказать, чтобы вы все это знали. Я, ваш Зигварт, прошу вас поэтому из любви моего сердца и из священного чувства, которое я к вам питаю, действуйте в соответствии с этим и пощадите меня от критики.

С верной любовью *все же* ваш,

Зигварт

Июль 1916

Как прекрасно это лесное одиночество. Это звучание, музыка и пение во всем, что вас окружает. Духи природы касаются вас своим дружелюбным излучением. – Это не

жизнь в том виде, как вы ее знаете, это *чувство* и жизнь в чувствовании. Вы тоже должны все это чувствовать, видеть и слышать, чтобы вы стали богатыми. Я открыл вам чувства восприятия, потому что вы сопровождаете меня.

10 августа 1916

Я уже давно хотел рассказать тебе снова о моей жизни, но тебе все время недоставало настоящего покоя, концентрации и полной уравновешенности, которые мне теперь необходимы, чтобы мочь разговаривать с тобой.

Для восприятия сообщений с *этого* неба требуется намного больше силы, волевой силы, самообладания и, прежде всего, покоя, *совершенного покоя*. Пожалуйста, поддерживай в себе этот покой и мир, тогда я охотно приду.

Сегодня я могу продолжить рассказывать, как протекает моя жизнь здесь. Так слушай: я участвую в больших представлениях, которые здесь происходят. Это очень высокие, возвышенные объединения, которые потом завершаются своего рода игрой. Это получение наслаждения от процесса происходящих событий, которые имеют такое большое значение для каждого из нас, участвующих, что ощущения можно сравнить разве только с тысячекратным разгоранием жизненных солнц, находящимся в каждом из нас.

Вы видите, что мне теперь уже не хватает слов для таких описаний. Я переживаю здесь так много всего, чего я не в состоянии объяснить. Я боюсь, что вы и это не поймете правильно, но ведь ваша сила состоит в исполненном веры взирании. Так и это сообщение вы примите, тоже *не будучи* в состоянии понять его полностью.

Время беззаботного наслаждения я прожил во всем его блаженстве и счастье. Но сейчас я избран для кое-чего дру-

того, которое еще намного прекраснее, чем просто наслаждение, потому что я выполняю две вещи одновременно.

Одно – это объединения, как нам это нравится называть, о которых я недавно говорил, другое же состоит в том, чтобы дать возродиться древним силам, которые я совершенствую, чтобы украсить и обогатить мою следующую земную жизнь. Это те две вещи, которые сейчас полностью меня наполняют.

13 августа 1916 *(отсутствует в новом издании)*

Во всех вас произошло большое преобразование, так что я совершенно счастлив. Вы, мои добрые родители, так много давшие мне, – теперь я могу возвратить вам все то, что вы мне дали в моей жизни. Сколь прекрасно это ощущение того, что я могу заботиться о вас в тихие ночи, когда все вокруг засыпает и ваши духи тогда приходят ко мне. Да, вы все тогда приходите ко мне и как прекрасно это наше совместное пребывание! Укладываясь спать, думайте о том, что наступают счастливые часы встречи, пусть даже вы и не помните этого в ясном сознании после пробуждения.

Полностью ваш,

Зигварт

20 августа 1916

Я все завершил, что должен был сделать в отношении войны. Также и здесь снова наступил покой, борьба миновала. Страдания людей я вижу совсем другими глазами, нежели когда-то раньше. Но и вы должны иначе думать о войне, потому что вы стали знающими.

Всякий, отдающий в борьбе свое физическое тело, *благословен*.

Всякий, у кого в этой борьбе было отнято самое дорогое, *также* благословен через свое страдание.

Всякий, кому предстоит выдержать в борьбе тяжелое время испытаний, будет стократно вознагражден, если он спокойно принимал страдания.

Война должна была наступить, чтобы помочь людям духовно развиваться дальше, потому что они были как заблудшие овцы!

Из страдания должно расцвести другое мышление, более глубокое мышление. Над живыми, как и над умершими, проделано много плодотворной работы. Это должно вас успокоить, это должны вы понять.

С благословением я простираю свои руки над каждым, кого война очистила, и радуюсь вместе с ним.

Я должен был когда-то вам это сказать, чтобы вы понимали страдания.

Ваш *Зигварт*,
на долю которого выпала милость
пожертвовать своим телом ради великой задачи

24 августа 1916

Да, я снова среди вас! Но не говорите о прошлом, не говорите ни о чем из того, что заставляет вас грустить, потому что это отбрасывает вас снова назад и не позволяет вам воспринимать меня таким, каким я являюсь сейчас, лишь *духом*! Ведь его же вы любили во мне на земле, а значит любили «*Меня*». И я все еще этот Зигварт, только теперь намного больше «*Я*», чем в то время! Также и связь с вами намного ближе, чем когда-либо на земле, даже если вы этого не можете чувствовать. То, что я здесь говорю, не может еще служить вам тем утешением, какого я вам желал бы, потому что ваши глаза застилают плотные покровы. Мне часто кажется странным, что вы меня не видите, когда я стою прямо перед вами, улыбаюсь вам, вы смотрите на меня и тем не менее ничего об этом не знаете. Когда придет время, с вас упадут и эти покровы,

но вам нужно для этого много, очень много работать. Как мне хочется взять на себя что-то из этой работы, но она возложена на вас, и вы должны выполнить ее без моей помощи. Позволена лишь *та* помощь, которую я до сих пор вам оказывал, и это уже безмерно много! Но ведь вы же пока еще люди с другими желаниями и надеждами, нежели я здесь в моем мире счастья. И все же будьте счастливы, насколько это для вас возможно. Оставайтесь спокойными и всегда полными радости и мира. Мир сможет тогда и для вас уже быть раем. Как это прекрасно для меня, когда вы счастливы. В жизни каждого человека могут и должны расцвести розы. Но как мало людей печется об этом. От *вас* зависит, воспримите ли вы счастье или же несчастье. Поэтому спокойно несите то, что на вас возложено вашей вами же созданной судьбой. Тогда вступите вы в рай на земле и легко поднимитесь по ступеням к высшим регионам.

Я люблю вас. Совершенно прежний,

Зигварт

30 августа 1916

Не могли бы вы также и в вашем мире идей больше жить в соответствии с моими понятиями и желаниями? Вы все еще так мало верите в *неизменные* законы. Каждая мысль имеет свое воздействие, может, даже больше, чем поступки. Многие поступки возникают из быстрых решений, без долгих раздумий, мысли же, напротив, – живучие, неуничтожимые сущности. Поэтому не создавайте все снова и снова тревожных мыслей о вещах, которых не существует, которые лишь в крайне редких случаях придут именно в том виде, в котором вы это себе вообразили.

Не думайте, что *то*, что вы понимаете под счастьем, и то, что вы желаете своему ближнему, любя его, действительно есть счастье! Вы все желаете для себя беззаботной, легкой жизни, совершенно при этом забывая, что при та-

кой жизни человек мало продвигается дальше, а застой – это для духа наихудшее, что может быть. Не состоит ли земная жизнь почти целиком из одних формальностей?! Как сложно прикованному к земле духу черпать ценности оттуда, где он чувствует одни лишь ограничения, повсюду сплошные ограничения. И поэтому я вам советую: извлекайте пользу из всех трудностей, которые вы считаете трудностями, но которые в принципе есть последствия ваших собственных поступков. Прежде всего, не заботьтесь о том, что сделали другие – можете ли вы знать, что побудило их к этому? Одно вы должны запомнить: *никогда не судите* других людей! То, что делает каждый человек, это *его* дело и имеет свои последствия. Вы не имеете права судить, потому что вы не совершенны. Я часто слышал ваши суждения о людях и видел, *как мало* вы об этом понимали, как вы в момент высокомерия затемнялись и как все, что есть в вас прекрасного, чистого, начинало засыхать. Постарайтесь ради меня *никогда* больше не осуждать людей, даже если вырастете.

Я столь обеспокоен вашим будущим, что должен честно вам сказать, *что* именно вам вредит. Каждый имеет в себе качество осуждения – один больше, другой меньше. Это великая борьба, которую вы должны вести, но не медлите, чтобы не стало слишком поздно. Я говорю вам в этом тоне, так как люблю вас, потому что хочу вам помочь этим сообщением. Принимайте это так, как сказано. Оставайтесь верны мне, как были верны при жизни и сверх того – вплоть до искупления нашего духа.

Полностью ваш,

Зигварт

4 сентября 1916

Сейчас разворачиваются великие события, о которых я, к сожалению, не должен вам ничего говорить и поэтому

я прихожу столь редко. Только по этой причине. Я также потому не могу тебе уже так много рассказывать о Девахане, что слишком сложно описать то, что я теперь переживаю. Вы бы этого все равно не поняли, а только поверили бы и ты, сестра, мои слова услышала бы неправильно. А я этого не хочу. Я хочу передавать вам только те сообщения, которые понятны для вас. Ведь часто случалось, что я говорил вам какие-то вещи, которые ты правильно воспринимала, но вам они казались неправильными, поскольку вы не могли понять.

13 сентября 1916

...Все, что вы сейчас говорите, является совсем другим, нежели вы это себе представляете. Этот короткий отрезок времени, что мы вместе провели на земле, позже не играет никакой роли, нет, совсем *другие* вещи важны тогда. Прошлое покажется вам коротким, часто совсем не прекрасным сном, и вы будете счастливы проснуться и иметь возможность жить теперь настоящей жизнью. Здесь все столь прекрасно, что вы будете рады тому, что вам не нужно больше думать о прошлом, я имею в виду о вашей земной жизни, которая является временем *постоянных* тревог.

Поэтому я уже сказал вам однажды, что я меньше радуюсь новой инкарнации вместе с вами, но я радуюсь совместной жизни с вами *здесь*. Когда я это себе представляю, меня переполняет чувство величайшего счастья.

14 сентября 1916

Я, Зигварт, говорю: Вы *никогда* не должны, вплоть до того времени, когда я вам это позже разрешу, зачитывать другим что-либо из моих сообщений, даже если вы им не скажете, что эти сообщения мои. Это невероятно

навредило бы всему; я даже опасаясь, что нам бы тогда могли запретить общаться. Будьте осторожны и никогда не оставляйте эти тексты лежать где-нибудь на видном месте, потому как уже даже только взгляд постороннего является очень опасным. Примите всерьез это предупреждение.

(Позже)

Я хорошо слышал, вокруг чего вращались ваши беседы. Я не только слышал их смысл, я вижу и чувствую теперь мысли в вас.

Снова я должен вам сказать в первую очередь: *сохраняйте спокойствие!* Произойдет еще невероятно много всего, прежде чем прозвучат заключительные аккорды. После столь мощной борьбы невозможен спокойный конец. Нет, он придет как гром с неба с силой вечно существующего. Так придет мир – не с мягкостью весны, но с мощью урагана. Это вам положено знать, это вам позволено знать, дабы вы не составляли себе об этом слишком ложного представления. Но еще не пришло время... Наберитесь терпения!

23 сентября 1916

Я слышал, что вас удивляет то, что я давно уже ничего не рассказывал о здешней жизни... я хочу вам это объяснить: у меня же здесь совершенно другие интересы, чем все то, что находится в связи с земной жизнью. Это небо настолько чистое и настолько свободно от всего, что связано с землей, что я часто даже не знаю, что мне из всего этого следовало бы вам рассказать.

Я переживаю очень много всего, и оно так неопишимо великолепно, что я мог бы рассказывать вам об этом целый день. Но если я вам скажу: я парю в тысячекратно звучащем, тысячекратно сияющем и переливающимся тысячами красок эфире, то ведь вам же этого не будет

достаточно! Вы же хотите образов, которые хоть как-то схожи с вашей сегодняшней жизнью. А *таких нет*. Я бы с удовольствием рассказал вам о том, что я творю, но это вам скажет слишком мало. Будучи спрессованной в слова, сила пережитого уменьшается настолько, что было бы почти несправедливым пытаться дать этому какие-то объяснения. Для меня такие попытки были бы чуть ли не оскорблением достоинства, поскольку это искажение высочайших, священных, божественных событий. – Это может быть вам понятно!?

Но я очень хочу снова начать передавать вам сообщения и рассказывать вам обо всем, что вам может *быть понятным*. Но при этом всегда должны узнавать об этом *вы все*, ибо я пишу для всех вас, а не только лишь для тебя.

Всегда в той же любви, ваш

Зигварт

5 октября 1916

Я, Зигварт, хочу вам сегодня сказать некоторые вещи:

Война в духовной области сейчас событийно пришла к затуханию. Это, пожалуй, самое значительное событие всего этого времени.

Великие Народные Духи пришли к взаимному согласию. Между ними сейчас установилась такая *гармония* и взаимопонимание, как никогда прежде. И все же с выполнением их намерений еще не совсем закончено. Каждый хочет для своего народа самой лучшей духовной участи. Но Народный Дух тех народов, которые разожгли войну и действовали лишь из эгоизма, еще *не находится* в согласии со *своим* государством. Он требует много, но получает слишком мало. Это вещи, которых еще нужно ждать.

Если бы вы только могли себе представить, как здесь все выглядит! – *Вся Земля* окутана другими красками, другие силы окружают ее.

Счастливы тот, кому позволено увидеть эти великие события. Я тоже в их числе и я благодарен за мою, так называемую, героическую смерть. Перед вами раскрыты врата, священные врата высших сфер! Оставайтесь верны своей задаче! Оберегайте ваше серьезное устремление как священное сокровище, так чтобы духовные миры однажды приняли вас в свою гармонию. Понимание, которое вы получаете о моем мире, ценнее всего того прекрасного, что могла бы вам дать земля.

С сердечным приветом из моего небесного мира,
полностью ваш,

Зигмарт

9 октября 1916

Я, Зигмарт, хочу попытаться сегодня снова передать вам сообщение:

Я проживаю сейчас время наибольшего упоения счастьем и полностью отдаюсь потокам, которые меня омывают. В радостном ликовании соединяюсь я со всеми вами, ибо я есть «Я», твердо, уверенно и больше не колеблюсь.

Смотрите на прекрасное вечернее небо, в котором таится богатство самых изысканных красок, которое постоянно изменяется каждый раз в новые, исполненные жизни образы. Этот процесс проявления все новых образов схож с моим вхождением в вечно новый текущий мир, который дарит блаженство одним уже своим богатством красок. Также я слышу все волны звуков, которые через это слияние начинают звучать (вибрировать) сами собой. Для меня это высшее наслаждение, поскольку как музыкант, которым я ведь по-прежнему являюсь, я открываю в этом намного больше, чем кто-либо другой. Для меня все звучит вдвое-втрое мощнее, порой это усиление всех групп музыкальных звуков – представить себе такое у вас просто нет никакой возможности. Это есть творчество

вокруг нас, самостоятельное творчество, в сравнении с которым все созданное прежде кажется ничтожным. Однако и оно исходит из мира Богов и вызвано к жизни ими.

Я не нахожусь еще на той высоте, чтобы объяснить вам это, я хочу вам лишь дать образ того, как я парю, распыляюсь и вибрирую в искусстве, которое пронизывает тут все. Здесь я не только музыкант, нет, живописец, творец всевозможных фантазий, создатель тонов, историй, звучаний и распределитель всех этих потоков, которые мне близки, которые одной природы со мной и которые идут схожими (со мной) путями.

Это жизнь, любовь.

Через свои деяния
несем мы в объятья свету;

через свое струение
стекаемся мы вместе,
поднимается течение из своих
берегов,
с шумом спускается с вершин
глубоко в долину
и в избытке своей благодатной
свежести
помогаете вы, пожалуй,
в той же мере, что и я.
Только мои пути проходят
глубже,
глубоко в мудрость сфер
погруженные,
в то время как ваша помощь
предназначена еще земле
и людям, которые вам там
встречаются.

Das ist Leben, Lieben.

Durch das eigne Treiben
treiben wir dem Lichte in
die Arme;

durch das eigene Fluten
fließen wir zusammen,
hebt das Fließen sich aus
seinen Bahnen,
rauscht vom Gipfel weit hinab
ins Tal

und im Überschütten seiner
segensheilen Frische
hilft ihr wohl im selben Maß
wie ich.

Nur daß meine Bahnen tiefer
rollen,
tief in Sphärenweisheit
eingedrungen,
während euer Helfen noch
der Erde gilt
und den Menschen, die euch
dort begegnen.

Я должен заканчивать; ты больше не в состоянии правильно воспринимать.

Зигварт

Середина октября 1916

(отсутствует в новом издании)

То, что я здесь ощущаю, я хотел бы попытаться сегодня облечь в форму призыва:

К Твоим небесам, о Господи, взираю я, будучи ослеплен Твоим светом, когда глубоко подо мной стущаются тучи.

Даруй мне любви священную силу, дабы я в становлении собственного существа смотрел на Тебя зрячими глазами и, возрастая, поднимался вверх!

Паря в эфира Твоего священном ритме, пылая светом, упиваясь божественностью, пронизан я Твоей священной первосилой! Творя из собственных глубин волеенья, которое Ты однажды, оплодотворив, вложил, кружа в восходящих путях, устремляюсь я к завершению (совершенству), к цели. Осуществляя вечный кругооборот жизней – в Тебя отдать себя – чувствовать себя Твоим. Тебя *моим* ощущать в беспредельной, светящейся вечности!

15 октября 1916

Я чувствую, что вы иногда составляете себе совершенно ложное представление обо мне. Тут я хотел бы вас успокоить: ведь и из этой сферы я вполне осознанно чувствую все, что вас окружает, и все, что вас делает счастливыми. Когда я прихожу к вам, то прихожу я к вам *все же как человек*, то есть с интересом человека, каким я был раньше, когда зримо пребывал еще среди вас. Это я уже давно хотел вам сказать.

Когда я среди вас и вы испытываете, например, удовольствие от чего-то, тогда я ощущаю то же, что и вы. Думайте о том, что я с вами вместе радуюсь и вижу все те высшие чувства, которые вас обогащают. В этом я по-прежнему еще точно такой, как и прежде.

Зигварт

23 октября 1916

В *этом месте* я пережил очень многое из того, что я снова нахожу здесь. Но это нечто иное, когда ты после оставления своей земной одежды проходишь по тем местам, где раньше жил. С помощью вас я чувствую теперь, если мне этого хочется, каждую отдельную мысль, которая у меня тогда была. Раньше я этого не умел.

И поэтому чувствую я также тебя, сестра, как ты много боролась и страдала, особенно сильно тут, в этих местах. Слава Богу, теперь все это преодолено и возвышенные святые чувства сильнее боли. *Как глубока любовь*, которую я испытываю по отношению к вам! Вы правы, рассматривая меня как *Вашего*, потому что я им и являюсь на самом деле. Вы доказали мне, что ваша любовь сильнее смерти, поэтому вы всегда будете иметь на меня право. Вы это завоевали себе в трудные времена, когда вам казалось, что солнце заходит. В эти темные дни вы вправе облачиться в прекраснейшие одеяния, одеяния веры в вечность.

26 октября 1916

Я, Зигварт, хочу вам сегодня рассказать о том, что над вами, о сияющем небосводе, о королеве, которая правит в ночи, о звездах, являющихся вам в виде мерцающих точек на небесном покрове ночи. Эти звезды вверху есть *миры*. Миры, находящиеся на различных ступенях развития, на них мы все уже часто встречались. Мы нуждаемся в *них* для развития нашего Я. Они были созданы, чтобы духовных существ, какими мы были, вернуть на правильный путь, с которого мы однажды сошли. Миры из глубокой древности, когда-то вы были нашей родиной! Миры, остающиеся для нас сокрытыми, пока не рассеется туман и мы не сможем снова овладеть своими крыльями!

И я увидел их снова, эти миры, все, перед величием которых я робею. Словно открытая книга они лежат предо мной, звезды, которых вы воспеваете в ночи, полные тоски.

Так вспоминайте о звездах не с наивным приятием ребенка, но как мудрецы, все больше понимающие, что вокруг них происходит.

27 октября 1916

Теперь все начинает звучать (вибрировать) вокруг вас тысячью тонов, тонов, являющихся сильнейшим связующим звеном между вами и моим миром. Дайте нести вас ко мне на тонов вибрирующей силе.

Когда я однажды вам сказал, что все вокруг меня проясняется, я понятия не имел, *насколько* может быть установлена связь между моим миром и вашим земным миром. Теперь я это узнал! Границы перейдены нами, теми, кто как большое исключение стоят надо всем. Почувствуйте же, сколь беспрепятственно я стою возле вас, как я каждому из вас нашептываю, как вы молча меня выслушиваете и как вы меня понимаете. Вы всегда с любовью следовали моим указаниям. Это было хорошо, потому что через эту самоотверженную любовь, через готовность меняться, чтобы мочь следовать за мной, стали вы столь велики.

Я знаю, как вы окружены горестями и заботами повседневности. Часто мне хочется привести вас к себе, чтобы часами освободить вас от маленьких, чаще всего самими вами созданных печалей. И тогда я выведу вас из всего этого мрака навстречу свету, что будет сияя омыwać нас. Здесь вы узнаете, что вы сами создаете свои маленькие горести и делаете свою жизнь еще сложнее, чем она уже есть.

Поэтому молитесь о том, чтобы вас наполнило мягкое сияние высших миров. Не придавайте никакого значения вещам, которые не имеют никакой ценности! *Смотрите дальше*, смотрите на меня, который протягивает вам руки и показывает, где царит просветленный покой.

Думайте об этом – и я буду счастлив, я, ваш

Зигварт

30 октября 1916

(При прослушивании одного из музыкальных произведений Зигварта, оперы «Еврипид», для которой он когда-то воплотил в музыке «Песни Еврипида» Эрнста фон Вильденбруха)

Как это бывает отрадно, когда вы зовете меня в час, когда нас соединяют звуки. С радостью я прихожу, чтобы дать вам силу моего неба. Не забывайте: созданные произведения пребывают вечно, и нити, которые когда-то связали произведение с небом – когда я творил еще на земле, – эти нити я дал почувствовать вам, чтобы вы ощутили, как глубоко я тогда сросся с *этим* небом, которое есть родина высшей силы.

Я мог уделить вам что-то из того, что воодушевляло меня, когда я творил, творил с осознанием *священной* силы, что влекла меня ввысь. То, что меня тогда наполняло, это были всегда высокие, святые мотивы.

Тебя хочу я воспеть, Тебя, Божество, что покоится во всем. К тебе, Небо, ставшее ныне моей обителью, неосознанно влекло меня. Ты, Небо, которое в *истинном* творчестве дарило мне предчувствие того, сколь ты прекрасно, ты, которое есть цель всех устремлений. Ты, Небо, показало мне, что существует благословение на то, чтобы рано отказаться от долгого земного пути. Цепи, что тянули меня к тебе, были сильнее уз, приковывавших меня к земле.

Почувствуйте то, что ощущаю я, когда теперь полностью охватываю процесс своего творчества – то, как однажды возникшее произведение оказывается у моих ног как осязаемое, чудесное дитя духа.

Любите его, как любил его я, когда должен был пробудить его.

Никогда не должна вас охватывать скорбь при звучании моего мира! Нет, мои любимые, вы должны полностью погрузиться в звуки, чтобы найти там меня! Этого желает мое сердце.

2 ноября 1916

Радость от переживания красоты природы, которая тебя тут окружает, притянула меня, она позвала меня сюда к моему дубу. – Здесь царит покой. Не в глухом, закрытом склепе человеческой печали покоится моя оболочка. Нет! Здесь, в прекрасной Божьей природе, у того места, где ваш глаз видит лишь красоту, я хотел бы создать вам местечко, чтобы облегчить вашу печаль из-за того, что мне пришлось сложить свою одежду и выбыть из вашего круга. На сторону света хочу я вас повести, дабы боль того, что когда-то случилось, вы могли преобразовать в умиротворенность. – Разве я не совершил это правильно?

Теперь снова падают листья, какое великолепие вокруг вас, которые все это могут видеть!

Как медленно наступает ночь, вытесняя собой золотой, сияющий день, так формируется и глубина вашего существа, когда вы отправляетесь спать, чтобы вступить в иные миры. Эти миры, которые теперь скрывает от вас сон, они в тысячу раз светлее вашего дня, ибо они открываются истинным вещам. Это есть созерцание правильными глазами.

Поэтому не печальтесь, если постепенно исчезает изобилие красок, чтобы быть окутанным мраком. Зрите сквозь этот мрак в мой мир!

Любите все, что вам кажется печальным, ибо счастье имеется в таком же объеме.

Зигварт

18 ноября 1916

Теперь я смог прорвать флюиды, окружающие вас, и пришел к вам, чтобы рассказать все о здешнем мире, где все ткет, живет, созидает. – Я проделал большую работу, и поэтому ощущаю себя совершенно по-особенному счастливым и довольным. Это была подготовка к великой, потрясающей мир трансформации во всех окружающих вас вещах. Были созданы силы, которые вызывают все, силы из царства высоких Иерархий. – Тысячи и тысячи провозглашают новые законы, новый мировой порядок. Это грандиозно, это неопишимо!

Как бы мне хотелось рассказать вам об этом детальнее, но мне нельзя, ибо это вещи, касающиеся будущего.

Только одно вы должны узнать: люди, которые участвуют в нем, становятся *видящими и слышащими*; столь могущественна сила этого божественного влияния.

Все это вы переживаете, не чувствуя этого своим физическим сознанием! Только ваши Высшие Эго слышат очень много такого, что их потрясает. Это часто проявляется в виде кажущейся необоснованной депрессии или также чувства счастья, хотя они лишь следствие того, что вы пережили или восприняли ночами, так как мне можно было рассказывать вам об этих событиях.

25 ноября 1916

Вы не должны так быстро терять терпение; видите ли, мне нужно много времени, чтобы мочь связаться с вами. Ведь каждый раз происходит полное изменение моего телесного тела. Вы не должны забывать об этом и, прежде всего, не пытайтесь до того, как вы *точно* не почувствуете, что это я.

Многое происходит сейчас во всех вас; разве вы не замечаете измененные сны? – Это продвижение вперед, вы это знаете. То, что вы называете снами, – это прямые или символические переживания. И вы должны постепенно научиться различать, какой сон является значимым, а какой нет. – Сны – это одна из немногих вещей, которые для вас, людей, не привязаны к материи. Чем выше вы поднимаетесь, тем важнее становится для вас жизнь сновидений. Здесь вы можете очень многого достичь через волю. Каждый значимый сон вы должны записывать сразу же утром при пробуждении, но только сразу же. Таким образом вы будете переносить его со временем в бодрствующее сознание и ощущать его как осознанное переживание.

Я с вами, в вас, у вас.

Зигварт

4 декабря 1916

Я здесь, я, Зигварт.

Я снова много всего пережил с тех пор, как в последний раз говорил с вами. Во взаимодействии с вами мне сложно обращаться с понятиями времени. То, что вы называете долгим, мы называем коротким. Поэтому определение времени по вашим понятиям дается нам с трудом. Здесь предстоящие события часто видятся уже столь сформированными, что нам кажется, будто они произойдут на земле в самом ближайшем будущем. Но это ближайшее

будущее часто означает для вас довольно длинный отрезок времени.

Я говорю это также из-за войны. Все, что для нее определено, уже существует тут. Мы можем это видеть, то есть оно находится здесь уже в готовом виде.

Так я это понял и тогда, когда сказал: борьба закончилась, все решено; прежде это было не так.

Но время в духовных вещах вы не должны измерять всегда по земным критериям. Вы должны перестраиваться, чтобы правильнее воспринимать это, иначе вы будете часто не понимать вещи.

К сожалению, вы не можете видеть, как мы, духовные существа, действуем сообща, сотрудничаем, и участвуем в сражениях. Такие сверхчеловеческие деяния – это великолепное зрелище.

24 декабря 1916, вечер

Рождество! Как мирно звучишь ты посреди великого урагана, бушующего между людьми, ты, Рождество, ты, праздник мира! Твои колокола звонят со всех башен церквей, в которые люди входят, чтобы раскрыть свои сердца Всемогущему.

Так должны вы переживать Рождество, так должно сиять вам Рождество в этом году: как преданность миру (Friedens-Hingabe)!

Я хочу вам еще много чего рассказать, но я должен сначала испросить разрешения у моих Наставников.

Завтра будьте готовы, завтра я приду снова.

В любви ваш, *Зигварт*

25 декабря 1916

Теперь я могу спокойно рассказать вам о том, что волнует мое сердце. Я хочу дать вам картину Рождества в

том виде, как мы его переживаем и празднуем здесь. Так слушайте:

Начинаются празднества великими испытаниями, которые распределяют нас на различные ступени по нашим заслугам. После того, как это произойдет, начинается первое великое действо со всеми его сопровождающими событиями. Все это видят только те, кто выдержал свои испытания. Из остальных никто не изведает истинного величия и глубины празднуемого события Христа. Первым же позволено проникать все дальше, настолько глубоко, насколько это соответствует их развитию. И это тоже бывает очень по-разному. Чтобы объяснить более понятно, хотелось бы привести следующий пример: подумайте о тяжелой, многозначной книге, которую позволили прочитать сотне человек. Каждый будет понимать содержание немного по-другому, и только очень немногим из них будет раскрыт наиболее глубокий смысл, дремлющий в ее содержании; так же и тут. Лишь немногие постигнут всемогущее переживание во всем его величии.

Далее следует второе, которое, в основном, заключается в сотрудничестве схожих потоков и схожих мыслей. Они сливаются в гигантский поток и пронизывают Вселенную вплоть до высших сфер, в которые еще никто из людей нормального развития не смог заглянуть. Но предчувствие, чувство и стремление там ввысь усиливают и ускоряют различные стадии развития. Это было грандиозно – второе.

Теперь к третьему из таинств. Его вам труднее всего понять, потому что оно ни на что не похоже. Это осуществление всего совокупного переживания Христа в каждом из нас. Мы страдаем, мы живем, как Он страдал и жил; мы мыслим и чувствуем себя самих во Христе, и значит мы пребываем во Христе от события рождения до смерти!

Что это последнее переживание на этом небе оказывает на нас *могущественное* воздействие, вы поймете, даже если не полностью постигнете его, но хотя бы смутно почувствуете.

Вчера я был так преисполнен этим, что было бы невозможно дольше удерживать с вами связь. Это очень убавило бы силу сполна пережитого воздействия.

Но однажды мы будем вместе праздновать этот праздник.

Но также для этого должны вы творить, не только в физической одежде, но и впоследствии здесь, в духовной одежде. Потому что простыми эти вещи не будут никогда! Но если вы продолжите жить так, как до сих пор, то здесь все будет для вас намного проще.

Лишь одно мне приходится все время повторять вам: не придавайте такого значения вещам, имеющим такую большую незначимость! – Чем больше вы это делаете, тем больше к вам подступает маленьких, принимаемых вами за очень важные, *неприятных* вещей. Вы также должны немного верить в свое предназначение. Вы часто считаете, что смогли бы то или иное предотвратить, или *вы* могли бы то или иное сделать! – Это правда: у вас есть и всегда была свободная воля, но из этой свободной воли возникали действия; и теперь именно *эти* действия определяют вас.

Но и не цепляйтесь за последствия действий других. Это ни к чему не приводит. – Изливайте любовь везде, где можете! – Почему вы снова и снова судите о других, чьи жизни вы *не* знаете, даже если они ваши близкие! Вы *не* знаете их, ибо судите о них лишь по делам нынешней жизни. *Не делайте этого!* Прошу вас, вы этим *очень* вредите себе!

Это было мое рождественское приветствие для всех вас!

Я всегда хочу помогать вам идти правильным путем, поэтому я сказал это вам именно сегодня. Не обижайтесь,

но вы должны это знать: я хочу, чтобы к концу старого года вы сняли с себя и это качество, приносящее одни страдания. Я вижу последствия для вас, поэтому я так строг с вами, кто суть для меня все – и всем останетесь.

В вечности ваш,

Зигварт

30 декабря 1916

Я почувствовал ваше желание снова услышать слова с моего неба.

Трудно поверить, что для вас еще один год подходит к концу, потому что у нас все состоит из совершенно других временных понятий. Здесь мы имеем вечное световое время с днями, у которых нет начала и конца. Есть только время, которое делится сообразно развитию. Вечно меняющиеся времена для нас – только степени развития. Конечно, для того, кто быстро развивается, время протекает бесконечно быстро; и напротив, для того, кто долго задерживается на одной ступени, оно идет очень медленно, часто даже тягостно ползет.

Как оно протекает тут для *меня*, вы можете себе представить. Это чудесное пребывание и в то же время гонка через окружающие меня миры, что доставляет невероятную радость!

Таким образом и воссоединение с вами, дорогие, не является для меня чем-то далеким; я чувствую это так, как будто осталось всего мгновение, и уже ваш земной долг исполнен, и вы тоже можете уже снять то, что так тяжело носить, «тело»! – Вот почему разлука с вами уже не огорчает меня, потому что момент воссоединения для меня близок, а вовсе не далек. Вы только никогда не должны переставать стараться все больше и больше чувствовать меня *здесь*, таким, какой я есть сейчас, вместо того чтобы искать меня на вашей земле. Это облегчит вам в момент

расставания новую встречу со мной. Когда вы думаете обо мне, мыслите меня в моем прежнем облике, но теперь в одухотворенном мире; это должно стать для вас второй натурой.

Завтра для вас наступает новый год, в котором земля пойдет совершенно другим путем. Наступающий год – великий переломный год для всего живущего. Вы можете спокойно праздновать это, потому что это должен быть год света, сменившего темноту.

Ваш *Зигварт*

Бото Зигварт граф цу Эйленбург

Ця книга – не художня вигадка, як могло б здатися на перший погляд. Її діючі особи – реальні люди, чиї імена завдяки їхньому внеску в музику навіть можна відшукати у Вікіпедії.

Незвичайність книги в тому, що перед нами реальні повідомлення, які особливим чином передавав своїм рідним загиблий на війні молодий композитор, учень Рудольфа Штайнера. Як померлий він стає для своїх рідних духовним учителем.

В цьому виданні наведена перша частина повідомлень, що охоплює 1915 та 1916 роки.

Наукове-популярне видання

Міст над потоком.

**Сповідання Зігварта графа цу Ейленбурга
з життя після смерті. 1915–1916**

Російською мовою

Переклад з німецької: Олена Колюхова

Редакція перекладу та літредакція: Олександр Конвіссер

Корекція: Сергій Копил

Верстка: Валерій Гришаков

Видавець: Наріне Мальцева

Підписано до друку 18 січня 2021.

Формат 84×108/32. Гарнітура Georgia, Calibri.

Ум. друк. арк. 11,76. Наклад 500 прим. Зам. № 21-01-1404.

Видавництво «НАІРІ».

02140, Київ, пр-т Бажана, 24/1–100

www.nairi.org.ua

nairi2005@ukr.net

Свідцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4805 від 5.12.2014

Віддруковано ТОВ «ПЕТ» згідно з наданим оригінал-макетом

Св. ДК № 6847 від 19.07.2019 р.

61024, м. Харків, вул. Максиміліанівська, 17